

АНДЖЕЙ
ЯСИНСКИЙ

Фэнтези-коллекция

НЦК

Программист
Снова юзер
Продвинутый юзер

Анджей Ясинский

Ник: Программист. Снова юзер.

Продвинутый юзер (сборник)

Серия «Ник (сборник)»

Серия «Фэнтези-коллекция (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18402577

Ник: Программист. Снова юзер. Продвинутый юзер: сборник / Анджей Ясинский: АСТ, Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2016

ISBN 978-5-17-096325-6

Аннотация

Магия – это не так уж сложно. Тем более если вы обладаете системным мышлением и умеете программировать... Обыкновенный «компьютерщик» попадает в мир, в котором ему удастся применить свои способности в области, доселе такому «кошунству» не подвергавшейся. Логика и знания нашего с вами современника находят применение в ином, магическом, мире. И не просто помогают ему выжить, но делают его одним из самых могущественных магов, «первым среди равных». Чистая логика плюс компьютер и «никакого мошенства»! Если не считать Умника – надежного друга, помощника и советчика на случай самых непредвиденных ситуаций. Ну в самом деле,

кто мы без друзей? И кого волнует, что он не из живой плоти,
а инопланетный компьютер?

Содержание

Программист	6
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	60
Глава 8	79
Глава 9	88
Глава 10	99
Глава 11	117
Глава 12	124
Глава 13	144
Глава 14	172
Глава 15	190
Глава 16	195
Глава 17	218
Глава 18	237
Глава 19	272
Конец ознакомительного фрагмента.	307

Анджей Ясинский

Ник: Программист. Снова юзер. Продвинутый юзер (сборник)

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Анжей Ясинский, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

*** * ***

Программист

Глава 1

Ник

Я мрачно шлепал по лужам, мысленно матеря своего шефа. Николай Петрович, мой шеф и хозяин фирмы «Аналитика и Бизнес», дозвонился до меня аж в час ночи и в приказном порядке потребовал выйти на работу в субботу. Нет чтоб отключить связь, но я только что выскочил из виртуала и, еще плохо соображая, что к чему, отдал компу команду ответить. Вот и приходится сегодня мокнуть под дождем. Нам наконец-то привезли заказанные еще в прошлом месяце серверы, которые вдруг срочно-обморочно понадобилось подключить к нашему кластеру, хотя прошлый заказ был обработан пару дней назад (за что мы получили неплохие премии), а новой работы пока не было. Ну что стоило перенести эту настройку на понедельник? Все равно работу комплекса останавливать не пришлось бы – вся технология подключения дополнительных мощностей уже давно отработана, а у меня на сегодня были планы, которые теперь летят к черту.

Я работаю программистом в одной, теперь уже серьезной, конторе, занимающейся анализом и обработкой различного

рода информации, а также выдачей прогнозов на ближайшее будущее по определенному направлению развития событий. Чаще всего торговые организации нам заказывают проанализировать тенденции развития рынка в определенной рыночной нише, но иногда попадаются и интересные заказы от разных институтов, испытывающих недостаток вычислительных ресурсов или толковых программистов. Лично я от таких заказов получаю огромное удовольствие – для их исполнения частенько приходится глубоко копать, что позволяет узнать много нового. А я всегда отличался любопытством и тягой к знаниям.

К тому же шеф оказался человеком умным и деятельным, прекрасно разбирающимся в современных информационных технологиях, а поддерживать свой высокий уровень в этой области непросто. В прошлом, заимев первоначальный капитал, он нашел и заинтересовал работой (и не только финансово) толковых программистов, прикупил технику, после чего создал предприятие по анализу информации и выдаче прогнозов на основе этой информации. Прогнозы, сделанные для некоторых не очень дружных с законом типов, спасли их от крупных неприятностей, а мы приобрели репутацию хороших «предсказателей». Все это приносило неплохую прибыль конторе.

Вот здесь я и работаю ведущим программистом. Спросите, как связана моя работа программиста с этими новыми серверами? Очень просто: я еще и системный админи-

стратор вычислительной техники. Так получилось, что на начальном этапе развития фирмы Петрович долго не мог найти толкового сисадмина, а тут неожиданно для него оказалось, что я неплохо владею этой тематикой. Вот он и повесил на меня эти обязанности за дополнительную плату, а я и не отказывался. Посмотрев на результаты моей работы, он остался доволен и прекратил поиски человека на эту должность. Да и я доволен. Провозившись пару месяцев, я неплохо настроил всю систему – вычислительный кластер, распределенную и удаленную работу для программистов, что позволило им не сидеть все время в конторе, а работать дома или где-то еще, а появляться по необходимости. И защиту нормальную сделал. После этого все работает само по себе, моего вмешательства практически не нужно, ну а денежки каплют.

...Устав ругаться, я надел очки, связанные с моим бадди-компом, вывел на левый дисплей недочитанную книжку, включил музыку, поправил сумку с инструментами, которые могли мне понадобиться, и мощным субноутом с кучей админского софта и потопал на остановку. Не люблю я таскать с собой кучу оборудования. Хотя оно и не тяжелое (все вместе вряд ли превышает килограмм чистого веса), но дискомфорт есть. В ноуте у меня хранится весь софт, разработанный в нашей конторе, – так, на всякий случай.

Если бы шеф узнал – убил бы на месте и сказал, что так и было. Все-таки ноу-хау. Правда, у меня там все так зашиф-

ровано – фиг выцарапаешь информацию, но шефу все равно лучше не знать.

Доехав до конечной остановки, я поплелся через парк. Наша контора находится почти за городом: шеф в свое время арендовал пустующее здание на бывшем военном заводе, бог знает что выпускавшем, обустроил – вышло неплохо. К тому же куча пространства – есть где походить, подумать, покурить. Под боком парк, в котором можно отдохнуть душой. Людей в нем мало – неудобно добираться, поэтому я с удовольствием иногда там гуляю.

В конторе меня встретил шеф, он был один. Сделав радостное лицо, Петрович громко закричал:

– Привет, тезка, заходи! – радостно при этом помахав рукой.

«Что это с ним? – хмуро подумал я. – Бухнул, что ли?»

– Шеф! Ну и нафига понадобилось сегодня приходить, а? – сразу наехал на него я. – Что, нельзя было в понедельник все сделать?

У нас с шефом доверительные отношения, мы друг друга уважаем и даже местами дружим, так что неформальная лексика для нас – нормальное дело.

– Нельзя, Коля, никак нельзя.

Шеф, развалившись в кресле Олечки, его секретарши, прихлебывал кофе, курил сигарету и, улыбаясь чему-то, смотрел на меня.

«Увидит Оля пепел на своем столе – со свету сживет», –

злорадно ухмыльнулся я. Оля была педанткой и чистюлей и не терпела беспорядка на рабочем месте. Я периодически пытаюсь за ней ухаживать (читай: совратить), но пока она отбивает все мои попытки. Ей нравится эта игра, но, к сожалению, неизвестно, нравлюсь ли ей я.

– Ладно, выкладывай, в чем дело, – буркнул я и, бросив сумку на стол, пошел делать себе кофе.

– Понимаешь, Коля... – Ненавижу, когда меня называют по имени. Обычно все зовут Ником, но шефу нравится меня доставать. – Появился новый заказ, – он поднял указательный палец, – большой заказ. Приступить к нему надо будет сразу, возможно уже завтра, и мне бы не хотелось, чтобы ты отвлекался на настройку серверов в понедельник. Так что, извини, сделать это надо сегодня. К тому же дополнительные мощности будут совсем не лишними.

Понятно. Шеф, видимо, вырвал заказ из зубов конкурентов и теперь радуется проведенной хитрой комбинации. Если реально оценивать ситуацию, то в нашем городе настоящих конкурентов у нас практически нет, но у шефа любые, даже маленькие, победы вызывают радость.

– Я сейчас тебе скину инфу, вечером дома считаешь и пришлешь мне свои соображения. В первую очередь меня интересуют затраты времени и кого из программистов ты привлечешь к работе.

Шеф достал из кармана свой бадди-комп и что-то пробормотал в него. Мой комп высветил перед глазами информа-

цию о прямом коннекте и начал загрузку информации. Наши с шефом компы были настроены друг на друга, так что не пришлось делать лишних телодвижений, чтобы подтвердить прием.

– Ладно, – вздохнул я. – А железо привезли именно то, что мы заказывали, или как в прошлый раз?

Тогда нас попытались кинуть: всунули несколько левых железяк, но не на тех нарвались. Шеф им быстро мозги вправил, и с тех пор сам проверяет поступающую технику. Нравится ему с железом возиться, наверное, боится потерять квалификацию.

– Ага, – кивнул шеф. – Более того, все уже распаковано, осталось только подключить и настроить.

Он затянулся сигаретой и пустил кольца в потолок.

– Где поставили технику? – спросил я.

Дело в том, что в некоторых дальних помещениях разводка питания шла не от центрального распределителя, а откуда-то сквозь стены, и уходила в подвалы. Мы старались там технику не ставить, потому что запасное питание от нашего генератора туда не дотягивалось – шеф никак не мог добраться с ремонтом до тех помещений, – а рисковать оборудованием не хотелось.

– В пятом кабинете, – ответил шеф.

– Так я и думал! А про разводку ты не забыл? – возмутился я от всей души, чуть не разбив чашку с кофе об стол. Моя сисадминская душа не терпела непорядка на вверенном

участке. – А если свет отключат? Ты ж потом мне все мозги прополоскаешь за испорченную работу или, не дай бог, технику! – Я сплюнул через левое плечо. – У нас же есть свободное место в стойках!

Шеф хитро ухмыльнулся:

– Понимаешь, Коля, мне тут упало железо помощнее, чем мы заказывали, говорить не буду, какое – сам увидишь, а оно идет в шкафах со своим обеспечением поддержки. Так что дуй на рабочее место и действуй, к понедельнику все должно быть тип-топ. А с питанием я на следующей неделе разберусь, не бойсь, все будет нормально.

Шеф махнул рукой и снова погрузился в свои мысли.

Мысленно плюнув на него и захватив свою сумку, я пошел в кабинет с новой аппаратурой. Меня разбирало любопытство, что же там такое привезли. Все-таки мы заказывали не настолько слабую технику. А помощнее не тянем пока.

Зайдя в кабинет, я увидел разбросанные по комнате обрывки упаковочной бумаги и возвышающийся в центре шкаф. Открыв дверцу, я сразу понял, что шефу сказочно повезло: это железо было на порядок мощнее, чем мы заказывали. Информация с идентификаторов, услужливо высвеченная бадди-компом при взгляде на блоки, показывала, что это оборудование чуть ли не экспериментальное.

«Интересно, откуда шеф достал такое чудо?» – подумал я и, закатав рукава, принялся за работу. Сначала выкинул из помещения всю упаковку, соединил блоки в шкафчике

в тестовую конфигурацию и воткнул штепсель в розетку.

– Ну-с, – радостно потирая руки, пробормотал я и нажал кнопку питания.

Ничего не произошло.

– Японский городской! – выругался я.

Посмотрев на розетку, увидел, что индикатор, указывающий наличие напряжения, не светится. Достав тестер, я воткнул его в розетку. Как и ожидалось, напряжения не было. Прибор показывал отсутствие короткого замыкания и исправность автоматики защиты в розетке, значит, проблема в разрыве цепи питания где-то в другом месте.

Плюнув, теперь уже по-настоящему, в угол комнаты, я послал ругательство через бадди-комп шефу и сообщение о том, что пошел в подвал разбираться с питанием. Шеф меня проигнорировал.

Собрав все причиндалы в сумку, я начал спускаться по лестнице. Подвал, надо сказать, был обширный – по моим ощущениям, больше самого завода. Мы его так и не обследовали нормально – только недалеко от входа.

Спустившись на подвальный уровень, я подошел к металлической двери с кодовым замком. Уж не знаю, от какой линии был запитан замок, но он работал. На нем горел красный светодиод. Подключившись через бадди-комп к серверу конторы, я быстро нашел код доступа в подвал и набрал его на клавиатуре замка. Замок задумался на пару секунд. «Что так долго? – подумал я. – Калькулятор там, что ли, сто-

ит?» На двери рядом с замком зажглась надпись «Чисто», индикатор на замке сменил цвет на зеленый, и в двери громко отщелкнулись внутренние задвижки. Они, судя по звуку, были довольно мощные и шли по всему периметру двери.

Я поежился. Неприятное ощущение. Заныли сервомоторы, и дверь медленно стала открываться. «Да что же там хранили?» – удивился я. Не представляю, для чего нужны такие двери в подвал. Дверь открылась полностью. Внутри было темно. Чертыхнувшись – фонарик-то не захватил, – я спустил очки со лба на глаза и перевел бадди-комп в режим ночного зрения с камер на очках. Сначала увидел только цветные пятна, но через пару секунд комп настроил программу обработки видео, и передо мной возникло хорошее изображение короткого коридора, частично сгенерированное бадди-компом на основании данных, получаемых им от встроенных датчиков.

Ну, и где искать тут и, главное, что? Оглядевшись по сторонам, я увидел распределительный щиток, от которого должны были запитываться розетки в нужной мне комнате. Открыв его, потыкал тестером контакты. Странно: напряжение есть, а света в коридоре нет. А ведь он должен автоматически включаться при открытии двери.

Недоуменно почесав в затылке, я решил идти вдоль линии до следующего щитка и там все проверить, пока не найду неисправность. Поправив очки, я отправился дальше по коридору. Стояла мертвая тишина, лишь было слышно,

как где-то капает вода. По спине у меня пробежался табун мурашек. Что-то мне уже расхотелось переться в темноту, пусть дорога и видна через очки. Тишина, темнота и звуки капли неприятно действуют на расшатанные нервы бывалого геймера. Ну да ладно, все равно выбора нет. Медленно, вглядываясь во все встречные углы, я двинулся вдоль линии питания. Пройдя несколько метров по коридору, я остановился и начал искать план здания и схему электропроводки в Интернете. К моему глубокому удивлению, ничего внятного найти не удалось. Пришлось отмотать видеозапись назад и «срисовать» висящий на стене у выхода план эвакуации, перевести в нечто удобоваримое и, включив отслеживание пути, повесить перед глазами. На схеме сразу же отметил уже осмотренный щиток, черкнув пару комментариев.

Где-то с час я работал, двигаясь от щитка к щитку и проверяя их. В районе второго щитка бадди-комп пискнул, и на экране появилось сообщение о потере связи с базой. Глубоко, однако. Прошел расстояние, наверное, с километр, везде все было нормально. Сильно устал. Решил проверить еще пару щитков и сделать перерыв. Подходя к следующему месту проверки, я увидел какое-то мерцание. При ближайшем рассмотрении щиток оказался оплавленным, в его отверстиях были видны отсветы разрядов. Очевидно, в нем и коротнуло. Надев предусмотрительно прихваченные с собой резиновые перчатки, я с трудом открыл крышку и присвистнул. Провода все оплавилась. Непонят-

но, почему не сработали автоматы. Немного отдохнув, я принялся за работу: осторожно обрезав оплавленные провода, аккуратно начал делать перемычку. Конечно, по-хорошему, надо было бы дойти до следующего щитка и отключить там питание, но до него долго идти, судя по расстоянию между предыдущими щитками, и я махнул на это рукой. Дело двигалось к концу, я уже собирался прикрутить последний провод, когда за спиной раздался какой-то звук. От неожиданности и пробившего меня испуга я подпрыгнул и развернулся в воздухе, совсем забыв про зажатые в плоскогубцах провода. Я ничего не успел увидеть, как меня выгнуло дугой, зубы намертво сжались, я почувствовал, как крошится зубная эмаль. Из глаз посыпались искры, и сознание милостиво покинуло меня.

Глава 2

В себя я пришел от звука капающей воды. С трудом открыв глаза, попытался что-нибудь рассмотреть. Стояла сплошная темнота. Внезапно я почувствовал боль во всем теле – нервы, блин, включились. Попытался вспомнить, что произошло. Ага, похоже, меня неслабо шандарахнуло током. Что же меня испугало-то? Сжав зубы и почувствовав в них боль, я попытался пошевелить рукой. Она слабо дернулась. Передохнув немного, я продолжил попытки реанимировать мышцы. Раз-два. Раз-два. Сжать-и-отпустить. Как там учил сэнсэй? Прокачав кровь по мышцам, почувствовал себя полегче. Через полчаса удалось доползти до стены и прислониться к ней.

Тем временем я пытался понять, что же все-таки произошло. Понятно, что меня приложило током, только непонятно, как – руки были в перчатках, провода держал в плоскогубцах. Тут я почувствовал запах паленых волос и решил ощупать голову. В районе затылка тут же стрельнула боль. Волосы там обгорели. Теперь понятно, что случилось: развернувшись на звук, я невольно подался назад и впечатался затылком в оголенные провода. Обдумав это, я удивился, что все еще жив. К тому же обожженная рана на голове болит только при прикосновении. Я старался сообразить, хорошо это или, наоборот, плохо, но ничего не вспомнил.

Еще раз ощупал голову. Так, на голове нет очков, надо их найти. Особым образом свистнув, я с облегчением увидел вспыхнувший свет, резанувший привыкшие к тьме глаза, и услышал слабый зуммер. Дома я постоянно терял очки, поэтому настроил программу, реагирующую светом и звуком на определенную насвистываемую мелодию. Судя по реакции от бадди-компа, он остался цел. Это неудивительно – обычно их делали защищенными от внешних воздействий, ведь люди их постоянно носят с собой. Некоторые чудики иногда даже купаются, не снимая.

В общем, прошло еще некоторое время, пока я сумел подняться, нацепить очки и оглядеться. Сначала собирался проверить, что стало с щитком, доделать работу и вернуться в офис, а о голове позаботиться позже, не так уж сильно она и болела. Однако первый же взгляд на стену, где должен был располагаться щиток, заставил меня застыть неподвижно. Стена была пустая. Никакого щитка не наблюдалось. «Может, меня отбросило?» – подумал я и прошелся вдоль стены влево-вправо метров на двадцать. И ничего не обнаружил. Как бы сильно меня не отбросило, щиток должен быть недалеко. Однако его не было. Тут я пригляделся к самим стенам. Уже давно что-то цепляло взгляд, только я не обращал внимания. Вглядевшись, понял, что стены другие. Не поверив себе или, вернее, бадди-компю – ведь реалистичное изображение синтезировал он, – я включил светодиодный фонарь в очках, выглядевший, как яркая полоска вдоль очков. Види-

мое пространство уменьшилось до нескольких метров, синтез графики автоматически остановился. Чувствительности датчиков бадди-компа хватало, чтобы просканировать окружающее пространство до десятка метров в полной темноте. На основании результатов сканирования он в режиме реального времени генерировал реалистичную картинку окружающего пространства, в котором намного легче ориентироваться, чем в неверном свете маленького налобного фонарика. При наличии хотя бы слабого освещения эта граница отодвигалась дальше. Днем же комп пропускал реальную картинку через себя, а обработка изображения уже зависела от настроенной программы генерации окружающего мира.

Но сейчас мне понадобился именно фонарь, чтобы своими глазами увидеть то, что показывал мне комп. Увиденное не сильно отличалось от показанного им. Стена – металлическая с серебристой поверхностью, в то время как у нас в подвале стены были бетонными. Я недоверчиво потрогал ее пальцем. Ничего не изменилось. Все это сильно напрягло. Чтобы составить полную картину, я включил комп на сканирование с подсветкой от фонаря для расширения пределов. Почти мгновенно перед глазами прояснилось, и я огляделся.

Я стоял в коридоре, но коридор был другим. Не тем, в который я входил. Вместо влажного, сочащегося водой бетона, вокруг меня был металл. Стены, потолок, пол. Под ногами шуршал запыленный мусор. Сухие листья, ветки, древес-

ная труха, косточки каких-то мелких зверьков. Передернуло. Не люблю крыс. «Возможно, – подумал я, – у меня с головой гораздо более серьезные проблемы, чем я предположил». С минуту я потратил на перенастройку монитора здоровья. Медицинские системы сканирования и анализа эта программа заменить не может, но, обладая доступом к встроенным датчикам бадди-компа, экспресс-анализ проводила неплохо. После запуска также решил проверить, не стал ли я после удара током лунатиком, или кто там во сне ходит, – каким-то ведь образом я же попал в этот новый коридор! Ничего такого система не показала. Никакого брожения в бессознательном состоянии. Просто смена картинки. Проверив результаты сканирования, я узнал, что серьезных проблем у меня нет, разве что стоит посетить больницу для дальнейшего анализа и обработки ссадины на голове. Можно начать прием легких транквилизаторов или релаксационную терапию, но это по желанию.

Подняв сумку, я осторожно двинулся в сторону выхода. То есть бывшего моего выхода. Здесь – хрен его знает, где он есть. Чтобы не сойти с ума от страха, я решил пока не выдвигать никаких гипотез. Додумаюсь еще до чего-нибудь...

Вообще, меня трудно чем-то напугать. Физически я крепок, занимаюсь боевым самбо, уже не так интенсивно, как в институте, но форму поддерживаю. Психически уравновешен. Однако ситуация вроде этой выведет из себя и полного флегматика или пофигиста.

Медленно проходя по коридору, я сообразил, что звук капели приближается и что доносится он из-за угла. Потихоньку заглянув за угол, я увидел точно такой же коридор, только перекоренный: потолок просел, обе стены насквозь пробиты какими-то трубами. Из одной такой трубы и капало. Лужа внизу была небольшая – видимо, часть воды (воды ли) куда-то уходила. Как ни странно, после этого завала коридор заканчивался метров через двадцать (в «своем» подвале я накрутил около километра).

Так. «Стоп, – сказал я себе. – Имеет ли смысл пробираться через трубы и смотреть, что в конце коридора?» Может, вернуться по своим следам и обследовать другую сторону? Но сколько мне там идти, неизвестно. А здесь я уже куда-то пришел. Ладно, обследую все здесь и пойду назад, если ничего особенного не найду. С трудом пробравшись через завал из труб, по пути я проверил капающую с потолка жидкость. Странно, но это оказалась вода. Обычная вода. Как показал простенький анализатор бадди-компа, еще и с примесью каких-то полезных солей, но комп утверждает, что пить можно. Ладно, поверим ему. Пройдя еще сотню метров, я оказался в тупике. Ну, и к чему привел этот коридор? «Солярис», блин. Все. Надо отдохнуть. Подумать. Кто я? Где я? Взгляд скользнул по полу, поднялся выше. Ничего. Я сел, прислонившись к стене, и, уже закрывая глаза, заметил серебристую черту на стыке стены и пола. Мусор и пыль, лежащие твердым ковром, скрывали ее, поэтому сразу и не заметил.

Ладно, надо немного отдохнуть, что-то я устал. Вернувшись к воде, сделал пару глотков. На вкус она оказалась, как обычная минералка. Я проанализировал ощущения: вроде ничего. Пить можно, комп не соврал. Радует, что умереть от жажды мне не грозит. Я напился про запас, отполз к стене, расслабился и прикрыл глаза. Потом решил проверить, что там говорилось про курс релаксации, настроил комп на прекращение сеанса на случай, если кто-нибудь появится рядом, устроился поудобнее и нажал предложенную бадди-компом ссылку.

Примерно через час я почувствовал себя довольно бодро, даже голова перестала беспокоить. Хотелось прыгать, что-то делать. Сообразив, что это ненормально для моего состояния, я задумался. Так: встряхнуло током меня прилично, мышцы были ватными, ощущения отвратными, голова болела. Сейчас чувствую себя отлично, даже голода не ощущаю. Как это могло произойти? Слишком большой эффект от сеанса релаксации! Единственное, что пришло в голову: я же пил эту непонятную воду. «Живая вода, что ли?» – попытался я пошутить, только шутить совсем не хотелось. Ладно, примем за гипотезу, что помогла вода, все равно ничего другого не придумывается. Час прошел, живот не пучит, ощущения в пределах нормы. Махнув рукой, я повторно напился воды, смочил затылок – а вдруг действительно поможет? – и отправился исследовать конец коридора.

Так, и что мы тут имеем? Я присел на корточки и несколь-

ко минут вычищал ранее замеченное мною место стыка стены и пола. Закончив выполнять пыле- грязеуборочные работы, мысленно погладил себя по голове за наблюдательность. Торцовая стена оказалась дверью. Небольшое исследование показало, что она сдвигается в стену и в данный момент прикрыта не плотно – между нею и стояком есть щель. Я достал из сумки отвертку, с трудом вставил ее в щель и навалился всем своим весом. Хорошо хоть отвертка достаточно толстая и сделана из хорошего металла. Дверь медленно отъехала в сторону, я помог ей, упершись в нее ногами и уцепившись руками в косяк. Стоило двери полностью открыться, как в представшей моему взору комнате зажегся мягкий свет. От неожиданности я скакнул обратно в коридор. Свет погас. Тьфу, так и инфаркт можно получить... Интересно, что за автоматика там такая работает? Судя по состоянию коридора, лет ему немерено, столько времени приборы без обслуживания не живут. Мысленно перекрестившись, я сделал осторожный шаг в комнату. Снова зажегся свет.

Комната оказалась большой, размером с наш спортзал в институте, только круглая. Меня поразили стены – блестящий металл, условно разделенный на секции с какими-то надписями или рисунками в каждой из них. Мягкий блеск металла не напрягал глаза. Вдоль стен стояли какие-то устройства, от дальней стены к центру сглаженным наростом вытягивался стол или скорее пульт. В центре комнаты перед пультом находилось кресло, развернутое от меня. Оно,

кстати, тоже, похоже, было металлическим. Откуда шел свет, я так и не понял – как будто светился сам воздух. Немного потоптавшись на месте и, на всякий случай, засняв панораму комнаты на комп, я медленно пошел к креслу...

Глава 3

...Я сидел у стены и пытался разобраться в ситуации. И она мне жутко не нравилась. Потерял я сознание у нас в подвальных помещениях – очнулся непонятно где. От удара током люди не переносятся в пространстве, а чаще всего тупо умирают. Остается предположить, что произошло стечение неизвестных мне обстоятельств, а удар током был только эпизодом произошедших событий. Ну, или от моих действий произошло запитывание электрических цепей в системе питания, и что-то могло включиться у нас на заводе. Завод-то был военным и жутко секретным – правда, с тех пор прошел не один десяток лет, – а что там делали наши вояки, неизвестно. К тому же имелось у меня подозрение, что он был не только заводом, но и исследовательской лабораторией, были для таких мыслей предпосылки. Место, куда я попал, походило на инопланетный космический корабль или станцию, а проведенный краткий осмотр коридоров и «рубки», как я назвал эту комнату, говорил в пользу этой версии. И то, что было обнаружено в кресле, также подтверждало ее.

* * *

Я осторожно подошел к креслу сбоку и посмотрел на него.

У меня чуть сердце не остановилось. И так нервы на взводе, а тут на тебя смотрит страшное чудовище и ухмыляется. Это попозже, успокоившись и снова подойдя к креслу (как очутился вдали от него, я так и не вспомнил), я понял, что это не чудовище, а мумия существа, очень похожего на человека. Как ни странно, одежда существа не истлела со временем, очевидно, она была сделана из особого материала. То, что это не человек, видно было по черепу (у него имелся – хотя и какой-то неубедительный – третий глаз посередине лба) и немного отличающемуся строению кистей рук. На голове у существа была простая, без украшений, диадема. Я, наверное, с полчаса пялился на него без всяких мыслей, потом очнулся и пошел исследовать аппаратуру. Хотя я и хороший специалист в электронике, но определить назначение девайсов с ходу не смог. Все закрыто (залито) металлом, на поверхности которого были нанесены надписи или рисунки, похожие на те, что на стенах. Вообще, металл какой-то странный. Не похоже, чтобы он был просто покрытием, возможно, он несет в себе иную рабочую функцию. Попробовал провести по нему ножом – даже царапины не осталось. Побродив по рубке, я вернулся к креслу и пульту перед ним. Пульт также состоял из металла – ни одной кнопки или дисплея. После внимательного осмотра стало понятно, что надписи (или рисунки, но для простоты будем считать это надписями) несут смысловую нагрузку. Они группировались определенным образом, встречались повторяю-

щиеся изображения. Ничего не придумав сразу, я решил посидеть и поразмышлять.

* * *

Вот сижу теперь и думаю, что делать. Можно исследовать станцию. Пока неизвестно, что это, буду считать станцией. Но ведь можно нарваться на неизвестную опасность. Или можно сначала попробовать поковыряться в рубке, что-нибудь разузнать. Здесь тоже есть отрицательный момент: жрать-то нечего, а сколько времени займет исследование, неизвестно. И там клин, и здесь. Аппетита что-то нет особо – то ли по причине выпитой мною воды, то ли это нервы, но голода я не чувствую. И хорошо. Хотя неизвестно: или организму на самом деле ничего не требуется, или я сдохну от голода, не чувствуя его... Ладно, сделаю так: разверну тут свою компьютерную лабораторию по исследованию, налажу и, пока все будет обсчитываться, погуляю неподалеку. Хорошо хоть свой мощный субноут взял – там у меня программное обеспечение на все случаи жизни, а самое главное, аналитические разработки нашей фирмы (мои в том числе). Кстати, лингвистические программы тоже есть. К нам как-то обратился один клиент – у него помер богатый родственник, спрятавший свои сбережения так, что даже родные не могли их найти. Единственное, что умерший оставил, – листок с зашифрованным письмом, которое никто не мог прочи-

тать. За небольшой процент от наследства (а оно было огромное) мы взялись за работу. И, что удивительно, справились с задачей. На самом деле, письмо было не зашифровано, а просто написано на одном из мертвых языков, известных всего нескольким лингвистам с мировым именем. Одним из этих ученых и был умерший. Странный юмор у человека. В общем, несколько месяцев заняла разработка программы. Естественно, на основе нашей аналитической системы и найденных в инете лингвистических алгоритмов. Пришлось даже обращаться в один институт для консультаций. Еще неделя ушла на работу самой программы. В письме, как и ожидалось, была информация о деньгах этого родственника. На радостях нам еще и переплатили. Выяснилось, что родственники умершего обращались к его сотрудникам, но те категорически отказались помочь, обосновав свой отказ просьбой почившего коллеги. Наверное, таким способом он хотел им за что-то отомстить, типа «видит око, да зуб неймет». Как потом еще выяснилось, институт покойного лингвиста два года расшифровывал этот мертвый язык, а мы справились всего за полгода. Есть чем гордиться. Теперь-то можно сказать, что у нас был суперкомпьютер, который мы сами собрали из закупленных комплектующих. Конечно, мой субноут послабее, хоть и намного мощнее бадди-компа... Как бы не пришлось тут куковать месяцы... Хорошо хоть с компьютерным питанием проблем нет: пару лет назад на рынке появились источники питания на основе ра-

диоактивных элементов, срок службы которых обещают в десятки лет... Ладно, хватит думать, надо работать.

Мумию я решил не трогать, неохота было к ней прикасаться. Вытащив субноут из сумки, я включил его и оставил загружаться. Тем временем прошелся по периметру рубки, делая панораму надписей на стенах. Затем заснял все надписи на пультах, стараясь ничего не пропустить.

Вернувшись к субноуту, я увидел, что он готов к работе. Теперь понадобится довольно много времени, чтобы настроить аналитическую программу и соответствующие лингвистические модули. С этим я возился несколько часов (периодически выходя попить воды), добиваясь, чтобы все тестовые примеры были отработаны нормально. Затем загрузил отсканированную информацию с письменностью и еще несколько часов приводил картинки к нужному входному формату. Под конец у меня затекли спина и шея, и я еле разогнулся. Сделав небольшую разминку, вернулся к субноуту и запустил процесс. К сожалению, вычислить необходимое время расшифровки не представлялось возможным, поэтому я стал планировать свои дальнейшие действия. Сначала надо поспать, затем – обследовать ближайшие окрестности рубки, вдруг что-нибудь интересное попадется, а там по ходу дела «будем посмотреть». Программа-минимум сформирована, надо приступать к ее выполнению.

Хоть и неприятно было спать в помещении с мумией,

но уходить в коридор как-то не хотелось. К тому же мертвые не кусаются, убеждал я себя. Усталость в итоге сделала свое дело – уснул я быстро.

Глава 4

«Приснится же всякая лабудень», – подумал я, потягиваясь. Что-то не так, лежу почему-то на жестком. Открыл глаза: блин, не сон, однако. Огляделся по сторонам – ничего не изменилось: все так же скалилась мумия в кресле (я передернулся), а на полу рядом с пультом светился экран субноута. Вздохнув, я медленно встал и сделал несколько упражнений, чтобы разогнать кровь и размять мышцы. Мысленно просканировал себя. Вроде ничего не болит. Осторожно потрогал затылок. На затылке корка непонятно чего, но боли нет. Немного подумав, я достал очки, поставил бадди-комп на запись и заснял им затылок. Затем прокрутил запись. Мда... смотреть страшно. Но радует то, что рана все же заживает, видимо, вода действительно положительно действует на организм.

Взгляд упал на мумию. Все-таки интересно, куда меня занесло. Дышится легко, значит, воздух откуда-то поступает. Так. Станция, судя по высохшему обитателю, очень старая. Пыли в рубке нет, но это можно списать на какие-нибудь механизмы. В голове сразу выстроилось несколько вариантов. Первый – воздух создается механизмами, что вряд ли возможно; второй – это остатки воздуха, которые изначально были в закрытом пространстве станции (этот вариант мне не нравится, так как подразумевает, что станция может на-

ходиться и где-нибудь в космосе); третий вариант, который мне очень нравится, – есть сообщение с внешней средой. Если так, то отсюда можно выбраться. Покидать станцию сейчас особого смысла нет – когда еще встретишь такое чудо, – а вот разведать пути выхода надо. Да и едой необходимо озаботиться, а не только полагаться на эту «живую» воду. К тому же надо как-то дать знать о себе шефу. А то ушел сотрудник в подвал – и пропал. Дома-то никто не ждет – родители живут в другом городе, сестренка учится в институте и живет отдельно, с подругами. Но о станции говорить пока никому не буду. Мое... Вот такой я жадный, однако...

Я связал свой бадди-комп с субноутом, который отнес в дальний конец рубки, и настроил на нем камеру таким образом, чтобы она охватывала всю комнату. Теперь в любой момент смогу узнать, что здесь происходит и на каком этапе работа по расшифровке. Отдав команду бадди-компью записывать дорогу и по ходу дела строить маршрут-карту, я двинулся к выходу. Перед завалом еще раз попил воды. Интересно: я уже в общей сложности несколько литров воды выпил, а в кустики по-маленькому совсем не хочется. К чему бы это?

Через некоторое время я дошел до того места, где очнулся после удара током. Внимательно осмотрел его – вдруг со мной перенеслось еще что-то, не замеченное ранее? Кроме плоскогубцев и резиновых перчаток, ничего не нашел. Положив их в сумку – авось пригодятся, – я отправился даль-

ше. Шел долго, по пути попадались еще двери, но открыть их я не смог. Развилки не было, по сути, другого пути вперед не наблюдалось. Это был сплошной коридор, периодически изгибающийся. Странно, что мне не попадались закрывающиеся переборки. Если станция путешествовала в космосе, то они просто должны быть – простая логика. Какой бы техника не была навороченной, всегда есть вероятность разгерметизации, и самый простой способ бороться с ней – перекрывать такие места переборками. Однако здесь их нет, или они хорошо скрыты. Судя по маршрут-карте, я прошел около километра, когда почувствовал слабое движение воздуха. Ага, похоже, выход где-то недалеко... Через несколько шагов показался тусклый свет. Завернув за угол, я попал в коридор, который заканчивался такой же дверью, какую я обнаружил и в противоположном его конце, и эта часть коридора также вся была помята – будто великан сжал ее в своих ладонях. Единственное различие: здесь не было никаких труб, а одна из стен разорвана, словно пробита копьем – через этот разрыв и сочился свет. На полу под разрывом – по колено земли или грязи. Заглянув в отверстие, я некоторое время промаргивался, привыкая к освещению, все-таки генерируемый компом свет в очках менее интенсивный. Комп показал, что толщина стенки до края входного отверстия составляет около двадцати метров. Ни хрена себе! Но, приглядевшись, я понял: на самом деле было две стенки, а между ними располагались коммуникации, трубы,

переборки. Я все оценил и пришел к выводу, что пройти тут можно, но осторожно, а то ноги сломать – раз плюнуть. Диаметр разрыва увеличивался наружу, и в самой широкой внешней части составлял около трех метров. Пару метров в начале придется проползти.

Ну, что ж, вот и выход. Я связался с субноутом, чтобы узнать, как дела. Обработка информации продвигалась медленно. Сейчас выполняется только первый этап: комп пытается найти взаимосвязь между символами и рисунками, выстраивает возможные стратегии дальнейшей обработки. Чем меньше вариантов, тем лучше. В идеале – один. Ведь каждый вариант будет полностью прогоняться через остальные этапы обработки. А это время. Хорошо хоть субноут имеет гиперядерную структуру, но жаль, что нет квантового модуля. Это весьма дорогое устройство – стоит на порядок больше самого компа, – да и использовать его можно только для некоторых типов расчетов. Вот я и не покупал его, хотя деньги были. Сейчас он здорово бы мне пригодился. После того, как я ушел из комнаты, свет в ней погас, поэтому камера в субноуте показывала синтезированную картинку, наподобие той, что давал мой бадди-комп. Кстати, совсем забыл: если уж оставил субноут наблюдать за внутренней обстановкой, пусть заодно сигнализирует и об ее изменении.

Ладно, надо выбираться отсюда. Надев резиновые перчатки (вот и пригодились), чтобы не порезать руки о разрывы металла, я аккуратно протиснулся в отверстие. Пару раз

чуть не сорвавшись в провалы между переборками, наконец добрался до выхода. С внутренним трепетом и нетерпением выглянул наружу: вокруг раскинулся могучий лиственный лес, вершины деревьев которого немного не доходили до высоты, на которой я находился. Сразу за отверстием начинался обрыв немереной глубины... Стоп, почему немереной? Я заглянул за край, комп показал высоту 53 метра. Мда, а деревья-то действительно могучие. Глянул в небо. Небо как небо, облачка плывут. Солнце обычное – мне чуть полегчало, похоже, я на Земле. Посмотрев вправо-влево и вверх, увидел только камень. Не понял, это станция в скале, что ли? После анализа картинки понял, что после некоторой подготовки (больше моральной) смогу вскарабкаться наверх. Стены пологие, куча щелей, кустов, уступов.

Стоп! Какой же я чудака, на букву «м», блин. Нет чтоб сразу проверить связь. Я даже постучал себя по лбу пальцем. Дал компу команду подключиться к моему оператору связи. Пару секунд бадди-комп честно пытался установить связь, но тщетно. Хм. Я недовольно нахмурился: ну, может, конечно, это какая-то глубинка, хотя таких мест уже почти не осталось. Даже с Северного полюса можно установить связь. Оно и понятно – люди там частенько с экспедициями бывают. Так, надо посмотреть, какие вообще операторы связи тут есть. Комп просканировал эфир за пару секунд и выдал отрицательный результат. Я вздохнул, недоверчиво посмотрел на солнце... Еще раз хлопнул себя по лбу

и, выдвинув антенну для приема коротковолновых передач, дал компу команду просканировать эфир на наличие музыкальных станций, уж эти частоты точно дадут какой-нибудь улов. Это займет пару минут, а пока можно оглядеться. Задав компу рассчитать маршрут наверх на основе заснятых кадров, я стал осматривать окрестности. Лес стоял не сплошняком – виднелись разрывы и поляны. Краем глаза я заметил какую-то точку в небе. Повернув голову в ее сторону, увеличил изображение до максимума. Комп, хотя и с трудом, справился со стабилизацией дергающегося изображения, и мне удалось рассмотреть птицу. Это было нечто, похожее на орла, но я подобных разновидностей никогда не видел. Размах его крыльев комп оценил в два метра. Я поежился: надеюсь, он не питается живыми программистами... Затем снова перевел взгляд на деревья и рассмотрел их уже при увеличенном изображении... Я, конечно, не ботаник, но самые известные виды знаю. Деревьев с такими листьями я никогда не видел... Тут пискнул комп. Сканирование он завершил, выдав неутешительные результаты: эфир пуст. Я немного постоял с закрытыми глазами, пытаюсь успокоиться. Хреново-то как. Мыслей не было. Никаких. Ладно. Я вытер рукавом пот со лба – жаркова-то тут в куртке, градусов двадцать пять. И все-таки пока рано делать выводы. «Будем считать, что нахожусь в аномальной зоне», – попытался успокоить я себя. Но в груди неприятно ныло....

Глава 5

Комп тем временем закончил расчет наилучшего пути наверх. Он выдал два варианта, для обоих – точность около пятидесяти процентов. Понятно: картинок, сделанных с такого ракурса, не хватило для точного моделирования поверхности стены. Ну и ладно. Один из вариантов – дорога длиннее, но полагая, второй вариант – ползти чуть ли не вертикально. Я попытался на взгляд оценить оба варианта. Первый мне понравился больше – на нем больше уступов, где можно отдохнуть. Если не получится, попробую второй.

Сняв куртку и завязав ее вокруг талии, я поплевал на ладони, потер их друг о друга и потихоньку полез наверх. Подниматься было трудновато. Иногда попадались места, где можно было идти практически не держась. Один раз я чуть не сорвался, когда, подтянувшись на руках, уперся носом в открытую площадку и от поднятой дыханием пыли расчихался. Слава богу, удержался. Отдыхая на той площадке – метров на тридцать выше выхода из скалы, – я медленно рассматривал пейзаж через комп в разных режимах приближения. Да, природа тут красивая. Полно зелени, воздух чистый – только сейчас заметил, что дышится даже намного легче, чем в нашем парке. Я впервые признался себе, что это может быть другая планета или параллельный мир. И эта мысль уже не вызывает отторжения и паники. Правда, факт

еще не доказанный, но теперь я готов и к такому раскладу. Я решил проверить, достучится ли мой бадди-комп до оставленного внутри субноута через толщу камня и корпус станции. Оказалось, они прекрасно видят друг друга, а уровень сигнала даже лучше, чем около отверстия в стене. Я задумался – такого не может быть. Если наличие сигнала у выхода еще понятно, то сейчас он должен был пропасть. Я нашел только два возможных объяснения. Или металл корпуса станции такой хитрый, что пропускает радиосигнал, а толщина камня над ним маленькая. Или из рубки есть выход, позволяющий радиосигналам выходить наружу, а я нахожусь неподалеку от этого выхода... Ладно, надо не забыть потом полазить по скале и поискать, где максимальный уровень сигнала.

Отдохнув, я стал подниматься дальше. Еще через час достиг вершины, перевалился через край и, перевернувшись на спину, перевел дыхание. Немного отдохнув, сел и огляделся. Вылез я на что-то вроде поляны, покрытой травой и цветами, с полсотни метров диаметром. Дальше начался редкий лес с деревьями привычной высоты – не то что те монстры внизу. Деревья, как и цветы, незнакомые. Елки-палки, вспомнил кое-что (похоже, после удара током я стремительно глупею): у меня же внизу комп, набитый под завязку программным обеспечением и разными базами данных. Когда-то, чтобы забить практически безразмерный винт субноута, я закачал туда все информационные базы, ка-

кие нашел на сайтах у наших пиратов. Не помню, была ли там база по флоре и фауне, надо посмотреть. Связавшись с субноутом (сигнал на поляне стал еще лучше) и порывшись на винте, нашел-таки нужную базу. Через минуту запустил ее и передал изображения деревьев, цветов, листьев и того «орла», что видел раньше, на опознание. Прога замечательно отработала все экземпляры. Только вот результат я получил отрицательный. Совпадений нет. Конечно, может такое быть, что база данных неполная, но ведь должно было хоть что-то найтись! Поломав голову и не решившись делать дальнейшие выводы, я пошел обследовать место, где оказался.

Потратив часа три на обход, я выяснил следующее.

Судьба нелегкая занесла меня на огромный холм с каменистой основой. Скорее гранитную скалу, расколотую надвое. Остатки ее были засыпаны землей. И почему-то мне кажется, что земля здесь появилась не сама по себе, а выворотило ее если не взрывом, то сотней бульдозеров точно. С одной стороны скала резко обрывается в каменистый каньон. Там, где я выполз наружу. Лет пять назад я отдыхал в Крыму, и там одна геологиня показывала мне разлом в земной коре после «фиг знает, сколькобалльного» землетрясения. И друг из Канады похожие фотки прислал: обрыв – метров сто. Вот тут все выглядит примерно так же. С остальных сторон скала плавно сбегает в долину. Склоны покрыты деревьями обычного размера, в долине же деревья – огромные,

вроде тех, что я видел вначале. В лесу много живности: пару раз видел смешных существ, похожих на помесь зайцев с тушканчиками, вдали иногда мелькали животные покрупнее, напоминающие наших косуль. Среди густых ветвей деревьев я заметил желтые и зеленоватые ягоды размером с киви, висящие гроздьями, как виноград. Пробовать я их поостерегся. Неподалеку, стекая по блестящей гальке, ласково журчал ручеек. Экспресс-анализ воды показал, что она идентична той, которую я пил внутри станции. Ну вот. С близлежащей местностью немного ознакомились, пришла пора определиться с тем, что я буду делать хотя бы в ближайшее время. Людей или следов их деятельности что-то не заметно.

* * *

Рядом с родником обнаружилось чудненькое местечко, где можно расположиться с относительным комфортом. Толстый слой листьев поверх травы, сзади – непроходимый кустарник между деревьями, кроны которых переплелись и образовали непроницаемый шатер от дождя. К краю поверхность немного снижается, и открывается изумительной красоты панорама на природу. Я даже сделал несколько кадров высокого разрешения на память. Похоже, в этой стороне находится местный запад – солнце уже заметно опустилось к горизонту. Я снял куртку, свернул ее и, пристроив под голову, улегся на землю. Тут же вспомнил про свой больной за-

тылок, потрогал рукой – никаких болевых ощущений, непонятно почему, но рана почти зажила. Я пожал плечами. Надеюсь, волосы тоже отрастут. Впрочем, в моем положении это сейчас не главное.

Сорвав травинку, я сунул ее в рот и задумался. Есть несколько вариантов дальнейших действий. Можно отправиться исследовать мир, в котором я оказался (да-да, теперь я все больше начинаю верить в это), но как-то страшновато. Придется путешествовать пешком по неизвестной территории, без оружия, наобум. Так можно шлаться очень долго, да еще и сгинуть в каком-нибудь болоте. Можно подождать, пока мой комп расшифрует надписи в рубке станции, вдруг что-то полезное узнаю. Но рассчитывать на это особо не стоит. Я скептически отношусь к возможностям своего программного обеспечения в отношении расшифровки неземного языка: огромную роль играет сравнительный анализ с существующими языками, а в данном случае корреляций может вообще не быть. Однако подождать все-таки стоит – чем черт не шутит, вдруг да получится. Я потер лицо руками. Ладно, остановимся на промежуточном варианте. Пока поживу здесь, потихоньку исследую местность вокруг холма и полазаю в самой станции – вдруг что-то пропустил. Если за месяц мой субноут не продвинется в расшифровке, оставляю его работать без присмотра, а сам отправлюсь в путешествие. А пока займусь обустройством. Похоже, через пару часов солнце зайдет, где ночевать буду? Здесь? Или вер-

нуться на станцию? Я вспомнил темные коридоры, и что-то мне расхотелось туда идти. С другой стороны, тут могут быть хищные животные. Да... дилемма. Ладно, волков бояться, как говорится, в лес не ходить, – переночую здесь.

После непродолжительных поисков нашел деревце с большими листьями и мягкими ветками. Наломал достаточно, чтобы сделать лежанку и укрыться ими. О, а вот и еще одно полезное растение. Два здоровенных кожистых листа, растущие из одного корня. Сделал из них мягкую постель – пришлось немного повоевать с кустарником, чтобы устроить в нем глубокую нишу. Неплохо вышло. Опять задумался насчет пищи. Есть по-прежнему не хотелось. Несмотря на то, что я не ел больше суток, в теле чувствовалась подзрительная легкость. Похожее ощущение у меня было, когда садился на принудительную голодовку для очищения организма. Все-таки надо приучаться к местной еде. Для начала попробуем ягоды-фрукты. Я сходил туда, где ранее заметил кусты с ягодами. Да. Вот еще проблема. Ни авоськи, ни кулька. Немного подумав, сорвал пару листьев местного лопуха. Свернул кульками, как для бабкиных семечек, и наравал туда ягод. Сорвал еще пару гроздей «киви» и отнес в свою зеленую пещеру в кустарнике. Разложив перед собой, стал с интересом рассматривать добычу. Внешний вид ягод ни о чем не говорил, кроме того, что все они спелые, сочные. Взял одну – черного цвета с упругой кожицей. Жаль, что анализатор бадди-компа не потянет такое. Ладно, чего

сидеть? Я выдавил немного сока на руку, растер и стал ждать реакции, которой, впрочем, не последовало. Через полчаса, мысленно перекрестившись, аккуратно куснул. Неожиданно ягода лопнула на зубах, обдав рот приятным холодком. Я замер, прислушиваясь к ощущениям. Вкус сладкий, с кислинкой, сильно освежает. Ну, прям барбариска. Посидев с минуту, сглотнул. Посидел еще с пяток минут. В животе тихо, никаких неприятных ощущений. Вздохнув, съел несколько штук. Каждая ягода прямо-таки взрывалась во рту. Осмелев, я стал пробовать остальные ягоды. К счастью, все они оказались съедобными и очень вкусными. Прокол вышел с последней кучкой – с «киви». Решив про себя, что все нормально, я опрометчиво кинул ягоду в рот и раскусил ее. Челюсти мгновенно свело и заклинило намертво. Такой терпкой ягоды я никогда не пробовал. Язык и щеки мгновенно онемели. Из глаз брызнули слезы. Вскочив на ноги, я бросился к роднику. Только через несколько минут смог смыть слюну, умыться и запить горечь водой. Тут же закинул в рот горсть самых сладких ягод и нервно стал прожевывать их. Фух... попадалово. Неприязненно взглянув на кучку «киви», я собрал их и закинул как можно дальше. Солнце уже практически зашло, надо укладываться, о результатах поедания ягод, думаю, узнаю достаточно быстро. Надеюсь, не «пронесет».

Я закопался в листья, ветки, устроился поудобнее. Вызвал на связь субноут. Внизу ничего особенного не происходило. Комп уже нашел несколько логических зависимостей меж-

ду символами или рисунками, за которые можно будет потянуть на следующих этапах обработки. Это меня порадовало. Возможно, что-то удастся вытянуть из этого. От нечего делать я попытался почитать фантастику, но понял, что не способен воспринимать текст, когда у самого такая фантастика, блин, происходит, что только держись. Немного полежал, ни о чем не думая, уставившись в освещенное последними лучами солнца небо. Скоро на нем стали появляться звезды. Надо будет картинку ночного неба тоже прогнать через компьютер, вдруг найдет что-то знакомое. Когда оно усыпалось звездами, я от неожиданности сел. Я, конечно, не астроном, но Большую и Малую Медведицу и Кассиопею знаю. И здесь я их явно вижу. Сказать, что я обрадовался – ничего не сказать. Я был в восторге. Все-таки Земля! От нервного возбуждения я вскочил и стал ходить по поляне, рассуждая. Так, звезды вроде как земные, это говорит о том, что я на Земле. Но деревья, ягоды, звери – явно неземные. Да и радиоэфир практически пуст (разряды от молний и шум ионосферы не в счет). Что это значит? А значит это, что я все-таки на Земле, НО! Или в другом времени, или в другом пространстве. Похоже на правду? Похоже. Но надо уточнить.

Сняв панораму неба, я отправил данные на обработку в субноут и с нетерпением стал дожидаться результата. Результат не заставил себя долго ждать. Вердикт компьютера был таков: практически все звезды такие же, как на Земле, но их расположение относительно друг друга немного

отличается от стандартного земного. Кроме того, присутствуют несколько звезд, не описанных в каталоге звездного неба Земли. И их наличие говорит против версии смещения во времени. Мда... Все равно никакой ясности.

Я вернулся на лежанку, улегся, включил страж-программу на бадди-компе. Она анализирует шумовой окружающий фон, инфракрасные излучения, картинку в ночном режиме и, если обнаруживает что-то неидентифицируемое или опасное, будит хозяина. Надо ли говорить, что в стандартной поставке программа алармит по всякому пустяку – лайт-версия, блин. А профессиональную – надо покупать. А мне и эта-то не нужна была никогда, да вот сейчас пригодилась. Я закрыл глаза, попытался расслабиться и стал вспоминать события, которые привели меня к текущему положению дел. За этим занятием не заметил, как уснул.

Ночью я несколько раз просыпался. Буянила страж-программа. Как и предполагал, ничего страшного или опасного. Несколько раз программа отреагировала на появление небольших животных – ночных грызунов. После второго такого пробуждения я установил в программу ограничение размера объекта – не меньше средней собаки. Или лисы. В третий раз проснулся из-за того, что поднялся ветер. Естественно, программа среагировала на то, что все вокруг стало двигаться. Выматерившись, я оставил только реагирование на движение объектов, излучающих в инфракрасном диапазоне с интенсивностью крупного животного. После этого

спокойно проспал до утра.

Глава 6

Со следующего дня началась моя «дикарская» жизнь. Я оборудовал неплохой шалаш. Так как нормального ножа у меня нет (складной швейцарский не в счет), ветки обламывал руками, сильно их ободрав. Сполоснув руки в роднике, я еще раз увидел непонятный эффект быстрого заживления ранок. К вечеру от них ничего не осталось. На затылке рана полностью зажила и начали отрастать волосы. Через пару дней я заметил, что волосы отросли на несколько сантиметров, а забегая вперед, скажу, что моя растительность развивалась сумасшедшими темпами. Уже через неделю я обладал роскошной шевелюрой, которую стал собирать в хвост, и потом только следил, чтобы он не опускался ниже лопаток. Цвет волос стал абсолютно черным, хотя всю жизнь был невзрачно-серым. Хуже всего оказалось то, что щетина тоже росла быстро. С большим трудом заточив одно из лезвий ножа до максимальной остроты, я стал бриться каждое утро, если это можно назвать бритьем. Порезы на лице стали обычным делом. А ведь раньше мне хватало одного раза в неделю. Я уже начал бояться всех этих изменений. Если все так быстро растет, вдруг и стареть начну быстрее?

Для того чтобы обеспечить себя едой, пришлось шерстить субноут на тему охоты. С сожалением констатировал, что могу рассчитывать только на силки для зверей и копье.

Лук нормальный не сделаешь, научиться стрелять из него быстро тоже не получится. Первого своего «кролика» я сумел поймать только на второй день. Силки я переделывал несколько раз, пока не понял, какой материал из местных растений для них подходит лучше всего. Также долго искал место для их установки. Я ведь не следопыт, а компьютер в этом деле не поможет. Первый мясной обед неприятных последствий не принес. Желудок с удовольствием принялся за переваривание жареного (надо сказать, плохо) мяса. Потом я долго мастерил копье, которое никак не хотело лететь туда, куда нужно. В качестве наконечника я приспособил отвертку, предварительно выдолбив отверстие с торца копья, в которое рукоятка отвертки полностью заходила, а дерево вокруг отвертки заточил, чтобы оно плавно сужалось и переходило в острие. И уже через неделю усиленных тренировок смог с двадцати метров завалить свою первую местную «косулю». Скорее всего, мне просто повезло. Животное не слишком меня испугалось, да и попал я удачно – отвертка, видимо, задела какой-то важный орган. Не забывал я и о физических тренировках. Вернее, даже усилил их, занимаясь по три, а иногда по пять часов в день. Рано или поздно мне придется встретиться с людьми, вдруг это будут разбойники или какие-нибудь редиски, которые захотят меня обидеть. С тренировками сначала вышла осечка. Я ведь большую часть времени занимался спортивными самбо и дзюдо, а там нужен партнер, которого я как-то забыл захватить с со-

бой. Поэтому с помощью компа я разработал для себя собственную методику тренировок с упором на ударную технику, развитие гибкости и скорости. Конечно, против профессионала вряд ли выстою, тем более что тренировки без реального спарринг-партнера не очень результативны, но, надеюсь, кое-что смогу показать вероятным недоброжелателям.

Надо сказать, что еще одним из чудес оказалось то, что после купания (я выкопал ямку, в которую набиралась вода из родника, и можно было в ней купаться) вся усталость быстро проходила.

Через неделю, когда я полностью освоился на близлежащей территории, пришла пора исследовать окрестности вокруг холма. В поход я отправился, прихватив с собой запас вяленого мяса и фляжку воды, сделанную из твердого овоща типа тыквы. В долину решил спуститься недалеко от обрыва, в котором было отверстие в станцию – там спуск был наиболее пологим. Через час я вступил совершенно в другой лес. Эти огромные деревья были ни на что не похожи. Ветки начинались на расстоянии примерно десяти метров от земли, стволы ровные, как мачты. Карабкаться по таким проблематично – мало того, что ухватиться не за что, так в толщину они от одного до пяти-шести метров.

На исследование территории в радиусе примерно двух километров от холма у меня ушло около недели. Торопиться было незачем. Днем охотился, собирал ягоды и признанные

мною съедобными фрукты. Вечерами сидел у костра (зажигалки должно хватить еще на тысячу циклов), жарил добычу, слушал музыку. Иногда тосковал по прежней жизни, отгоняя от себя все чаще посещающие мысли о том, что же делать, если не получится расшифровать надписи в станции, и засыпал, настроив страж-систему. Путешествуя, я старался в меру своих сил и знаний не оставлять следов, так, на всякий случай. Для разведения костра снимал дерн, который утром обратно расстилал. Во время путешествия меня смущала одна вещь: чувствовалось, что лес этот – ухоженный. Когда попадаешь в подобное место, сразу можешь определить, парк это или лес. Вот и тут: с холма казалось, что это однозначно лес, тянущийся на несколько километров, а внизу возникали иные мысли. Почти одинаковые по возрасту и высоте деревья, кусты, растущие в определенном порядке, везде – красивый слой травы, прям газон, и еще много мелочей, цепляющих взгляд своей неестественностью. Получается, что мне могут встретиться люди, ну, или другие разумные существа. Наверное, кто-то другой на моем месте с радостью бы воспринял эти знаки, но мне почему-то сразу припомнилась книга о Робинзоне Крузо, когда он увидел следы людей. И кем, в конечном счете, оказались эти люди? Вот, то-то же. Поэтому я усилил бдительность и продолжил исследование леса, стараясь не оставлять следов. Чтобы захватить как можно большее пространство, я решил двигаться своеобразным зигзагом: сначала к внешней стороне услов-

ной окружности, оттуда – под острым углом к холму, и так далее. Всего, конечно, не увижу, однако большая часть будет мной исследована. И уже на третий день я встретил явные следы присутствия человека.

Я медленно шел вдоль ручья, записывая увиденное на комп, который одновременно с этим выстраивал условную карту передвижения. Вечером перед сном я обычно корректировал то, что компьютер сгенерировал, выставлял реперные точки на маршруте, где местность чем-либо отличалась, например, ручей, странной формы камень с меня ростом, выделяющееся среди других дерево (таких все-таки было много, первое впечатление об их одинаковости оказалось неверным). Наступать я старался на твердую почву или камни, где это было возможно. Неожиданно встретиться с местными жителями мне совсем не хотелось. Лучше быть к этому готовым, а еще лучше – самому выбрать время и место встречи. Поэтому, когда впереди показался просвет, я снизил скорость движения до медленного шага, аккуратно раздвигая ветви кустарника копьем. Глянув сквозь ветви кустарника, густо росшего вокруг большой поляны, я упал на живот и аккуратно подполз к самому его краю.

То, что заставило меня упасть, было небольшой открытой беседкой, располагающейся в центре поляны. С противоположной от меня стороны находилось небольшое озеро, метров двадцать в диаметре. Вокруг беседки в непонятном мне порядке был разбит каменный сад, очень похожий

на те, что любят делать японцы. Между камнями росли трава и цветы, были проложены тропинки. От беседки до самой воды тянулся каменный спуск. Дав увеличение, я понял, что этот спуск сделан из идеально подогнанных друг к другу светло-красных, с золотистыми вкраплениями металла или блестящего минерала, камней. Само озеро было идеально круглым. Приглядевшись, я понял, что оно искусственное, выложенное по кругу белым камнем, похожим на мрамор. Ручей, вдоль которого я шел, впадал в это озеро – с обратной стороны виден был сток, по которому уходили излишки воды, снова превращаясь в ручеек. Идеальное место для медитаций. Я задумался. Версия, что это парк, вроде бы подтверждается. Но, если это так, почему я до сих пор никого не встретил? И как объяснить наличие станции в парке? Хотя, если она достаточно долго лежит под землей, о ней могут и не знать. Непонятно и отсутствие людей – это даже начинает беспокоить. Может оказаться, что вся эта земля принадлежит какому-нибудь местному миллионеру. Тогда становится понятным, почему здесь никого нет. В такие красивые места чужих не пускают.

Я обошел поляну по кругу, высматривая недавние следы присутствия человека. Ничего не нашел. Очень хотелось искупаться. Уже три дня не купался, ручеек мелковат для этого. Обследовав окружающее пространство вокруг поляны, я убедился, что никого нет. Вернувшись, осторожно вышел из кустов и подошел к беседке. Взглянув в сторону озера,

я понял, почему оно было сделано именно там – вид из беседки открывался просто замечательный. Солнце уже приблизилось к горизонту и было как раз над озером. Я уселся в беседке, расслабился и стал смотреть. Солнце было красного цвета, глаза почти не обжигало, на озере лежала солнечная дорожка. Местность за озером сильно понижалась, и можно было смотреть поверх деревьев. Как будто плывешь по зеленому морю... Очнувшись и увидев, что скоро стемнеет, я быстро ополоснулся в озере. Вода была прохладная и хорошо освежала, а озеро – совсем не глубокое. Его дно, как и ожидалось, состояло из камня. Ила не было, значит, озеро как-то очищается, или его очищают. Я посмотрел на солнце – оно почти село, – быстро выбрался из озера, поднял брошенное копье, забрался в самые густые кусты недалеко от края поляны и устроился на ночлег. Ночевать в беседке я не рискнул.

Как я заметил за эти дни, хищных животных здесь или нет, или они мне просто не попадались, что странно, так как травоядных достаточно много. В связи с находкой этой поляны нужно скорректировать план движения. Менять маршрут нет необходимости, но охотиться нужно как можно меньше, чтобы не оставлять следов. Кто знает, как отнесутся хозяева леса к пришлому охотнику.

Утром я резко засобирався дальше в дорогу. Желание находиться в этом месте почему-то пропало. Наверное, из-за неопределенности. За последующие дни я нашел еще две подобные искусственные поляны – это укрепило меня в мысли, что я оказался в каком-то заповеднике. Поляны отличались стилем, как будто создавали их разные ландшафтные дизайнеры. Походили они друг на друга только одним – изумительной красотой. Находясь на них чуть, я физически чувствовал, как усталость покидает тело, а в душе воцаряется покой. И ведь это только небольшая исследованная мною площадь!

Через неделю, завершая свое маленькое путешествие вокруг холма, я неожиданно для себя получил сигнал от оставленного на станции субноута. Связавшись с ним, узнал, что он завершил второй этап расшифровки надписей. Срок, за который субноут справился с двумя этапами, оказался неожиданно коротким. То ли язык такой простой, то ли обнаружили соответствия с земными языками, но результатом я остался доволен. До окончательной расшифровки еще далеко, но этот срок уже можно примерно вычислить. Не факт, что на расшифрованном языке можно будет читать, возможно, компьютер сможет расшифровать только часть сведений. Ладно, посмотрим, что получится. Запросив вре-

мя окончательной расшифровки, еще раз обрадовался. Весьма неточно, но субноут обещает закончить со всеми вариантами через пару недель. Жаль, что этих вариантов несколько. Возможно, они будут противоречить друг другу и только по рассчитанной по разным параметрам условной вероятности того или иного варианта можно будет судить о правильности расшифровки.

Как бы то ни было, пора подвести некоторые итоги в связи с последними открытиями. Итак, люди или иные разумные существа здесь есть. Пока будем считать, что это люди. Это хорошо, ведь если в расшифрованных надписях я не найду способа вернуться в свой мир, то придется как-то ассимилироваться. Если судить по тем декоративным полянам, эти люди духовно весьма близки людям моего мира, по крайней мере красоту ценят. Местность моего проживания, судя по всему, является чем-то вроде заповедника. Это и хорошо, и плохо. Плохо, что своим нахождением здесь я могу стать «вне закона», если это место является каким-нибудь святым (максимальные проблемы) или просто заповедником (за это не убивают). А хорошо то, что до встречи с людьми есть время собрать побольше информации. Судя по всему, эту станцию местные не нашли, поэтому я могу оказаться в выигрышном положении, если что-то узнаю. Жаль, неизвестно, что за люди тут живут. В любом случае нужно усилить тренировки – если здесь какое-нибудь Средневековье, мои навыки помогут выжить, в любом случае,

вреда не будет.

Для усиления эффекта от тренировок я скачал с субноута и установил на бадди-комп программу виртуальных боев и настроил алгоритм под свою методику обучения. При работе с виртуальным спарринг-партнером использовать очки неудобно – от резких движений они слетают. Поэтому пришлось использовать линзы. Не люблю я их, при долгом использовании глаза начинают болеть.

Очередным ранним утром, после пробежки по пересеченной местности, маршрут движения которой я долго создавал, стараясь максимально усложнить себе жизнь, я наконец выбрался на облюбованную мною полянку для тренировок. Немного отдохнув и отдышавшись, разломил пряжку от ремня, в котором размещался бадди-комп и достал специальные контактные линзы. Поморщившись, вставил их в глаза и дал им адаптироваться. Затем включил связь линз с бадди-компом. На расстоянии вытянутой руки передо мной появилось трехмерное меню выбора. Запустив тренировочную программу работы с шестом в стиле кобудо Дзёсин-Рю, взял в руки свое копьё. Сегодня буду отрабатывать работу с шестом. Передо мной появился японец с шестом в руках и поклонился мне. Я поклонился ему в ответ, и тренировка началась.

Очевидно, надо сказать несколько слов о программах виртуального обучения. Они стали возможными, вернее, стали набирать популярность после того, как появились

бадди-компы достаточной мощности, позволяющие моделировать в виртуале реальные объекты, в том числе людей и их физику, в реальном режиме времени, плюс линзы-дисплеи, плюс обратная связь с бадди-компом. Бадди-компы и линзы – это просто новые технологии все той же идеи «компьютер-монитор», а вот обратная связь – это что-то, еще лет пять назад просто непредставимое. Ученым удалось создать миниатюрные (около миллиметра) датчики, которые снимают электрическую деятельность мозга на расстоянии до нескольких сантиметров от головы, а технари и программисты создали миниатюрный электронно-программный комплекс, позволяющий анализировать и расшифровывать снимаемые с датчика данные. С моей точки зрения, больше отличились именно они, реализовав обработку в режиме реального времени. Поэтому-то и создание маршрут-схем при моем путешествии было достаточно простым процессом, без предварительной привязки к сторонам света и системам навигации. Все мои действия – поворот головы на определенный угол, пройденное расстояние (шаги, усилие на шаг) и прочие данные – снимались этими датчиками, обрабатывались, а где возможно, уточнялись и корректировались внешними сканерами и датчиками окружающей среды. Единственный недостаток всей этой машинерии – отсутствие прямого воздействия на мозг, то есть нельзя засунуть информацию обратно в мозг, минуя глаза, уши и тактильные ощущения. Но, я слышал, разработки в этом на-

правления ведутся. А мне бы сейчас пригодилась такая технология.

* * *

Уф... Я устало развалился на траве. Этот японец меня загонял. Три часа непрерывного махания копьем – чуть не сдох, хорошо хоть контакта с напарником нет, вернее, это плохо для обучения, но хорошо сейчас, когда я вымотался как собака. Но поблажек себе я делать не могу. Тяжело в ученье, как говорится, зато потом это может спасти мне жизнь, хотя надеюсь, что драться ни с кем не придется. Так, теперь три часа отдыха, за это время надо сделать себе нунчаки, а после буду учиться у Брюса Ли. Такой точности движений и скорости, как у Брюса, я не видел ни у кого. Единственная проблема – сделать связку между ручками нунчаков. Дерево-то я нашел. То же, что и для копья, – тяжелая и очень твердая древесина. Еще намучаюсь высверливать отверстия в нем. А вот со связкой...

За отведенное время сделать нунчаки я не успел, зато нашел подходящее растение с очень твердыми усиками толщиной около пяти миллиметров и достаточной длиной, но этим уже займусь завтра. А на сегодня меняем планы – снова поработаем с шестом, что-то пока не получается правильно поставить работу кистей рук. Мое копье не очень подходит для занятий в стиле кобудо Дзёсин-Рю, там на самом де-

ле используется шест бо эллипсоидного сечения. Надо будет сделать отдельный шест или копьё заэллипсить. Занятия с шестом положительно воздействуют на внутренние органы. По сути шест является волноводом, своеобразным каналом, по которому течет энергия. Зная взаимосвязи энергетических потенциалов в организме и умело используя внешний волновод, можно активно влиять на различные точки тела. Ну, это в теории. Как оно на самом деле – фиг его знает.

Так тянулись дни и недели за тренировками и охотой. Во время отдыха я читал – благо, коллекция книг была огромной, пристрастился даже к классике, которую раньше игнорировал. Слушал музыку. Пару раз спускался с холма, обнаружил еще две поляны, но человеческих следов не нашел. Ел я мало, не знаю, что со мной случилось, но одного раза в день хватало. Сколько охочусь – а животные по-прежнему меня не боятся. Я сбросил килограммов десять, и на этом мой вес стабилизировался. Мышцы окрепли, дряблость пропала. За время тренировок улучшил навыки владения нунчаками, шест стал вроде третьей руки. Однако я чувствовал, что для полного счастья мне не хватает чего-то метательного, помимо копья. Но с этим ничего пока поделать не мог. Вместо двух недель, обещанных субноутом, прошел месяц.

Глава 7

Я забрался в свой шалаш, улегся поудобней и высветил результаты работы субноута над расшифровкой надписей. Да-а... Ну, никто и не говорил, что будет легко. Как я и думал, полноценно расшифровать язык не получилось, но удалось выявить интересные закономерности написания, которые можно с большой вероятностью интерпретировать правильно. Не скажу, что все было понятно: где-то надписи указывали на звезды (вероятность, что звезды – 54 процента) и какие-то выполняемые действия среди них – полет? навигация? Потом что-то вроде приземления. Какие-то выполняемые работы... Нет, так дело не пойдет. Я запустил одну программу – мечту графомана, на вход которой можно подать абсолютно бредовый текст, и программа сделает из него что-то вразумительное, и загрузил в нее все логически связанные цепочки расшифровки. Еще через некоторое время получил результат на вменяемом русском языке, но общий смысл все равно ускользал. Меня заинтересовали постоянные ссылки на понятие «компьютер» – такое значение мой субноут предложил для данной последовательности знаков. Это уже интересно. Рассортировав все упоминания про «компьютер», я стал изучать их. Так... похоже, на этой станции был компьютер или вычислительное устройство, несущее те же функции, что и наш компьютер. Вряд ли, конечно, он сохра-

нился в работоспособном состоянии, но попробовать найти его и активировать необходимо. Для работы с ним, похоже, нужен ключ – он упоминается рядом с компьютером, и его действие направлено на компьютер. Быстро просмотрев остальной текст, я убедился, что с понятием направленности действия субноут, похоже, угадал. Так. Смотрим дальше. А дальше – ничего интересного. Ни о чем не говорящие обрывки логических цепочек. М-да. Подспудно я все же надеялся на лучшее.

Я сидел на полу в рубке и задумчиво постукивал пальцем по полу. Ладно, будем рассуждать последовательно. Если я правильно определился с этой комнатой, то она действительно является рубкой. Доступ к компьютеру отсюда должен быть? Должен, и даже обязателен. Комп может активироваться отсюда? Может. Теперь, что такое ключ? Понятно, что это должно быть устройство или механизм, с помощью которого подтверждается правомочность управления компьютером. Некоторое сомнение возникает в том смысле, что проще заставить компьютер проверять доступ не по ключу, а по биометрическим параметрам человека. И, судя по навороченной технологии, такое вполне по силам этим инопланетянам, если даже у нас подобное применяется. С другой стороны, процесс реализации доступа может занимать некоторое время. А если это по каким-то причинам нежелательно, то вполне возможно заставить компьютер подчиняться тому, у кого есть какой-то физический ключ,

опять же, это может быть какое-нибудь устройство или уникальная по характеристикам вещь. Если это устройство, то я попал – вряд ли оно сохранилось в работоспособном состоянии. О чем это я? Я попал по-любому – сам комп навряд ли сохранился, а в расшифрованной информации нет ничего полезного для меня. Да, я сильно на нее рассчитывал, хоть и не признавался себе в этом. На меня вдруг такая тоска навалилась, хоть вой... Тут мой взгляд упал на мумию в кресле, которую я так и не решился тронуть. Я задумчиво смотрел на нее. А ведь ключ-то вполне может быть у этой мумии, тем более, если она здесь единственный член экипажа. Я медленно подошел к креслу.

«Как бы не развалилась», – подумал я, аккуратно вытаскивая мумию из кресла, при этом непроизвольно перестав дышать. Нет, крепкая мумия попалась, такое ощущение, что она окаменела. Я положил ее рядом с «пультом». Она оказалась не очень тяжелой, и так и осталась в сидячем положении со скрюченными ногами и руками. Интересно, почему одежда не только не сгнила, а выглядит, как новая? «Ничего себе материал!» – подумал я и стал обыскивать карманы. Вот в карманах оказалась труха, которая раньше была какими-то вещами, сгнившими за прошедшие годы. В общем, ничего я там не нашел. Попробовал разрезать ткань ножом, но безуспешно.

«Похоже, и здесь облом», – в отчаянии подумал я. Если раньше теплилась надежда – можно было цепляться за воз-

можную расшифровку надписей и просто ждать, – то сейчас надеяться было не на что...

Еще раз окинув рубку отчаявшимся взглядом, я остановился на диадеме, которая после моих манипуляций с мумией скатилась с ее головы. А почему бы и нет? Вполне разумное решение. Если диадема – ключ, то, вполне вероятно, система доступа не контролирует биометрические параметры, раз есть необходимость держать ключ на голове. Надеюсь, что это так. Я поднял диадему и рассмотрел ее со всех сторон. На технологическую вещь не похожа. Просто кусок сплошного металла, без надписей и рисунков, по поверхности которого равномерно разбросаны небольшие камешки. Подойдя к креслу, я медленно опустился в него. Странно, вроде металл, а сидеть удобно, или наши задницы похожи? Я кинул мимолетный взгляд на мумию. Ну, что ж, попробуем. Я опустил диадему на голову. Сначала ничего не происходило, и я уже успокоился, но через некоторое время заорал от неожиданности, вскочил, содрал диадему с головы и отбросил от себя. Сердце стучало пулеметом. Она пошевелилась! Я явно почувствовал, как она стала сжиматься на голове! Успокоившись, я снова уселся в кресло и, недоверчиво глядя на лежащую на полу диадему, стал думать. И додумался до одной замечательной мысли: она ЗАРАБОТАЛА! Уж не знаю, с помощью каких технологий сделана эта диадема, но спустя прорву лет она работает. А значит, и местный комп может работать. М-да, молодцы ребята. Мой-то комп

уже через пару лет износится и сдохнет.

Я решительно поднял диадему, надел на голову, зажмурился и с внутренним трепетом стал ждать развития событий. Она плавно сжалась на голове. «Раздавит, блин!» – мелькнула мысль, но нет, плотно обхватив голову, диадема замерла. Ничего не происходило. Я приоткрыл глаза. В рубке определенно что-то изменилось. Я не сразу понял, что поменялся спектр света. В нем появился зеленый. Через некоторое время вместо зеленого появился синий. Таким образом появлялись и пропадали разные цвета. «А может, это у меня в глазах?» – подумал я. В голове стали появляться и пропадать какие-то звуки, шепот, в глазах потемнело, и снова стало нормально. Я уже устал от впечатлений, на меня навалилась усталость, и я вырубился. Впрочем, очень скоро очнулся, как будто кто-то толкнул меня, по телу пробежал заряд бодрости. В отрубе я был минут десять. Вокруг стояла тишина. Но – какая-то необычная тишина. Я явно чувствовал рядом чье-то присутствие. Оглядевшись по сторонам, никого не увидел. Что же произошло? Если эта диадема каким-то образом работает с мозгом (а такое вполне может быть), то можно предположить, что происходило сканирование меня, родимого, или настройка на меня. Так: если сейчас все закончилось, то или на меня настроились и дали доступ, или же ничего не получилось.

– Эй, компьютер, отвечай! – Боже, откуда у меня такой каркающий голос?

– Минуточку, идет обработка информации, – прошелестело в голове. Или мне показалось?

Я замер.

Хм. Что-то знакомое. Еще скажи, что тридцать процентов обработано.

– Обработано девяносто пять процентов. – В интонации явно проскочила укоризна.

Я жжал голову в плечи. Черт, он еще и мысли читает!

– Анализ повреждений закончен. Обработка полученной от оператора информации завершена. Настройка на ментальные и психофизиологические параметры оператора закончена.

Блин, откуда он знает русский язык? Да еще фразы такие типично компьютерные выдает. Если б не последние события, ей-богу, подумал бы, что это мой собственный комп надо мной шутит.

Не двигаясь, в тишине, я просидел минут пять, боясь даже подумать о чем-то.

В конце концов мне надоело сидеть как истукан, я расслабил плечи – оказывается, я сидел жутко неудобно, скособочившись.

– Ты меня слышишь? – шепотом спросил я.

А в ответ тишина, блин. Как бы привлечь внимание своего собеседника? Почесав репу, я перефразировал вопрос.

– Компьютер, отвечай! – оглядываясь по сторонам, потребовал я.

– Слушаю, – в голове раздался тот же шелестящий голос.
«Вот это уже лучше», – обрадовался я.

– Откуда ты знаешь русский язык? – решил я задать первый вопрос.

– В результате настройки на ментальные и психофизиологические параметры нового оператора, – с небольшой задержкой ответил компьютер.

Хм... Интересно. Похоже, такая настройка подразумевает ковыряние в мозгах оператора. Что не есть хорошо. Вдруг ему там что-то не понравится. Да и с чтением мыслей надо разобраться...

– Ты можешь читать мои мысли? – Я замер.

– Да.

«Вот хрень», – ругнулся я.

– И о чем я подумал? – с интересом спросил я.

– «Вот хрень», – ответил компьютер. – Судя по смысловому образу слова, это ругательство.

Ничего себе! А откуда он взял смысловой образ?

– Ты читаешь все мысли? – меня охватил азарт.

– Только те, которые мысленно проговариваются оператором, – почти сразу ответил комп. А задержки между ответами становятся все короче, между прочим.

«Ну и слава богу», – с облегчением подумал я.

– Какому богу из тех пятнадцати, упоминание о которых есть в твоей памяти? – неожиданно задал вопрос компьютер.

Хм, надо пореже «проговаривать» мысли, а то как-то

неуютно.

– Не обращай внимания, – махнул я рукой, – это просто выражение такое. А ты что, всю мою память считал?

– Нет, только области, связанные с лингвистическими и понятийными данными.

Фуф! Слава богу, теперь понятно, как себя вести, чтоб не спалиться.

– Да, слушай, а как мне к тебе обращаться-то?

Компьютер на пару мгновений задумался.

– Самое близкое по значению понятие в твоём языке – компьютер.

– Не, так неинтересно и неудобно, – ухмыльнулся я. – Давай я буду звать тебя Умником, ладно? А ты меня зови Ником.

– Принято.

Блин, разговаривает как какой-то простой комп. Хоть бы эмоций добавил. Я уже окончательно успокоился и даже стал получать удовольствие от общения.

– Слушай! – У меня промелькнула одна мысль. – А ты как, можешь выполнять мои команды? И вообще, какой у меня уровень доступа?

– Твой уровень доступа максимальный.

О как! Я радостно потер руки.

– И почему мне такое доверие?

– Доступ предыдущего оператора истек сто тысяч триста сорок универсальных лет назад. Согласно параграфу двена-

дцать «Политики безопасности», система не может быть полностью заблокированной от внешнего доступа. После ста лет с момента истечения срока доступа всех операторов административный доступ открывается первому встреченному человеку с подходящими ментальными и психофизиологическими параметрами.

Вот чешет! И с каждым ответом Умника вопросов только больше. Ладно, начнем по порядку.

– Почему ты так хорошо используешь знакомую мне терминологию? Это ты все из моей головы взял?

– Да, я ищу в базе данных, сформированной на основе слепка с твоего мозга, похожие смысловые конструкции, которые потом транслирую на твой язык. Есть вероятность некорректного использования терминов в связи с их широкими смысловыми значениями, зависящими от обстановки применения. Я обучаюсь, и со временем таких некорректностей будет меньше.

Так, ладно. Пока замнем для ясности. Все равно непонятно, как он так быстро смог разобраться в моих мозгах.

– Слушай, – я перепрыгнул на следующий вопрос, – почему мои ментальные и психофизиологические данные признаны приемлемыми?

– Ты практически ничем не отличаешься от последнего оператора. Есть только одно отличие: твой мозг работает не в полную силу, и заблокирован доступ к информационным полям.

– Не понял, – удивился я. – Ты хочешь сказать, что предыдущий оператор был человеком? – Я бросил взгляд на мумию. – А как же третий глаз?

– Какой третий глаз? – вроде как удивился Умник.

– Да вон же, – я показал пальцем на третий глаз у мумии, – на лбу.

– Он не является человеком и не является предыдущим оператором.

Из дальнейшего допроса мне открылась следующая картина. Эта станция является все-таки кораблем. Представители расы, построившей его, – люди, давным-давно вышедшие в космос. Ими были открыты многие тайны Вселенной, но многое еще оставалось непознанным. Люди оказались чрезвычайно любознательными и путешествовали на таких вот кораблях по галактике, пытаясь открыть что-то новое. Единственное, что, по моему мнению, отличало их от людей моей расы: они любили уединение и могли жить в одиночестве долгие годы. Но это не мешало им также жить и сплоченными группами. Они обладали способностью общаться с друзьями на любом расстоянии, и такого общения им вполне хватало. Возможно, из-за этого их численность постепенно уменьшалась. Кроме того, они могли создавать миры (не вселенные, как я понял, а планетные системы), чем большая их часть с удовольствием и занималась. Однажды были обнаружены параллельные миры, в точку соприкосновения которых и отправился из родного мира послед-

ний оператор, Дронт, который являлся кем-то вроде ученого. В результате экспериментов корабль провалился в этот параллельный мир, из которого обратно не смог выбраться. Как скоро убедился исследователь, связь с соплеменниками здесь отсутствовала. Пошарахавшись по галактике, в которую попал, Дронт нашел эту планету, на которой были существа, очень похожие на людей. Он приземлился и занялся исследованием. Оказалось, что в этом мире повышенный маго-фон (с большими оговорками Умник согласился считать способности Дронта и используемые им технологии магией), но и это не помогло вернуться назад.

Исследовав местных жителей, Дронт убедился, что в информационной структуре жителей отсутствуют некоторые схемы, присущие людям. Тем не менее, они обладали зачаточной способностью подключаться к маго-структуре пространства. По неизвестным причинам Дронт стал заниматься преобразованием этого мира. Первые попытки развить у жителей способности к магии Дронт сделал только через сто лет после прибытия. Очевидно, даже такого мизантропа, как Дронт, достали сто лет одиночества. Первые попытки развить зачаточные информационные структуры, ответственные за магию, приводили к смерти подопытных. После долгих исследований он понял, что все дело в нехватке тех схем, которые есть в его собственном информационном каркасе, очевидно, стабилизирующих магические структуры. И максимум, чего можно добиться, – это постепенно раз-

вить данные структуры, поставив ограничитель, не позволяющий им полностью развернуться, так как это вело к смерти от перегрузки. Кроме того, эти структуры должны были развиваться постепенно, усиливаясь из поколения в поколение, Впрочем, не у всех. То есть магами местные жители стать могли, но не такой силы, как сам Дронт.

Ни хрена себе, тут и маги есть! Я просто офигел. И так все выглядит, как фантастический рассказ. Однако все это может непосредственно касаться меня, и я продолжил внимательно слушать.

Это было печально, но Дронт не опустил руки. Он давно уже подключился к информационному полю планеты и запустил в него что-то вроде вируса, который постепенно начал это самое поле изменять. А поле, в свою очередь, влияло на жителей этого мира. Результат стал проявляться только по прошествии второй сотни лет пребывания Дронты на планете (ни хрена себе, это сколько же он жил?). К сожалению, только треть жителей были тесно связаны с информ-полем планеты, они-то и стали первыми магами. Способности к магии, то есть необходимые информ-структуры, передавались по наследству, но иногда, к сожалению, у одних пропадая совсем, а у других проявляясь через поколение.

Оказалось, что моя информ-структура содержит те же схемы, что и у Дронты, – это позволило Умнику меня принять как оператора, – но были и отличия. Как сказал Умник, у меня имеется большой объем структур и связей, на данный

момент отключенных и не функционирующих. Связь с информационными потоками у меня тоже почему-то заблокирована. Возможности мозга используются не полностью, что, вероятно, связано с этой блокировкой. Ведь для обработки огромного массива информации, протекающего через мозг из информ-поля и генерируемого мозгом, нужны огромные вычислительные мощности, которые за ненужностью у меня отключены.

Интересно. Ведь на Земле давно известно, что мозг используется не в полную мощность. Тут какая-то нестыковка. Получается, что кто-то давно заблокировал у землян эти способности или просто не дал возможность им развиваться. К происхождению человека от обезьяны я всегда относился скептически, а тут открываются такие факты. Похоже, к нашему происхождению кто-то приложил свои шаловливые ручки.

К сожалению, Дронт не учел одного обстоятельства: здесь обитали боги. Он их просто не заметил. А некоторые нестыковки и непонятки в структуре информ-поля планеты и галактики, в которую входило поле планеты, он принял за местные особенности. Ему повезло, что боги не присутствовали в этом мире (или около этой планеты) постоянно. Только когда появились первые слабенькие маги и стали оказывать некоторое воздействие на информ-сеть, боги обратили внимание на происходящее.

Вот тут и произошло самое страшное. Боги не стали особо

разбираться, а, найдя нарушителя, выплеснули на него свой божественный гнев. То есть нанесли ему удар. Как проанализировал ситуацию Умник, у Дронты были все шансы уцелеть и даже надрать задницу местным богам. Они были ничуть не сильнее его. Просто сыграл свою роль фактор неожиданности. Это его и убило.

Я попросил Умника остановиться поподробнее на этом моменте. До этого я воспринимал весь рассказ как байку про хакера, которого местные админы вытурили из своей сетки. Да еще и убили. Из дальнейших разъяснений Умника выяснилось, что с помощью пресловутого информ-поля можно замечательно работать с материей. Достаточно сформировать определенную информационную структуру, задать ей определенные свойства и запитать энергией – в результате получится физическое воплощение описанного структурой объекта. Получается, можно создавать предметы и даже живые организмы как бы из ничего. Все зависит от воображения человека, его способности задавать параметры структуры объекта и ширины канала связи с информ-сетью.

Круто! Это меня впечатлило. Я поинтересовался, насколько сложнее создать живые организмы в отличие от статичных. Умник прекрасно все объяснил в терминах моего любимого программирования. Чтобы создать объект, нужно создать его класс. Чтобы он обладал некоторыми свойствами, их необходимо задать в этом классе и присвоить им значения. Таким образом можно сделать, например, мерт-

вый булыжник. Но чтобы создать живое существо, в этом классе, кроме свойств, необходимо запрограммировать поведенческую модель-алгоритм, желательно самообучающийся. На основе этого класса и создается объект-существо.

— А местные маги могут создавать живых существ? — спросил я у Умника.

Как оказалось, да, умеют. Я немного подумал: прикинул параметры, сложность поведенческой модели — и понял, что или я совсем плохой, а местные «программисты реальности» настолько крутые, что могут все предусмотреть, или тут есть еще что-то. Так и оказалось. Все просто. Достаточно определенным методом снять и сохранить информационную матрицу объекта, и на основе этой матрицы можно создавать полные дубли объекта. Чтобы создать совершенно новый объект, в снятую матрицу можно внести изменения, смешать с другими матрицами («Ага, типичное наследование», — ухмыльнулся я), что очень облегчает работу. Так и появляются разные монстры, которых плодят местные маги, но об этом дальше.

Как-то все слишком просто звучит. Взял, запитал, получил. Возможно, Умник мне не всю информацию дает или сам не все знает.

Я прервал разговор с Умником, поерзал в кресле, которое вдруг тихонько дрогнуло и приняло удобную для меня форму. Немного подивившись этому, я задумался, пытаюсь переработать полученную информацию. Во всем рассказе Умни-

ка меня поразило несколько пунктов. Ну ладно, насчет магии я понял: удобная штука. Но как могло случиться, что человек (Дронт, несомненно, был человеком), по утверждению Умника, был сильнее богов? А если учесть, что Дронт с большим трудом и при огромных затратах времени смог всего лишь внести коррективы в развитие местного населения, то вряд ли местные боги были теми, кто создал этот мир.

– Скажи, Умник, – задумчиво спросил я в пространство, – я так понимаю, что местные боги участвовали в создании этого мира?

– Нет, конечно, – фыркнул Умник. Ого, он начинает проявлять эмоции. – Они являются типичными энергетическими вампирами. Такие вампиры есть и в том мире, откуда родом Дронт, только их люди контролируют, чтоб не вредили, а здесь, похоже, ими некому заниматься. Такие вампиры находят миры с живыми существами, с помощью определенных действий заставляют поверить в то, что они боги. А посредством веры существу, в которое верят, передается энергия. Отдавать энергию могут даже самые примитивные индивиды.

– А если бога в данный момент в этом мире нет – я так понял, они не постоянно присутствуют здесь, – то куда девается энергия? – спросил я.

– А вот тут по-разному. – Умник сделал паузу. – Энергия веры имеет определенную направленность, и ее не может принять другой бог, следовательно, такая энергия сна-

чала накапливается в информ-поле планеты, а через определенное время рассеивается, если бог, на которого она направлена, ее не забирает. Поэтому боги периодически навещают свои пастбища, и, если энергии мало, гневно напоминают местным о своем существовании. Кстати, боги часто соперничают друг с другом за веру людей. Иногда дело доходит до войн. У каждого бога, как правило, есть несколько таких пастбищ.

– Мы ушли в сторону, я хотел спросить, а кто же создал этот мир? Если боги не причем, неужели изначально все само появилось и развилось?

Умник немного помолчал, а потом ответил:

– Понимаешь, Ник, люди долго пытались найти ответ на этот вопрос. Я имею в виду, люди расы Дронта. Есть некоторые вещи, вероятность проявления которых естественным путем просто микроскопически мала. Причем таких моментов много, не стану углубляться. Но в то же время исследования не подтвердили наличие Бога, или, правильнее сказать, Демиурга. Говоря простым языком, я не знаю.

– Ладно, замнем для ясности, – пробормотал я. – Так что там все-таки с нападением богов?

– А все очень просто. Найдя возмутителя спокойствия, – а Дронт, в общем, и не прятался, – они объединились и сформировали прямой энергетический канал до корабля, пустив по нему огромное количество энергии, которая преобразовалась в сверхтвердое вещество в месте удара и сильное ма-

гическое излучение («Так вот от чего возникло отверстие в стене!» – вспомнил я выход из корабля). Таких ударов они нанесли несколько. От излучения были повреждены все информ-кристаллы. Вычислители, навигаторы, координаторы, управляющие модули двигателей. Только я остался невредим, так как изначально мой кристалл заключен в специальную защитную структуру.

– Постой-ка, ты хочешь сказать, что в тебе нет электроники? – удивился я. – Ты – кристалл?

Умник снова замолчал.

– Ну да, – наконец ответил он. – Я проанализировал понятие «электроника» – вроде не похоже на мою структуру, но недостаточно данных. Я же, действительно, представляю собою цельный кристалл.

– А как же ты взаимодействуешь с окружающей средой? – Для меня все это стало неожиданным.

– Посредством все тех же информ-структур и оперирования ими.

Вот это новость!

– Слушай, это получается, что ты кристалл-маг? – В моей голове такое просто не укладывалось.

– Нуу, – протянул Умник – похоже, такая постановка вопроса поставила его в тупик, – можно и так сказать. Я, правда, не умею создавать новые структуры, как это делал Дронт, а только могу пользоваться тем, что в меня заложено изначально, ну и тем, что в меня заложил в процессе работы сам

Дронт.

– Ясненько, – ответил я, потягиваясь. Все, лимит моего впитывания информации на сегодня исчерпан. – Ладно, Умник, пожалуй, я посплю немного, надо все утрясти в голове, да и спать хочется... Мозги тоже могут мозоли заработать...

Голова просто пухла от информации, надо все обдумать и выспаться, пусть мозг во сне поработает. Остался последний вопрос, от которого я не удержался:

– Умник, скажи, а как получилось, что прошли сотни тысяч лет, а ты функционируешь, да и металл корабля не проржавел?

– Мой кристалл не подвержен старению, впрочем, как и металл корабля. К тому же это не столько металл, а, если можно так сказать, сплав металла, укрепленного определенной информ-структурой, или магией, как ты это называешь. Его можно погружать в корону Солнца. Теперь ты понимаешь, какой силы удар корабль получил от местных богов.

Последние слова Умника доносились до меня уже еле-еле, с трудом пробиваясь сквозь сон.

Глава 8

На следующий день я проснулся с чугунной головой. Похоже, мозги вчера перетрудились. Пожелав Умнику доброго утра, я решил, что для снятия умственного утомления надо нагрузить себя физически. Выбравшись из корабля, следующие три часа я восстанавливался, танцуя с шестом. Кстати, я так и не смог придать ему эллипсоидную форму, о чем сильно жалел.

После тренировки я ополоснулся в ручейке и вернулся к Умнику. У меня еще было много вопросов, ответы на которые надо из него вытрясти. Вообще, я удивлен тем, как быстро мы нашли общий язык. И вроде бы никакую информацию он от меня не скрывает. Это трудно проверить, но несоответствий в его рассказе я пока не обнаружил.

– Еще раз привет, Умник! – Я расположился в кресле, оно снова приняло удобную для меня форму. – Это ты делаешь?

– Что именно?

– Ну, кресло подгоняешь под меня.

– А, нет, это кресло – самостоятельная система, после моей активации оно тоже включилось. Подгонка под параметры оператора – его основная функция.

– Понятно, – протянул я. – Ладно, у меня такой вопрос. Ты следишь за окружающим миром, ну, в смысле, за тем,

что творится на планете, а?

– Временами. – Умник помедлил пару секунд. – Дело в том, что у меня мало собственной энергии, а подключаться к информ-сети, чтобы брать ее оттуда, я опасаясь.

– Чего ты опасаясь? – тут же уцепился я.

– Как чего? Конечно, местных богов. Они лишили меня хозяина, корабля, я остался один, хорошо хоть не обращают на меня внимания – в основном потому, что я не высываюсь в информ-сеть, а при появлении богов полностью отключаюсь.

– Так. Стоп. Еще раз уточни, – я непроизвольно поднял руку, – канал для информации и энергии один?

– Да. На самом деле энергию можно тянуть и минуя этот канал, например, из окружающей среды, которая потом самовосстанавливается. Однако это труднее. А я так вообще не умею. Но для местных магов – так как их связь с информ-системой ограничена – проще качать энергию из природы, хоть это и более трудоемкий процесс. Здесь особых ограничений у них нет – ограничение только во внутреннем резерве мага и скорости накапливания энергии.

– Так, стоп! – Я замотал головой. – О местных магах и прочих мы еще поговорим, меня сейчас интересуют другие вопросы. Сначала скажи, ты что-нибудь знаешь о моем появлении здесь? Как я сюда попал? – Я затаил дыхание, ожидая ответа.

– А разве ты не местный? – поразился Умник.

Еще неизвестно, кто был больше удивлен.

– А разве ты не видишь? Я говорю на другом языке, ты шерстил мою память, временами подключаешься к местной информ-сети и еще спрашиваешь?

– Видишь ли, Ник, я, конечно, заметил твое отличие от других, но я ведь не все время и не за всем слежу. Подключаюсь к сети раз в сто лет, да и отслеживаю в основном яркие события в мире. Как сказал бы ты – одним глазком. За такой промежуток времени многое в мире может случиться. Поэтому я имею поверхностные данные по планете, но, если ты дашь команду, шерстю всю сеть и сделаю доклад.

– Считай, что такую команду ты уже получил, – проворчал я. – Скажи, а примерно пару месяцев назад ничего странного не заметил?

– Извини, Ник. У меня зарегистрирован выплеск магической энергии в непосредственной близости от корабля, а может и внутри, судя по силе, донесшейся до меня, но ничего конкретного по этому поводу сказать не могу – у меня нет связи с датчиками корабля, думаю, что все кристаллы выгорели.

Я уныло кивнул головой – похоже, и здесь облом.

– Умник, когда будешь шерстить сеть, обрати внимание на любую информацию, буде попадется, относительно перемещений по мирам, ладно?

– Хорошо.

Как классно, что у меня есть Умник!

– Так, ладно. Следующий вопрос. Ты можешь разблокировать связь с сетью? – Этот вопрос меня сильно интересовал. Ведь тут открываются такие огромные возможности!

– Могу, но не советую этого делать.

– Почему? – удивился я.

– Ты не забыл, почему для местных Дронты делали это постепенно? – спросил Умник. – Можешь сгореть. Наших людей этому учат с раннего детства, и только примерно к ста годам они полностью начинают управлять сетью.

– Сто лет? Сколько же Дронту лет-то было? – Сказать, что я был удивлен – ничего не сказать. Похоже, сегодня день удивительных открытий. – И сколько ваши люди живут?

– Дронту на момент его смерти было восемьсот двадцать три года, а живут люди около тысячи лет.

Ничего себе! Конечно, за такой срок можно чему угодно научиться.

– Но что-нибудь ты можешь мне посоветовать по этому поводу? – недовольно спросил я.

– Для того чтобы советовать, мне надо сделать не поверхностное, а полное сканирование твоей информационной структуры.

– Ну так делай! – Похоже, шанс все-таки есть, улыбнулся я. – Это много времени займет?

– Около часа. Все это время ты можешь чувствовать дискомфорт или усталость, кроме твоей структуры я попробую провести еще глубокое зондирование твоего мозга, чтобы

удостовериться, что блокировка не носит физиологический характер, а только информационный.

– О'кей, – согласился я. – Начинай.

Следующий час я чувствовал, как будто меня гоняют на центрифуге, выжимают, встряхивают, чувствовал фантомные боли, которые появлялись и тут же пропадали. Короче, меня плющило не по-детски. После окончания обследования я еще долго приходил в себя, пока Умник проводил какие-то расчеты на основе трудов Дронты. Я успел уже поспать, сходил попить «живой» воды, а Умник все еще считал. Махнув рукой, я выбрался наружу, уселся перед входом и расслабленно наблюдал за природой. Еще через два часа я услышал голос Умника.

– У меня все готово.

Я вздрогнул.

– А как ты до меня достучался? Я ведь снаружи.

– Ты забываешь, Ник, что на тебе ключ-обруч, с его помощью я могу разговаривать с тобой на любом расстоянии.

– Да-а, – протянул я. А ведь я совсем забыл про обруч. Он так мягко сидит на голове, что я его совсем не чувствую. Прикольно. – Ну, тогда рассказывай. – Я подобрался.

– Результат таков. Твоя информационная структура полностью годится для управления сетью. И даже с запасом. Есть дополнительные управляющие структуры, неизвестные мне, но скажу с большой долей вероятности: они не могут мешать связи с сетью. Дальше. Блокировка носит не фи-

зиологический характер, только информационный. Однако, несмотря на соответствие твоей информационной структуры, сразу разблокировать ее нельзя. Твой организм не подготовлен для прокачки энергии, протекающей через канал связи. Резервы мозга также не тренированы для обработки информации. Наилучшей рекомендацией будет внедрение в твою информационную структуру управляющего контура, который будет постепенно влиять на твой организм, потихоньку расширяя канал связи и подготавливая организм для работы.

– Отлично. – Я вскочил. – Что-нибудь еще?

– Да. – Умник сделал многозначительную паузу. – Если твой уровень достигнет уровня Дронта, местные боги могут обратить на тебя внимание. Такой вариант развития событий весьма вероятен. Я не знаю, что тут посоветовать. Хоть Дронт и мог помериться силами с богами, я не представляю, какими боевыми техниками он владел и владел ли ими вообще. Тут тебе придется самому выкручиваться. Я, конечно, помогу тебе, чем смогу, но основную работу ты должен будешь делать сам. Здесь такой совет: поучиться у местных магов. Они постоянно воюют, думаю, чему-то смогут тебя научить.

– Ладно, я все понял. Скажи, сколько времени займет настройка моего организма?

– От года и больше. Мне точно неизвестно, как твой организм будет реагировать на изменения. Это может занять

и несколько лет.

– Печально, но все-таки не сто лет. – Я улыбнулся. – Как я понял из твоих слов, с помощью информационной структуры можно воздействовать на организм, так? – Я поднял голову, ожидая ответа.

– Да, – лаконично ответил Умник.

– Подумай, можно ли аккуратно внести изменения в мою информ-структуру, чтобы кое-что улучшить в моем организме? – Я хихикнул, вспомнив постоянно получаемый мною на Земле спам об увеличении пениса – с начала века Интернета прошла почти сотня лет, а такие письма все еще приходят.

– Смотри что ты собрался менять. – Умник, как всегда, на неточные вопросы дает такие же ответы.

– Скажем так, рассчитай, пожалуйста, какие изменения нужно внести, чтобы улучшить мою реакцию, увеличить выносливость и силу.

– Мне понадобится около пяти часов, тут надо действовать с осторожностью.

– Канэшно, дарагой! – Я потер руки. – И вот что еще: ты можешь включить у себя какие-нибудь эмоции, что ли, или какую-нибудь виртуальную личность, а то, право слово, твой монотонный голос меня просто убивает.

– К сожалению, маски личностей, как не особо важная информация, хранились на отдельном незащищенном кристалле, который был разрушен.

– Блин, тебе бы кино какое-нибудь посмотреть, сразу сообразил бы, о чем речь, – ответил я.

– Что такое «кино»?

Я замер. Вот, блин. Надо познакомить Умника с моими компьютерами. Я увлекся и еще следующие несколько часов показывал Умнику наши технологии. Удивительно, но раса Дронта не была знакома с электроникой, хотя, конечно же, им все заменяла информ-сеть и магия. Подключить Умника напрямую к субноуту я не смог – он чувствовал радиосигналы, но без внешних датчиков не мог с ними работать. В конце концов, мы нашли выход. С помощью небольшой магии. Кстати, вот я и понаблюдал, как выглядит магия в ее внешнем проявлении. Умник создал информ-структуру, способную воспринимать свет, то есть своего рода глаз, напичкал его энергией, и я увидел медленно разгорающийся переливающийся шарик света. Через некоторое время этот шарик стал почти невидимым. Умнику даже в голову (тьфу, в его кристаллические мозги) не приходила мысль сделать такой глаз, чтобы наблюдать за внешним миром. Раньше он полагался только на такие же кристаллические датчики. Вот что значит железные мозги.

Кстати, тогда же он впервые меня и увидел. Умник подтвердил, что мой внешний вид соответствует расе людей Дронта до мельчайших деталей, естественно, не учитывая индивидуальных особенностей. Кроме глаза, Умник сформировал небольшой по размеру объект, который по команде

притягивался к земле. Назовем его пальцем. Этот палец Умник мог перемещать и, соответственно, нажимать на кнопки субноута и на его сенсорный дисплей. Как прикрутить к Умнику датчики, с помощью которых я управлял компьютерами через излучение своего мозга, я просто не знал. Затем некоторое время я обучал Умника управлению субноутом. Он все схватывал на лету. От некоторых реализаций хранения и обработки информации он был просто в восторге (если я правильно расшифровал его монотонные высказывания). В конце концов, я оставил Умника просматривать наши фильмы – а их у меня на субноуте несколько тысяч, – напомнив, чтобы он не отвлекал все ресурсы на просмотр фильмов и чтение литературы и не забыл сделать необходимые мне расчеты, и пошел наружу подышать свежим воздухом.

Глава 9

На улице стояла ночь. Я глубоко вдохнул свежий воздух. Вот странно, я здесь уже больше двух месяцев, однако природа вокруг не изменилась. По ощущениям, здесь стоит поздняя весна – не очень жарко, но и не холодно. Ночью температура только на пяток градусов ниже, чем днем. «Не забыть поинтересоваться природой у Умника», – сделал я себе зарубку в памяти. Мои мысли перескочили к Умнику. Да, мне с ним здорово повезло. Если подумать, вероятность найти общий язык была минимальной. Конечно, тут помогли магические технологии инопланетян, кстати, надо узнать самоназвание расы Дронта. Неудобно все время называть их инопланетянами, технологии технологиями, но, похоже, несмотря на отсутствие эмоций, Умник все-таки является личностью. Как повлияла на него такая долгая изоляция? Надо пощупать его на эту тему («Пощекотать пятки», – хмыкнул я).

Переключившись на субноут, я проверил, что смотрит Умник. На экране в очередной реинкарнации этого фильма Лара Крофт мочила своих врагов, стреляя из бластеров по-македонски, с двух рук. Вот интересно, стоило ли ограничить Умнику доступ к фильмам, да и вообще к информации в компе, или нет? Несмотря на слова Умника, что у меня рутовский доступ к нему, это ведь может быть и не так.

Любопытно, как воспримет Умник порнуху, когда доберется до нее на субноуте? Ну-ну. Посмотрим.

Я устроился поудобнее, откинул голову, упершись ею в скалу, и стал смотреть на звезды. Если не разбираться в созвездиях, то может показаться, что ты дома. А Луна тут меньше нашей, или мне так кажется? Я мысленно стал прокручивать в голове все, что услышал от Умника, пытаюсь найти нестыковки или просто моменты, которые нужно осветить. Поняв, что таких моментов еще много, запустил на бадди-компе текстовый редактор и стал по пунктам записывать вопросы, которые у меня еще остались к Умнику.

Во-первых, нужно узнать, что это за хмырь лежит в рубке и почему ключ доступа был у него на голове. Умник ведь дал понять, что это не Дронт, но за разговором я как-то забыл уточнить. Дальше, надо разузнать насчет «живой» воды, чем она отличается от простой. Так, что еще? Я немного подумал. Так, ну, методику работы с информ-сетью узнаю позже, когда и если Умник разблокирует мне канал связи. Что-то я упускаю, какая-то мысль скребется в мозге и не дает покоя... Вот! Главное! От волнения я даже вскочил на ноги. Умник ведь говорил, что, когда я появился тут, он зафиксировал магический всплеск, а ведь тут живут маги, и они тоже наверняка его зафиксировали. А что должен делать маг, если где-то происходит что-то непонятное? Я вдруг представил, что в налаженной работе моего компьютера стали выполняться не санкционированные мной действия. Правиль-

но, как минимум, заинтересоваться, а как максимум, попытаться разобраться. Отсюда плавно вытекает необходимость в срочном ознакомлении с местным миром. Кстати, что может означать двухмесячный промежуток спокойствия? Я задумчиво почесал нос. Тут несколько вариантов. Первый вариант – моего громкого, в магическом плане, прибытия никто не заметил, а это значит, что тут хреновые маги. Это хорошо, в этом случае у меня полно времени. Но в то же время это плохо – вряд ли местные маги помогут мне вернуться домой. Второй вариант – всплеск заметили, но просто забили на него. И третий вариант, самый неприятный, – сюда все же придут разбираться, но по каким-то причинам этот приход задерживается. Я прокрутил в голове три варианта – ничего не упустил? Вроде все верно, и тут мозг подкинул еще пару вариантов: возможно, маги не смогли определить место всплеска, и еще один, самый противный вариант – я давно под колпаком, просто не замечаю этого. Обдумав последний вариант и так и сяк, отбросил его – вряд ли на наблюдение будут тратить столько времени, да и выгляжу я достаточно безобидным.

– Умник! – позвал я компьютер.

– Что? – явно недовольно ответил комп с заметной поддержкой.

Хм... мне кажется, или у Умника начинают проявляться эмоции?

– Да отвлекись ты от фильма, надо кое-что спросить. –

Я решил не тянуть с вопросами и получить ответы на некоторые из них прямо сейчас. – Расскажи все, что ты знаешь о местном населении, государствах, ну, в общем, ты пока начинай рассказывать, а я по ходу буду уточнять.

– А попозже нельзя? – спросил Умник. Нет, что хотите думайте, но он явно прогрессирует! – А то тут как раз интересный момент, я почти все ресурсы задействовал для анализа.

– Эй, эй! – прикрикнул я. – Как это все ресурсы? А остальные задачи? Ты забыл, что я тебя просил сделать поиск информации?

– Да не забыл я, – опять недовольно проговорил Умник, – ладно, спрашивай, потерплю.

Я ухмыльнулся. Да-а, надеюсь, он не подхватит вредных привычек из нашего кино.

– Я уже спросил, – напомнил я.

– Да помню я, помню, просто думаю, с чего начать.

– А с самого начала и начни. – Я снова улегся на траву. – Расскажи мне сказку, как добрый волшебник Дронт пытался изменить этот мир и что из этого получилось.

Вот что я узнал. В то время, когда Дронт стал обустриваться на планете, здесь была только одна раса людей, но с описанными ранее ограничениями в своей информационной структуре. Эти люди, как я понял, были кем-то вроде наших доисторических кроманьонцев. Бегали по планете с копьями и камнями, охотились на местных мамонтов. Честно говоря, я не понял, на фига Дронт пытался научить

этих дикарей магии, если интеллекта у них было, как у курицы. Может, он надеялся поднять его быстрыми темпами после подключения их к информ-сети? Через сотню лет стали появляться люди со слабыми магическими способностями, которые они использовали в основном интуитивно. Информация потихоньку стала просачиваться через эти слабые каналы связи, и мозг людей пытался по-своему интерпретировать ее. На тот момент, как позже проанализировал Умник, местные боги еще не были Богами с большой буквы и, похоже, не использовали этот мир для сбора энергии. «Правильно, – подумал я, – хрен заставишь питекантропа верить в какого-то конкретного бога, персонализация богов происходит на более позднем уровне развития личности». Но за этим миром боги следили внимательно, как фермер следит за своим участком, потихоньку помогая людям развиваться. Спешить было незачем. Как Умник уже упоминал ранее, боги пасутся во многих мирах. И тут появляется, весь такой из себя блестящий, чертик из табакерки – Дронт. В результате его действий информ-сеть стала меняться, что, естественно, заметили боги. И озаботились. Как поступает нормальный фермер, заставший на своем поле вора? Правильно – сначала стреляет, а потом разбирается. Если что, места много, труп никто не найдет. Похоже, боги конкуренции не терпят, а потому на вероятную угрозу навалились всем скопом. А вот дальше произошло страшное. Для движения корабля в пространстве использовались магические

кристаллы, которые могли накапливать в себе огромное количество первичной энергии. В результате нападения богов на корабль Дронты эти кристаллы разрушились, освободившаяся энергия хлынула потоком во все стороны. Местная информ-сеть, получив такое количество энергии, стала расползаться. Я представил эту картину и заухмылялся. Думаю, боги **ОЧЕНЬ** удивились такому результату своих действий. Интересно, у них есть такая часть тела, которая могла бы обделаться? Ну так вот. Умник, хитрюга, во время взрыва сумел закапсулироваться в свой защитный кокон и решил выглянуть из него только через сотню лет. Это был контрольный срок, указанный в правилах поведения штатного компьютера в чрезвычайных ситуациях. Дронты к этому моменту на корабле не было. Что с ним случилось, Умник не знает, но считает, что он помер, так как не оставил бы Умника одного, а вывести комп из самоблокировки он мог. Кстати, на стенах в рубке как раз и написаны действия в чрезвычайных ситуациях, при отсутствии магии или поломке компьютера. Так что я, когда пытался расшифровать эти надписи, действовал верно, вот только возможностей моего программного обеспечения не хватило. Да и исходных данных маловато было. Я представил себе нашу космическую станцию, обклеенную страницами из технических пособий и инструкций, и заржал: блин, просто анекдот какой-то.

Кроме того, Умник не чувствовал Дронты в магическом плане своими датчиками, встроенными непосредственно

в него и поэтому уцелевшими. Ну, так вот, быстренько подключившись к информ-сети, Умник обнаружил в ней большие изменения. Похоже, богам удалось сохранить ее в относительной целости. Чего это им стоило, Умник даже не представляет. Возможно, им как-то удалось скинуть излишнюю энергию вовне, чему Умник нашел возможное, но недоказуемое подтверждение: одна из планет Солнечной системы превратилась за эти сто лет в астероидное поле. Спустя сто лет работы по восстановлению информ-сети продолжались: Умник насчитал с пяток богов, выполняющих какие-то действия с сетью. («И тут сисадмины вкалывают по-черному», – с долей ностальгии подумал я.) Испугавшись, что его засекут, он больше не стал проводить никаких исследований, а быстро отключился от сети и снова закуклился на следующие десять тысяч лет – на всякий случай перестраховался со временем. А если появится Дронт, буде он выжил, или его соплеменники – как его активировать, они знают. Прошло время, Умник снова выглянул наружу, определил отсутствие богов и спокойно стал разбираться, что происходит в мире. Несмотря на то, что информ-сеть сохранилась, она претерпела сильные изменения. Во-первых, она проредилась, ее общий магический фон стал ниже, но все равно оставался более высоким, чем был в других мирах. Почему-то боги не нашли вирус, который Дронт запустил в сеть, или просто не сумели вычистить его. А может, они, присмотревшись к тому, что получилось у Дронта, поняли перспективность

этой разработки и оставили все как есть. Между тем, вместе с деформацией сети вирус тоже информационно мутировал. Как раньше упоминал Умник, этот вирус был предназначен для постепенного изменения информ-структуры людей, с тем чтобы они потихоньку учились подключаться к сети, расширяя информационный канал связи. Изначально эти вирусы сформировали между собой связи для согласованной работы по каждой территории и таким образом организовали несколько локальных сетей (назовем это так), каждая из которых контролировала свою территорию. После энергетического и информационного удара в результате взрыва все эти сети стали действовать по-другому. Во-первых, у них сгорела самая тонкая часть информ-структуры, отвечающая за блокировку магического воздействия на генотип людей. Кроме того, параметры изменений установились в произвольные значения. В результате этого генотип людей постепенно стал меняться. Причем изменения у населения под одной локальной сеткой отличались от изменений, происходящих у людей, принадлежащих к другой локальной сетке. Но люди этого не замечали. Потому как народы были раскиданы по планете достаточно далеко друг от друга и даже не контактировали друг с другом. Примерно как китайцы с неграми. Ну, живут где-то там черные люди. Да и ладно. Нас это не касается. Да и сами изменения происходили постепенно. В соответствии с произвольно установленными параметрами таких локальных сетей, состоящих из модулей

воздействия, на планете, в конце концов, сформировалось несколько рас. Причем, что удивительно, несмотря на различия между собой, генетически они остались совместимыми. А первые маги, появившиеся через сотню лет работы Дронта, все померли от перегрузки. Видно, даже через свои хиленькие каналыцы получили достаточно энергии от взрыва, чтобы скопытиться. С того времени процесс пошел заново, но уже не такими темпами.

Итак, новообразовавшиеся расы.

Люди. Одна из локальных сетей устояла перед атакой, в основном потому, что находилась на периферии воздействия, а может, в это время за дело уже взялись боги. Поэтому генетически люди остались людьми.

Гномы. Низкорослые, чуть выше полутора метров, люди с развитыми способностями в области обработки камня и металла. Предпочитают жить в горных пещерах, но некоторые кланы строят свои города на поверхности. По последним данным большая часть гномов живет именно на поверхности.

Вот здесь с меня слетела вся полудрема, в которую я впал, слушая Умника.

– Стой! – заорал я. – Какие гномы? Ты что гонишь? Насмотрелся фантастики на ночь глядя? – Я был возмущен: может, Умник действительно рассказывает мне сказку, я ведь именно об этом его просил? Я попытался вспомнить наш разговор...

– Сам ты гонишь! – обиделся Умник. – Я тебе рассказываю то, что было на самом деле. Кстати, а откуда ты знаешь про гномов?

– Так, стоп! Помолчи минутку, – попросил я Умника и тут же спросил его: – Скажи, а эльфы какие-нибудь, драконы там или кто-нибудь в этом роде тут тоже есть? – Я замер, ожидая ответа.

– Да. Есть эльфы, причем два вида, и драконы есть, и демоны всякие разные. А еще есть много животных, – обиженно произнес Умник. – А в чем дело-то?

– Ты просто еще не всю информацию узнал о Земле, – мрачно ответил я. – У нас все эти существа считаются сказочными персонажами. – Я замолчал, пытаюсь обдумать эту с ног сшибающую информацию.

– Да ну? – удивился Умник. – Это ведь типично местные здешние жители. Они развились тут практически на моих глазах, можно сказать, в результате неудачного информационно-генетического эксперимента. Вряд ли похожие условия для развития есть у вас на Земле.

Я замер.

– Умник! Ты гений! – Я рассмеялся. – Ты понимаешь, что ты сказал?

– Нет, объясни.

– Ну не будь тупицей, Умник! Или я тебя зря Умником назвал. Подумай своей железной головой! – Я постучал пальцем себе по лбу, попав при этом по обручу.

– Ты хочешь сказать, – помолчав некоторое время, сказал Умник, – что между твоей Землей и Лунгрией есть какая-то связь?

– Лунгрией? – сбитый с толку переспросил я.

– Ага, местные жители называют этот мир Лунгрией.

– Мда... Ну, в общем, именно так. А это означает... Что? – снова стал я тестировать сообразительность Умника.

– Учитывая сказанное тобой и факт, что ты оказался на Лунгрии... могу предположить, что эта связь не только информационная. Так?

– Все-таки, не зря я назвал тебя Умником, – улыбнулся я. – Но если продолжить твою мысль, то это значит, что для меня есть реальная возможность вернуться домой. – Я почти счастливо рассмеялся.

– Ну, все может быть, – задумчиво протянул Умник. – Я уже ничему теперь не удивлюсь. Какие у тебя планы в связи с этим?

Я молча походил по кругу, обдумывая ответ. В общем, ничего тут особого не придумаешь. Нужно действовать, как раньше планировалось: выходить в свет, легализовываться, искать магов, которые шарят в области перемещений по мирам, а там – по обстоятельствам.

Так я и ответил Умнику, а потом, посмотрев на небо, увидел, что скоро рассвет, и пошел спать.

Глава 10

– Солнышко, вставай! – раздался у меня над ухом женский и безумно сексуальный голос. Окончательно я очнулся, уже стоя в боевой стойке с шестом в руках, оглядываясь по сторонам и выискивая возможную опасность.

Никого вокруг не было. В голове у меня раздалось хихиканье.

Вот тут я все понял.

– Умник! – Я с силой бросил шест на землю. – Твою же ж мать!

– Не ругайся, красавчик! – томно прошептал Умник.

– Умник, – я с усилием взял в себя в руки, – скажи, какого, извини меня, хрена, ты, во-первых, пугаешь меня, а во-вторых, зачем ты взял этот женский голос? Решил стать девкой? – издеваясь, спросил я.

– А что, тебе не нравится? – Теперь эмоции в голосе отчетливо улавливаются. Похоже, не зря Умник провел последние часы за субноутом.

Я уже успокоился и даже увидел юмор в ситуации.

– Умник, – начал я, – мне все нравится. И голос у тебя красивый, – я аж передернулся, вспомнив свои ощущения, – но, видишь ли, я тут торчу уже несколько месяцев один-одинешенек, женщин только во сне вижу, а тут ты начинаешь давить на мое либидо! К тому же я одичал совсем – видел

мою первую реакцию? Сначала даже твой ангельский голосок воспринял как опасность.

Умник молчал. А я пытался задавить в себе воспомина-ния об этом женском голоске, уж больно, зараза, возбужда-ющий!

Через некоторое время Умник ответил нормальным муж-ским голосом:

– Извини, я как-то не подумал. – Странно, интонации со-вершенно другие, где надо – повышает или понижает го-лос, похоже, действительно чему-то научился. Я спросил его об этом. – А ты меня прости? – поинтересовался он.

– Простил, простил, – махнул я рукой. – Так что ты там натворил?

– Ну, я проанализировал характеры, голос, поведение раз-ных персонажей. Поскольку психофизиологических моде-лей у меня не было, я попытался их имитировать, так, чтоб при использовании поведенческая модель соответствовала увиденным мною на экране. Вроде получилось. Потом на ос-нове десятка этих моделей создал несколько универсальных моделей для мужского, женского, девчачьего и пацанского образов, а также мне понравилась модель бывалого ковбоя с Дикого Запада – ты бы видел, сколько достоинства, презре-ния к смерти, мужества!

«Так-с, – подумал я, слушая, как заводится Умник, рас-сказывая с все бóльшим воодушевлением, – похоже, сейчас он натянул на себя маску романтика».

– Слушай, – перебил его я, – а как быть с эмоциями, которыми ты тут разбрасываешься?

– Ну, я ведь сказал, что создал эти модели, а в модель входит и эмоциональная составляющая, и поведенческая. В общем, когда я применяю такую модель, мое поведение меняется, и эмоции тоже.

– Ладно. – Я поднялся. – Замнем для ясности. Я сейчас займусь водными процедурами, сиречь, умываться буду и приводить себя в порядок, а ты пока рассказывай, что надумал за ночь, или ты всю ночь кино смотрел? – ехидно поинтересовался я.

– Обижаешь, начальник. – В голосе снова прозвучала обида. Нет, как, стервец, голосом-то играет! С такими данными ему бы озвучкой заниматься...

В общем, Умник на основе своих ранних исследований окружающей обстановки и собранных сегодня данных сформировал мне приблизительную картину мира на текущий момент. А приблизительную потому, что, как оказалось, информ-сеть – это не Интернет, как я уже начал ее воспринимать, она отвечает за формирование и поддержку информационных структур, влияющих на развитие всего сущего, плюс накопление и передача энергии. На этом слое сети отражаются только глобальные информационные потоки, которые можно как-то интерпретировать.

Я тут же уцепился за слова Умника «на этом слое сети» – неужели таких слоев много? Оказалось, что да. Есть еще чи-

сто информационный слой, местные его называют астралом, но к нему Умнику почему-то никогда не удавалось прицепиться. Хотя в своем мире он это делал на раз-два. Вот в этом астрале отражается практически вся информация о происходящем. Кстати, местные маги, наоборот, именно к астралу могут подключаться осознанно, правда, только архимаги, и неизвестно, насколько они там опытные юзеры – про главную информ-сеть они могут только догадываться. Есть еще несколько слоев, но о них Умник ничего вразумительного сказать не смог.

Таким образом, на Лунгрии есть отдельные люди, которые могут применять разные виды магии в силу своей отностительной генетической чистоты. У всех остальных из-за кривого программного обеспечения в генах, как я неудачно пошутил, имеется сильный уклон в определенную разновидность магии. Далее идут гномы с магией земли, эльфы – дреу и светлые – со своей магией леса, которые постоянно враждуют друг с другом. Потом идут демоны, не сильно отличающиеся от эльфов или людей, но владеющие магией огня и обладающие веселым, скорее даже раздолбайским, нравом. Еще есть орки, которые могут использовать магию воздуха и воды, живут в степях, неотесанные и грубые. Единственная негуманоидная раса – драконы. Предположительно, появилась из-за того, что люди, подконтрольные какой-то из локальных модифицирующих сетей, вымерли, а сама сеть уцепилась за первых попавшихся пресмыкающихся существ,

обладающих зачатками разума, и стала их изменять. В отличие от людей, драконы развились очень быстро, буквально за несколько поколений, а живут они десятки тысяч лет и очень редко размножаются. Они практически единственные, у кого максимально раскрыт канал связи с сетью (конечно, для своего уровня), поэтому владеют чистой магией, или, как это здесь называют, драконьей, то есть могут в некоторой степени управлять информационной сетью. Ну, еще есть куча всяких вторичных магических существ, появившихся то ли в результате неудачного воздействия разладившихся локальных сетей, то ли как итог экспериментов магов, а может, и боги кое-где приложили свои ручки – Умник точно не смог выяснить. В сети о них практически ничего нет, возможно, из-за малочисленности.

Я попросил подробнее рассказать о местной магии, чем она отличается от чистой. Оказалось, интересная вещь. Развитие структур, отвечающих за управление сетью, и структур, отвечающих за развитие канала связи, происходило в местных условиях неравномерно. Надо ли говорить, что первые оказались более развиты. Вот и приспособились местные организмы вытягивать и накапливать в своих информ-структурах энергию из окружающей среды. Соответственно маги огня – из огня, эльфы – из живой природы, гномы – из земли, орки – из воздуха и воды, ну а люди – по-немногу отовсюду.

Здесь я уточнил у Умника, а не является ли ин-

форм-структура живого организма пресловутой аурой? Оказывается, нет, есть два слоя, первый – аура, связанная с организмом напрямую и тесно взаимодействующая с ним. У них взаимная связь. В ауре отражается все, что происходит с организмом, и наоборот: воздействуя на ауру, можно влиять на организм, а сама аура поддерживается упоминаемыми ранее информ-структурами и подчиняется им же. Но не наоборот. Информ-структуры, кроме этого, в обход ауры еще используют некоторые энергетические образования организма для накопления еще большего количества энергии. Но этот механизм местными не используется. Энергию они накапливают только в своей ауре.

– Ну вот, почти и все, – сказал Умник. – Маги вытягивают энергию из окружающего мира, сохраняют ее в своей ауре и, используя заклинания (матрицы своеобразных информационных каркасов, записанные в памяти) и накопленную энергию, могут магичить. Чем больше энергии маг способен накапливать в ауре и чем быстрее он ее восстанавливает, тем он сильнее. Самые сильные – архимаги, их всего несколько человек (или существ).

– А откуда они берут заклинания? – Мне действительно было интересно. Судя по описанию Умника, их создание – довольно трудоемкое занятие, требующее, кроме всего прочего, абстрактного мышления и творческого подхода.

– Ну, у них ведь есть магические академии, вот там маги-ученые и разрабатывают заклинания.

– Ладно, – подвел итог я, – с этим все ясно. А что насчет улучшения моей информ-структуры? – Надо сказать, этот вопрос в данный момент интересовал меня более всего.

– Для совершенствования твоей физической составляющей изменения в твоей информ-структуре можно сделать без проблем, а если поместить тебя в специальный менто-физиологический раствор, то реальные преобразования в организме ты почувствуешь уже через пару дней, и без особых проблем со здоровьем. А вот со связью с информационной сетью, как я и говорил раньше, проблема. Тут только один выход, я его предлагал и раньше: вешаем тебе управляющий контур, который будет тренировать, во-первых, твой организм для приема большого количества энергии, а во-вторых, – мозг, чтобы он мог обрабатывать потоки информации и расширять канал связи. Тут я помогу тебе еще кое-чем. Как я заметил, твой мозг сам по себе неплохо развит и отличается заметной гибкостью и устойчивостью, поэтому в этот контур я запишу уже готовые программы управления сетью, которые он постепенно будет адаптировать к твоему мозгу и запускать. Способности у тебя будут открываться постепенно, это может занять несколько лет.

– Ладно, я понял, – снова этот чертов Умник забил мне голову информацией, – когда можно будет приступить к операции?

– Да хоть сейчас, но лучше тебе сначала отдохнуть. Ну, все. Занимайся своими делами, как будешь готов –

свистнешь, а я пока почитаю справочник по ядерной физике. Знаешь, ваша раса очень умная. Тут столько вещей, к которым мои хозяева только мечтали подобраться, а у вас это все уже открыто, да еще и в жизни используется. Я восхищен! А многие вещи хозяевам даже и не снились. Все, пока! – И этот гад отключился.

Я немного походил, обдумывая сказанное Умником, вспомнил, что забыл спросить про тогодохлогохмыря в рубке и про самоназвание расы Дронта, уж не склероз ли начинается? В конце концов, махнул рукой и пошел тренироваться. После разговоров с Умником количество вопросов не уменьшается, а только растет.

* * *

Набегавшись и намахавшись шестом, я немного поохотился, зажарил на углях и съел пойманного «зайца» и, сыто развалившись в тенечке на траве, попытался поразмышлять. Однако проведенная за разговорами ночь дала о себе знать, и я уснул.

Следующие несколько дней прошли в разработке технического задания для Умника наряду с уточнением вопросов, связанных с изменением моей информ-структуры. Для того чтобы реализовать поставленные задачи, Умник еще несколько раз меня обследовал, проведя тестовые замеры реакции моей информ-структуры на внешние воздей-

ствия. Нервы он мне помотал изрядно. В конце концов, через несколько дней у Умника было все готово. Вот здесь я и узнал, что это за такая «живая» вода.

Оказалось, что это и есть пресловутый менто-физиологический раствор. То есть это вода, насыщенная минеральными солями и еще кучей каких-то компонентов. Кроме того, в нее внедрена специальная информ-структура, которая придает ей особые свойства. При взаимодействии с живым организмом (в основном гуманоидного типа, то есть человека) она активизирует его информ-структуру, заставляя ее активно воздействовать на ауру, которая, в свою очередь, производит изменения в организме. Для изменений требуется множество разных веществ, которые берутся непосредственно из воды. Без этих добавок процесс протекал бы не столь быстро.

Умник не смог мне объяснить, каким образом мой ручеек превратился в такой раствор, единственное его предположение – это разрушение корпуса корабля и попадание раствора из лабораторий в местную экосистему. А так как после взрыва магофон здесь повышенный, это позволило нужным информ-структурам поддерживаться и самовоспроизводиться, а не пропасть со временем, как обычно и происходит с обычным ментофизиологическим раствором.

При очередном общении с Умником я наконец-то задал вопрос о мумии, лежащей в рубке. Еще одна сказка, рассказанная Умником, надолго погрузила меня в задумчивость.

События, связанные с катаклизмами, сохранились в памяти аборигенов. На их основе возникло множество легенд, причем у всех народов. Смысл был похожий, но все же каждая раса вносила свою интерпретацию. Одни рассказывали, что на их планету пришло божество, которое хотело облагодетельствовать жителей и подтянуть людей до уровня богов, что, естественно, не понравилось другим богам, и они низвергли это божество. Эта версия оказалась наиболее близка к действительности. У других (местных людей, которые о живущих здесь демонах только слышали) это был демон, который хотел поработить мир, а боги его загнали в преисподнюю. И еще разные, как говорится, вариации на тему. Нечем иным, кроме как просачиванием сведений из информационной сети, такую осведомленность объяснить нельзя. Так вот: место этого события точно известно не было, в разные эпохи им считали различные территории планеты. Но у всех легенд было одно общее: тот, кто найдет это место, получит небывалую силу и сможет на равных говорить с богами. («А ведь, в принципе, верно, – подумал я. – Только вряд ли им удалось бы договориться с Умником».) Ну, так вот, время от времени кто-нибудь находил это место, попадал в рубку, так или иначе догадывался надеть ключ-обруч. («Вот тупица! – подумал я о себе. – Тут, понимаешь, всякие разные типы без проблем соображали, что надо сделать, а я совершенно случайно пришел к такому же выводу, да и то спустя кучу времени». Мое самоуважение

упало ниже плинтуса.) А ключик-то оказался с секретом. Дело в том, что надеть его могли только существа с определенной информ-структурой, с остальными в процессе настройки на оператора происходили необратимые разрушения. Вот и получалось, что иногда к Умнику приходили люди извне, помирали тут, а он во время настройки считывал информацию из мозга пришельцев и получал сведения об окружающем мире.

– То есть ты хочешь сказать, что в тебе есть слепки памяти всех существ, что приходили к тебе? – удивленно переспросил я.

– Ага, – довольно ответил Умник. – А приходили ко мне представители практически всех рас, кроме разве что драконов – им власть совсем не нужна, милейшие, скажу я тебе, создания. – Умник сделал паузу. – Если очень попросишь, то я поделюсь с тобой этой информацией, там и знания языков, и бытовой информации море.

– Ну-ну, – пробормотал я, мол, куда ты денешься с подводной лодки. – А куда девались трупы? – спросил я. – Ведь их должно быть навалом.

– Не знаю. – Умник помолчал. – Кого-то, наверное, убивали новые соискатели. Кто-то сам рассыпался со временем, а может, в рубке все еще работают механизмы очистки, я-то ничего не чувствую сейчас, – взгрустнул он.

– Ладно, последний вопрос. Почему за все это время никто не уволок ключ с собой? Не все же сразу бросались наде-

вать диадему на голову? Да и приходили наверняка не только одиночки.

— Не знаю. — Умник выдал в эфир звук зевка — вот гад! — Не уволок — и ладно, может, они от конкурентов заранее избавлялись, кто знает.

* * *

А местность эта, как оказалось, давно принадлежит светлым эльфам. Они обнаружили целительные свойства местной воды и окружающей природы, создали здесь заповедник, а его существование сделали одним самых охраняемых секретов. Вряд ли кто-то захочет делиться стратегической информацией о способах быстрого излечения раненых в случае войны. Я понял, что если меня обнаружат хозяева, то они точно не обрадуются моему присутствию. И еще я понял, что мне надо поскорее отсюда убираться, пока цел. И желательно потихоньку.

Завершив подготовительную работу, я углубил ямку, в которой купался, натаскал в нее песка с одной оборудованной эльфами поляны, насыпал им ямку, чтобы было удобней в ней лежать. Умник сказал, что, по его расчетам, процесс изменения моей информ-структуры и активации внедренных программ займет всего лишь несколько часов, а вот сколько времени потребуется для минимально необходимой подготовки организма, чтобы дальнейшие изменения в нем

не привели к фатальным последствиям, – этого Умник рассчитать не смог. И все время мне нужно будет провести в воде. Печально, но суперменом я не проснусь. Мне просто дают возможность им стать. И когда я уже был готов к «операции», этот гад вдруг сообщил, что не может управлять процессом из рубки! Мол, слишком большое расстояние для прямого взаимодействия и контроля. Я своей пятой точкой почувствовал, что Умник чего-то не договаривает, но не стал разбираться – меня уже посетил его высочество мандраж, все-таки не каждый день происходит такое вмешательство в мой организм. Вообще-то, впервые. В таких случаях я стараюсь быстрее решить все вопросы, как говорится: раньше сядешь, раньше выйдешь. Даже не возмущившись, я по указанию Умника сходил в рубку, проделал подсказанные им действия над пультом, в результате чего на нем появилась выемка, в которой возлежал Умник собственной персоной. Выглядел он не очень впечатляюще – прозрачный камешек округлой формы, размером с ноготь. Я скорее впечатлился тем, что огромная вычислительная мощь и интеллект помещаются в таком крохотном объеме. По подсказке Умника я коснулся им обруча, в который он наполовину и погрузился. Пожав плечами, я выбрался наверх, напоследок перекусил остатками мяса, разделся и залез в ванну.

– Ну что, приступим? – спросил Умник. – Готов ли ты, о недостойный, постичь истину? – торжественным голосом спросил он.

– Поменьше болтай. – Мне совсем не хотелось выслушивать шуточки Умника. Я просто боялся. – Давай работай и не отвлекайся, мне совсем не улыбается очнуться каким-нибудь уродом, и все из-за того, что некоторые типы, не будем показывать пальцем, могут упустить что-нибудь важное.

– Я никогда ничего не упускаю, – обиделся Умник.

– Ладно, прости, что-то мне не по себе, – признался я.

– Не бойся, босс, – смягчился голос Умника. – Я все понимаю. Обещаю, что ошибок не допущу. Как ты выразился: мне тоже не улыбается потерять такого хозяина, как ты. С тобой интересно, – в свою очередь признался Умник.

Ого! А мы прогрессируем, однако.

Мы договорились с Умником, что перед операцией он меня усыпит – я не хотел испытывать неприятные ощущения, к тому же времени все это займет многовато.

– Не забудь выставить охранную сеть, – напомнил я Умнику. Несколько дней назад я подсказал ему, как использовать те магические «глаза», что он умел создавать, в качестве сигнализации. К сожалению, они «видели» только в световом диапазоне, не то что мой бадди-комп, но с ним Умник не мог взаимодействовать таким же образом, как с субноутом. У него интерфейс связи работает только напрямую с мозгом.

Через несколько мгновений я почувствовал, как мир закружился вокруг, и меня засосало в черную воронку беспя-

– Ник, просыпайся. Ник, просыпайся, – сквозь сон доносился до меня чей-то обеспокоенный голос. – Да просыпайся же, черт тебя подери! – В голосе явно стали проскакивать панические нотки.

– Отстань, мам! Дай мне выспаться! – пробормотал я сквозь сон.

– Мам? – Голос озадаченно замолчал. – Ник! Ты очнулся! – вдруг радостно завопил он через мгновение.

Поморщившись, я приоткрыл один глаз. Странно, небо... Облака плывут... Через пару мгновений до меня дошла абсурдность ситуации – на потолке не может быть облаков! Раскрыв оба глаза, я попытался оглядеться. Голова почему-то не поворачивалась, да и тело я почти не ощущал.

– Эй! Кто тут есть? – прохрипел я.

– Ник! Как здорово, что ты очнулся! – Чей-то радостный голос просто оглушал меня. – Я уже думал, тебе трындец пришел! Я тебя уже сутки пытаюсь разбудить, а ты лежишь как мертвый и не реагируешь, а я зову тебя, зову, а ты не отвечаешь. – В голосе, помимо облегчения стали появляться плаксивые девчачьи нотки.

– Ты кто? – Я снова безуспешно попытался пошевелиться.

– Ник, это же я, Умник! – испуганно проговорил голос. –

Ты что, меня совсем не помнишь?

– Умник? – И тут я все вспомнил. От неожиданности охнул.

– Ник?

– Все в порядке, Умник. Все, я загрузился.

– Слава богу! – В голосе Умника чувствовалось такое облегчение, что я ему даже позавидовал.

– И какому из пятнадцати известных мне богов слава? – не удержался я от подколки.

– Всем, Ник, всем. – Умник уже успокоился.

– Что, все так плохо?

– Я уже начал так думать, Ник. В принципе, все прошло нормально, – поспешил отчитаться Умник. – Мне пришлось только несколько раз вмешаться в процесс с корректировками. Процесс физического изменения проходил вполне нормально, вот только при инициации связи с информационной сетью сначала возникли проблемы. Для начала я открыл совсем узенький канал, но ты сразу стал закачивать в себя огромное количество энергии, которая непонятно куда девалась. Я испугался. Потом сообразил, что у тебя просто бездонная емкость. И я не знаю, хорошо это или плохо. У Дронты по сравнению с тобой емкость накопителя энергии все-таки была ограничена. С другой стороны, ты сможешь накапливать очень много энергии, подключившись к сети всего на некоторое время, а не постоянно поддерживать с ней связь. В общем, с этим надо разбираться по ходу дела.

На данный момент все программы запущены, и процесс изменений пошел.

Мы помолчали: я пытался переварить информацию, а Умник молчал за компанию.

– А почему я не могу пошевелиться? – наконец спросил я.

– Ничего страшного, – успокоил меня Умник. – Ты ведь целых пять дней пролежал без движения. Кроме того, в твоей нервной системе, да и во всем организме произошли изменения. Твоему мозгу необходимо освоиться с ними. Ты просто потихоньку пытайся шевелиться, думаю, много времени адаптация не займет.

Примерно после часа непрерывных попыток, когда отчаяние было уже не за горами, пальцы на правой руке шевельнулись. Дальше дело пошло легче. И еще через пару часов я, кряхтя, как столетний старик, выбрался из своей природной ванны. Организму явно не хватает строительного материала – есть хочется зверски. Даже «живая» вода не спасала. А я и не предусмотрел такого результата и ничего не оставил поесть. Пришлось плестись на ягодную полянку. Ветерок приятно касался моего обнаженного тела – с одеждой я решил обождаться, – и я долго ползал в кустах, объедая куст чего-то вроде малины, только без шипов на ветках.

Прошла еще пара дней, пока я окончательно оклемался. В этом мне, кстати, сильно помогли тренировки с шестом. Особых изменений в себе я не чувствовал. Обидно. Но Умник заверил: физика моего организма уже такова, что посто-

янные тренировки позволят без особых проблем увеличить его возможности.

Жизнь шла по накатанной колее, я тренировался, охотился, пытался прочувствовать свой организм, понять, что в нем изменилось, когда Умник сообщил мне тревожные новости.

Глава 11

Уже несколько дней Умник чувствовал слабые флуктуации информационной сети в районе заповедника. Причем возникали они где-то извне, перемещаясь в сторону заповедника и рассасываясь здесь. Флуктуации очень слабые, ни на что не влияющие. Умник предположил, что это вектор чьего-то внимания, направленного на заповедник.

Угу, прикинул я, кто-то пингует нас. А что это может означать? Я попытался проанализировать ситуацию. В голову приходило только, что хозяева наконец заинтересовались происходящим в заповеднике. Похоже, закончилась моя относительно спокойная жизнь. Я спросил у Умника совета, как мне поступить: ждать хозяев или потихоньку слинять.

– Понимаешь, Ник, – задумчиво протянул Умник, – земли эти принадлежат эльфам, которые крайне болезненно воспринимают все, что происходит на их территории без их ведома. Судя по информации, снятой с одного эльфийского претендента на могущество, посетившего меня почти две тысячи лет назад, в таких случаях они сразу убивают нарушителей, даже не разбираясь в причинах нарушения. Вряд ли за это время что-то изменилось. Как я говорил, эльфы живут столетиями, а некоторые особи доживают и до тысячи лет. Сам понимаешь, за несколько поколений общество не сильно меняется.

— М-да, — протянул я. — И что же мне делать? Ты же у меня умник, вот и посоветуй, как поступить.

— А что тут советовать, — усмехнулся Умник, — когти надо рвать отсюда, если не хочешь почувствовать на собственной шкуре, насколько остры стрелы у эльфов.

— Так, ладно, — остановил я поток красноречия Умника, — сколько у нас времени?

— А вот этого я не знаю. — Я представил, как Умник пожал плечами. — Но советую тебе не задерживаться, лучше выдвинуться сегодня вечером, тем более, он уже на носу. Будем надеяться, что в оставшееся до вечера время никто сюда не пожалует.

Честно говоря, я немного растерялся. Я как-то уже привык к этим местам. Можно сказать, прижился. Да и боязно отправляться в неизвестность. Но я понимал, что этот этап жизни подходит к концу. И неизвестно, какие испытания мне уготовила судьба.

Пока я собирался, Умник пытался на основе известной ему информации составить маршрут движения. Как он объяснил, эта местность располагается в глубине территории эльфов, и выбраться отсюда беспрепятственно будет сложно. К тому же лес — их дом родной. Но до восточной границы, в сторону человеческих поселений, расстояние намного меньше, так что идти стоит именно туда. За неделю-две туда вполне можно дойти.

Я с сомнением оглядел свои пожитки. Ничего-то мне и со-

бирать не надо. Как появился я тут с одной сумкой-рюкзаком, в джинсах, рубашке и куртке, так ничего нового у меня и не прибавилось, за исключением шеста-копья да нунчаков. Кстати о птичках.

– Умник! – Я с сомнением рассматривал свои кроссовки – они хоть и потрепались, но выглядели еще крепкими. Но спросить его я хотел о другом: – Не посоветуешь ли чего насчет субноута? Брать его с собой не хочется, мало ли что в пути случится, вещь относительно хрупкая, но и оставлять стремно. В нем много полезной информации, но если оставить здесь, я все равно не смогу достучаться до него на большом расстоянии. Что скажешь?

Мне действительно жалко было оставлять субнот. Неизвестно, что мне может в пути пригодиться.

– Да, – ответил Умник, – согласен, таскать с собой такую вещь опасно, да и я тебе не прощу, если с ним что-нибудь произойдет.

– О как! Я удивленно поднял брови.

– В нем столько интересного, ты не представляешь, как мне нравится ковыряться в нем и в той большущей куче информации, что навалена на его винтах. Но придумать вот так, навскидку, ничего не могу, – печально закончил Умник.

Так, ладно. Похоже, мозги Умника буксуют. Попробую подключить свой логический аппарат. Следующие полчаса я пытался у Умника насчет его способностей в магическом плане. Оказалось, что без своих сгоревших усилите-

лей и датчиков он практически ничего не может. Так, помаленьку магичить на небольшом расстоянии да поддерживать связь с информационной сетью. Я проанализировал все, что говорил Умник, и в голову мне пришла одна идея.

– Слушай, Умник, – начал я, – помнится, ты утверждал, что можешь поддерживать со мной связь на любом расстоянии, если на мне надет обруч?

– Это так, но чем это может тебе помочь? – недоуменно спросил Умник.

– Я так понимаю, что обруч является своего рода приемо-передатчиком? – Я возбужденно прошелся перед шалашом.

– Ага, – внимательно слушал меня Умник.

– Скажи, а можешь ли ты пропустить через него радиоволны, так чтоб на другом конце симитировать их же? Ты ведь говорил, что чувствуешь их. Берешь, улавливаешь, передаешь на другой конец. То же самое в обратном направлении. Таким образом, у нас часть трафика пойдет магическим путем. Что скажешь?

Умник долго молчал. Затем сказал неуверенно:

– А я хотел с тобой отправиться, – и окончательно замолчал.

Вот, блин! Я почувствовал неловкость. Совсем упустил из виду, что он уже находится не на корабле, а у меня в диадеме. М-да, похоже, ему надоело сидеть на одном месте. Очевидно я раскочегарил тот его орган (модуль?), что отвечает за любопытство... Что же делать? Впрочем, одна интересная

мысль у меня мелькнула.

– Слушай, Умник, а ты не можешь разделить диадему на части, или это цельный механизм?

Через пару секунд ошеломленного молчания Умник прошептал:

– Ник, тебе никогда не говорили, что ты гений? Конечно, диадема цельный механизм, но его без особых проблем можно разъединить на пару частей, знаешь, сколько там дублирующих цепей? – Умник перевел дыхание. – Это же пульт управления космического корабля, там такая надежность, что тебе и не снилась!

– Ну, так действуй! – Я улыбнулся, выслушивая восторг Умника. Конечно же я не гений, а просто человек, который, как известно, способен на чудесные открытия, не поддающиеся логике. Хотя в данном случае как раз логика и сработала.

Умник справился с заданием на все сто. Разделить диадему оказалось нетрудно. Правда, теперь ее нельзя было надеть на голову, но мы нашли выход и из этого положения. Умник сформировал из своей половины диадемы простенький браслет, который плотно обхватил мою левую руку выше локтя. А вторую часть диадемы я прикрепил к субноуту. Тестовые испытания прошли успешно, хотя я сомневался – ведь прямая связь моего бадди-компа с субноутом никуда не девалась, но Умник обиженно доказывал, что через браслеты проходили сигналы, идентичные оригинальным.

– Слушай, – вдруг сообразил я, – а если сюда кто-нибудь

припрется и увидит субноут? Ты не можешь его замаскировать?

– Я сделаю лучше, – улыбнулся Умник (кстати, откуда я знаю, что он улыбнулся? Ладно, потом разберусь). – Я просто заблокирую дверь, ее никаким тараном не откроют и никакая магия не поможет.

– Убедил. – В таких вопросах я доверял Умнику.

Я был полностью готов. Ну, почти готов.

– Эх! – недовольно сказал я. – Сюда бы мои берцы, а не кроссовки. Боюсь, такого долгого путешествия по лесам и колдобинам они не выдержат.

– Ну, – ухмыляясь, протянул Умник, – я тоже могу тебя кое-чем удивить.

– Да? – Я с интересом прищурился.

– Ага. Помнишь того демона? Ну, мумия которого валялась в рубке?

Я кивнул.

– А помнишь его одежду?

– Ага. – Я начал кое-что соображать...

– Так вот, его одежда была заговорена, то есть в нее внедрена информ-структура, укрепляющая материал. Одежду из такого материала не пробивает даже стрела. Если хочешь, я поработаю над твоей одеждой и обувью – сноса ей не будет.

– Я-то хочу, – задумчиво пробормотал я. – Ты только скажи, тут все в такой одежде ходят?

– Нет, что ты, – рассмеялся Умник. – Маги не будут тратить на кого-то свою силу, ведь им приходится долго ее копить. Ну, разве что за деньги или по обязанности. Кроме того, качество подобной защиты зависит от мастерства мага. Я думаю, такого уровня защиту, что я тебе поставлю, никто не умеет делать, – гордо сказал он.

– Слушай, а ведь такую штуку можно прикрутить не только к одежде, я прав?

– А ведь, правда! – удивленно ответил Умник. – Как я сам не догадался...

Я продолжил свою мысль:

– Таким же способом можно было бы и субноут защитить. – Я обсосал эту мысль: нет, защита не помешает, но брать не буду, еще потеряю по дороге. – А еще можно усилить оружие и мой бадди-комп с очками.

Через полчаса – установка защиты заняла немного времени, – еще раз проверив, ничего ли не забыл, я отправился навстречу приключениям.

Глава 12

Дворец короля в столице светлых эльфов

Лаурин Трин'х Васар

Лаурин Трин'х Васар, король пресветлых эльфов, с нетерпением ожидал конца очередного планового заседания. Но никто из присутствующих при всем желании не смог бы заметить даже тени эмоций на его лице. Нетерпение короля было вызвано сообщением, что его любимая дочь Эль Трин'х Васар сегодня возвращается из двухлетней стажировки в летучем отряде рейнджеров на границе с дроу. Все это время она безвылазно провела там. Согласно обычаю, дети короля должны подавать пример остальным эльфийским Домам своей боевой выучкой, а если у кого-то есть магические способности, то они должны быть развиты в максимальной степени. И если с первым проблем обычно не бывает, то магические способности не всегда передаются по наследству.

Однако Эль – достойная дочь своего отца. Уже сейчас видно, что через пару десятков лет она будет очень сильным магом. А сейчас Эль возвращалась с практики, последовавшей за десятилетним обучением в элитной воинской школе, где готовили рейнджеров – лучших эльфийских воинов.

Нет, с дроу войны не ведутся уже больше тысячи лет, но вооруженный нейтралитет сохраняется. А для молодых нет ничего более доблестного, чем сделать какую-нибудь па-

кость темным эльфам, при этом без потерь уйдя с их территории. Впрочем, это же справедливо и для другой стороны. А если друу и светлый встретятся на нейтральной территории, например у людей, стычка между ними практически неизбежна. И частенько такие стычки заканчиваются смертельным исходом.

Лаурин выругался про себя. И так эльфов мало по сравнению с людьми, размножающимися как фараши (что-то вроде саранчи. – *Прим. автора*), так эльфы еще и уничтожают друг друга. Такими темпами их скоро не останется. Впрочем, Лаурин несколько лукавил, думая так. Хотя эльфов и меньше, чем людей, зато живут они дольше, да и живучи очень. Эльфа убить не так-то просто.

Из задумчивости короля вывела наступившая тишина. Последний докладчик, главный казначей, закончил отчет о потраченных средствах, выделенных на реанимирование части леса, попорченной в результате разыгравшейся четыре месяца назад бури, что, в общем-то, было удивительно – леса эльфов неплохо защищены магией и нанести им ущерб довольно сложно. Единственное, что маги сумели обнаружить – это то, что непосредственно перед бурей вся магическая защита на этом участке леса просто пропала, что наводит на неприятные мысли.

– Керх! – Лаурин посмотрел на эльфа, сидящего в дальнем углу комнаты. – Ты выяснил что-нибудь о возможных причинах этой бури и исполнителях?

Керх был начальником внешней разведки. Он должен был собрать всю имеющуюся информацию о погодных магах среди людей и найти тех из них, кто был способен учинить подобное безобразие. Главное – найти виновников и выяснить причины, умирать нарушители будут долго и мучительно.

– Нет, Лаурин, – Керх был другом короля и мог обращаться к нему по имени. – Пока нет никакой положительной информации. Сейчас мы ведем переговоры с ректором магической академии людей, чтобы он дал нам всю информацию по погодникам. Скоро у нас будет досье на каждого из них. Правда, ректор пока упрямится и требует твоего слова, что им не будет причинен вред. – Керх ухмыльнулся.

– Ладно, не будем спешить. Мое слово дорого стоит, чтобы им раскидываться. Продолжай поиски своими силами. – Лаурин хлопнул ладонью по столу. – Все, работайте. – Этим он завершил заседание, встал и вышел из комнаты.

* * *

Наверное, может возникнуть вопрос, почему король занимается такими вроде бы мелкими проблемами. Но все вопросы сразу отпадут, если знать отношение эльфов к своим деревьям. Лес дает им силу. Он является своеобразным накопителем магической энергии. И за одно срубленное дерево нарушителя ждет смерть. Ну, а кроме того, сейчас выдался относительно спокойный период. Никаких заговоров, даже

обидно, так, обычные мелочные склоки. Противники Лаурина из других Домов пока копят силы и информацию для очередных козней. Люди не бузят. Дроу, как обычно, по мелочи гадают эльфам. В общем, скукота. А Лаурин просто не выносил бездействия. Вот и влезал во все мелкие вопросы, которыми обычно занимаются его помощники.

Эль Трин'х Васар

Наконец-то я возвращаюсь домой после двухлетнего отсутствия! Нет, не подумайте, что все время на практике я страдала и стремилась домой. Ничего подобного. На границе мне очень понравилось. Периодические вылазки на территорию дроу, отлавливание их на нашей территории, постоянные тренировки. Такая жизнь мне нравится. Совсем не то, что во дворце, с этими постоянными балами, надоедливymi ухажерами, которые в первую очередь видят во мне средство приблизиться к правящей династии. И скука. Нет, даже не скука, а СКУКА! Это сейчас я радуюсь возвращению. Истосковалась по отцу, брату, который недавно занял пост начальника внутренней безопасности. Наша семейка вообще отличается от других эльфов. Например, тем, что между нами – братом, мной и отцом – теплые отношения. Мы любим друг друга. Наверное, смерть матери очень сильно повлияла, но я не хочу об этом думать. Моя мама была для нас всем: и любящей матерью, и наставником, и учителем. Настоящая королева, несмотря на то, что она из дроу. Этот брак с дроу

был политическим, с целью укрепить отношения, пошатнувшиеся полтысячи лет назад. Однако после свадьбы отец с матерью полюбили друг друга. И эта любовь буквально пропитала всех членов нашей семьи. Этим мы и отличаемся от остальных семей, у которых отдать детей на учебу, отослать подальше и не вспоминать о них – обычное дело. Кстати, именно потому, что моя мать была из дроу, отец очень недоволен нашими стычками с ними, под влиянием матери он стал к ним относиться как-то мягче, что ли. Но для меня мама – это мама, а не дроу. К дроу я отношусь, как и все эльфы. Ну не люблю я их за высокомерность и подлость. Насмотрелась на границе. Истины ради надо сказать, что нас они не любят по тем же причинам. А как, скажите можно не быть подлыми с дроу, когда они к нам так относятся? Как говорится: глаз за глаз, хвост за хвост...

* * *

Вот уже и город показался. Какая красота! Может, я и пристрастна, но, по-моему, ни один город мира не сравнится по красоте с нашей столицей. Строили ее самые лучшие архитекторы много тысячелетий назад. Город полностью построен из мрамора всевозможных оттенков. А стены на солнце просто глаза режут своей белизной. За все тысячелетия еще ни разу враг не подходил к стенам города. Да и как он подойдет, если эта местность защищена спе-

циальными чарами? Враг просто его не найдет. Ну, на самом деле, за тысячелетия любой возможный недоброжелатель мог вычислить местонахождение столицы. Все-таки послы частенько приезжают, разный торговый люд. Люди ведь не настолько глупы. Но вот в случае войны такие чары хоть ненадолго, но задержать противника смогут. Впрочем, мы также уже давно раскрыли местонахождение столицы дроу. У людей все проще – они не прячут свои города. Сложнее с гномами и демонами. Первые на крайний случай – если вдруг потеряют города на поверхности – имеют поселения глубоко под землей, откуда их не выцарапаешь, вторые – далеко и не являются нашими вероятными противниками. Вот орки частенько бузят, натура такая у них, а городов у них практически нет. Дикий народ, что с них возьмешь?

На въезде в столицу стражники отсалютовали, видно, весть о моем прибытии уже дошла. Уже в городе два моих друга, вместе с которыми я училась, братья Трон и Трой, отделились от процессии и, попрощавшись, поскакали к своим родственникам. Хорошие ребята, надежные. Не раз и не два прикрывали мне спину. Я крикнула им вслед:

– Не забудьте, как договорились: сегодня отмечаем возвращение! – Надо позвать своих подруг на вечеринку, познакомить их с ребятами.

Я мечтательно зажмурилась: эх, погуляем сегодня! Иногда на границе мы так веселились (разумеется, не забыв выставить часовых), что дроу присылали разведчиков (которых

мы потом толпой гоняли), чтобы узнать, уж не война ли началась. Помню, один раз поймали такого разведчика. Мы уже были навеселе, так что усадили его с нами за стол и споили. Надо было видеть глаза старшего дроу, когда утром он пришел выкупать тело предполагаемого погибшего, а это тело спало мертвецки пьяным сном. М-да, выкуп со старшего мы тогда стрясли неплохой. От шока он не очень-то и сопротивлялся. Надеюсь, у того разведчика потом не было проблем, он оказался нормальным парнем.

Конечно, я утрирую ситуацию. Давно уже в таких стычках никто друг друга не убивает. Скорее, служба на границе стала местом воспитания необходимых навыков у молодежи. Причем с обеих сторон. А все эти походы на чужую территорию ставят целью показать свое мастерство и посадить условного врага в лужу. Убийство противника может привести к слишком непредсказуемым последствиям, ведь среди рейнджеров обучаются наследники высоких эльфийских Домов. Меня саму пару раз выкупали у дроу, когда я по-глупому попадалась. Но это справедливо только для приграничных районов. Вдали от родных краев, на чужих территориях встреча дроу с эльфом вполне может закончиться смертью одного из них. Взаимная нелюбовь ведь никуда не делась.

Я улыбнулась своим воспоминаниям. Хорошее было время. Да... Было... Улыбка медленно сползла с моего лица, когда я представила, какая скукота меня здесь ждет... Эх! Отправиться, что ли, в земли людей, говорят, у них не заску-

чаешь...

Во дворе дворца ко мне бросились слуги, чтобы отвести Ветерка на конюшню. Спрыгнув с коня, я, не доверив чужим рукам, сама отвела его на конюшню, где сначала расседлала, а затем протерла ароматной травой и засыпала зерно в кормушку.

– Отдыхай, дорогой, – погладила я Ветерка по шее, – боюсь, теперь тебе нечасто придется возить меня.

Я взгрустнула. Ветерок недоверчиво всхрапнул, мол, знаю я тебя – не усидишь на одном месте. Хлопнув коня по крупу, вышла из конюшни. Двое сопровождавших меня рейнджеров уже ждали во дворе, без лошадей. Распорядившись, чтобы их устроили со всеми удобствами, я быстрым шагом отправилась в свои покои, по ходу осматриваясь. Все вокруг знакомо, и в то же время словно видишь впервые. Как обычно и бывает при долгой разлуке.

* * *

– Элька! – радостно закричала выскочившая из-за угла эльфийка и с визгом повисла у меня на шее. – Наконец-то ты вернулась!

– Лия! – Я чуть не выругалась, незаметно пряча выхваченный от неожиданности нож. – Так ведь и до смерти напугать можно!

– Ага, как же, тебя напугаешь, – радостно щебетала Лия.

Лия – дочь нашего казначея, неплохая девчушка, на полсотни лет старше меня, но ставшая мне хорошей подругой. Жаль только, что в голове у нее один ветер: наряды да мужчины. – Ты насовсем вернулась? Знаешь, как тут скучно без тебя!

Я рассмеялась:

– Лия! Успокойся. Дай мне хоть немного привести себя в порядок. Еще успеем наговориться.

Лия недовольно отпустила меня.

– Ну вот, – поджала она губки, – я тут, понимаешь, со всем сердцем, а моя лучшая подруга меня посылает! – Впрочем, по-настоящему Лия обижаться просто не умела. – Ладно, пойдем к тебе, я тебе спинку потру, – тут же проказливо улыбнулась она.

Я покраснела, вспомнив наши невинные детские шалости.

– Э... хм... – Как бы от нее отделаться? Нет, я, конечно, ей рада, но немного устала в дороге, все-таки граница – не ближний свет, хочется хоть чуть-чуть отдохнуть. Впрочем, ладно. – Пойдем, – вздохнула я, – заодно и новости расскажешь.

Следующие полтора часа прошли за отмоканием в ванной, подбором наряда и выслушиванием новостей. В конце концов, от тарахтения Лии у меня голова пошла кругом. Спас меня отец, который наконец оторвался от своих дел и пришел меня навестить. Он тихонько вошел в комнату, остановился на пороге и с улыбкой наблюдал, как я кру-

чусь перед зеркалом. От неожиданно наступившей тишины за спиной я удивленно обернулась – Лия присела в реверансе. Переведя взгляд в сторону двери, я радостно проговорила неожиданно охрипшим голосом:

– Папа, – и медленно подошла к отцу, всматриваясь в его черты. Глаза уставшие, а лицо такое родное и все еще красивое, несмотря на сотни прожитых лет. Много женщин страдает по такому красавчику. Только после мамы никто ему не нужен. Никто из них так и не смог прогнать тоску из его сердца.

Отец обнял меня, а я уткнулась лицом ему в грудь. Как хорошо-то...

– А ты еще больше стала похожа на свою мать. – Голос отца чуть дрогнул. Я подняла лицо и заглянула ему в глаза. Наверное, только я бы смогла рассмотреть там печаль и боль, загнанную вглубь.

Лия, умница, потихоньку выскользнула из комнаты.

– Я скучала, пап.

Лицо короля эльфов дрогнуло.

– Я тоже, – улыбнулся он. – Как добралась?

Мы подошли к столику и уселись. Отец позвонил в колокольчик, и нам внесли легкую закуску и вино, чтобы немного подкрепиться.

Следующий час я захлеб рассказывала отцу о своей практике, о своих достижениях и впечатлениях, иногда от избытка чувств размахивая руками или мечом, показывая

сложную технику, которой научилась на границе. Отец, улыбаясь, слушал меня и кивал головой.

– У тебя есть возлюбленный? – неожиданно спросил он, прищурившись и внимательно отслеживая мою реакцию.

Я замерла. С чего бы это вдруг такой интерес? Конечно, мужчины у меня были, как же без них, но возлюбленный? Уж не надумал ли папаня выдать меня замуж? Я нахмурилась.

– Если ты собираешься выдать меня замуж, то я категорически против! – резко ответила я.

– Значит, возлюбленного нет. – Отец задумчиво покивал головой.

Э-э... интересно, как он смог сделать такой вывод из моего ответа?

– Мужа я себе выберу сама! – решительно сказала я. – И вообще, об этом еще рано говорить. Не собираюсь я замуж в ближайшую сотню лет! – Я с силой вбросила меч в ножны. – Разумеется, если ты не думаешь таким образом кого-то лишит жизни. – Я мрачно уставилась на отца.

Надеюсь, он не собирается подсунуть мне одного из этих своих дворцовых лизоблюдов. Не согласная я!

Отец молча ухмылялся, наслаждаясь ситуацией. Вот гад! И это – мой отец!

Раздался стук в дверь. Отец бросил на нее взгляд. Я раздраженно передернула плечами и отошла к окну, бездумно глядя вдаль. Через пару мгновений дверь приоткрылась,

и заглянул секретарь отца и по совместительству его телохранитель.

– Ваше величество, – он наклонил голову, – с вами срочно желает говорить Торвин Трин’х Васар.

Отец поморщился, мельком взглянул на меня и кивнул.

Я тут же забыла неприятный разговор, развернулась к двери и с улыбкой стала ждать появления брата. Интересно, чего это отец такой недовольный? Не хочет, чтобы брат говорил о делах при мне? Ну-ну.

Секретарь отца исчез, и на его месте появилась ухмыляющаяся физиономия моего старшего брата Торвина. Он остановился на пороге, приподняв одну бровь, оглядел меня с ног до головы и спросил отца:

– Пап, ты не познакомишь меня с этой очаровательной леди?

Вот гад, и этот на что-то намекает, я схватила яблоко из вазы и запустила в него. Впрочем, мимо. Чтобы попасть в брата чем-нибудь, надо быть мастером.

Торвин рассмеялся:

– А ты совсем не изменилась, сестренка.

Он подошел ко мне, раскрыв объятия, в которые я и упала. Все-таки мой братик – такой лапочка. Высокий, красивый, умный, обаятельный, веселый, а еще мастер меча. «Вот не был бы моим братом, – помечтала я, – не задумываясь вышла бы за него замуж».

– Ну, хватит, хватит, – недовольно проворчал отец, впро-

чем, смешинки в его глазах явно говорили о том, что он совсем не сердится, – еще успеете наобниматься. У тебя ко мне дело? – спросил он Торвина.

Торвин сразу стал серьезным.

Усевшись за столик, брат налил себе вина, пригубил. Отец заинтересованно прищурился, наблюдая за его телодвижениями. Наконец брат прямо посмотрел на отца и сказал:

– При очередном обходе священного леса смотрители обнаружили следы присутствия чужака.

Что? Я не ослышалась? Чужак? В священной роще? Я просто в шоке! В самом закрытом и охраняемом месте нашего леса – чужак? Да как такое может быть, если роща охраняется по периметру даже внутри нашей же территории?! Да чтобы попасть на этот курорт, надо иметь именное разрешение отца, а его еще нужно убедить в необходимости этого!

«Кстати, а почему?» – задумалась я.

Отец подобрался.

Удивленная, я переводила взгляд с отца на брата и обратно.

– Подробности, – мягко сказал отец, а вернее, приказал. Если он говорит таким тоном, значит, дело серьезное, и лучше ему не перечить. Эта особенность есть у всех членов нашей семьи – мягко разговаривать в исключительных ситуациях. Только эта мягкость может обернуться жесткой по смертной подстилкой для собеседника.

– Первые неявные следы были обнаружены смотрителя-

ми около месяца назад, – начал рассказывать Торвин. – Несколько смазанных следов, кое-где обломанные ветки, еще по мелочи. Сам знаешь, что на своей территории они каждый камень знают «в лицо».

Я мысленно кивнула – зрителями обычно становятся эльфы с творческой натурой. Они следят за красотой, которую создают сами. Чтобы стать зрителем, нужно иметь исключительно эстетический вкус и развитую память. Но они не воины, да впрочем, никто от них этого и не требует – то, что они создают, стоит многих воинских умений.

– Передав информацию вверх по цепочке, они успокоились, – продолжил Торвин. – Однако их доказательства присутствия чужака не были приняты во внимание brave-ми вояками-охранниками. Оправдать их может только то, что охранная цепь вокруг леса построена грамотно, преодолеть ее незаметно невозможно, а нарушений периметра зафиксировано не было. Поэтому на слова зрителей просто не обратили внимания. – Брат сделал глоток вина.

– Виновных найти и наказать. – Лицо отца не выражало никаких эмоций, только прищуренные глаза внимательно смотрели на Торвина.

– Месяц спустя, – брат кивнул, показывая, что принял слова отца к сведению, – одним из зрителей были найдены остатки костра, тщательно замаскированные. Чужак не учел одного: зрители обладают отличной зрительной памятью и замечают любые изменения на подотчет-

ной территории. Эти следы охранники уже проигнорировать не смогли и, наконец, провели полное обследование местности.

Торвин замолчал.

Мы с отцом смотрели на него, ожидая продолжения. Убедившись, что наше внимание полностью сосредоточено на нем, Торвин отхлебнул вина, посмотрел на отца и сказал:

– Это человек. Он жил в лесу несколько месяцев, точнее определить не удалось. Местом его стоянки была Гора Бога. – Торвин не сводил глаз с отца. – Кстати, не расскажешь, почему этот небольшой холм называется Горой Бога?

Я перевела взгляд на отца и затаила дыхание. Надеюсь, они меня не прогонят, уж очень интересный разговор получается.

Отец, глядя поверх ладоней, поставленных домиком, задумчиво молчал. Наконец придя к какому-то решению, он прикрыл глаза, а я почувствовала, как вдруг пропали все звуки дворца, доносящиеся сквозь окна и двери, – отец поставил защиту от прослушивания. Я восхищенно вздохнула. У меня так еще не получается. Мне, чтобы поставить защиту, нужно потратить несколько минут, да и то она будет не настолько мощной. Грустно вздохнув, я приготовилась услышать что-то очень интересное. Теперь меня отсюда и лошадю не сдвинешь.

– То, что я вам сейчас расскажу, должно остаться между нами. Этой информацией могут владеть только члены коро-

левской семьи. – Внимательно посмотрев на нас и дождавшись наших с братом кивков, отец продолжил: – Вы не задумывались, почему местность, на которой расположен священный лес, закрыта? И это несмотря на то, что там располагаются целительные источники, да и магический фон такой, что позволяет излечивать многие болезни и даже страшные раны.

Я отрицательно покачала головой, продолжая ловить слова отца. Братик же даже не шевельнулся.

– Так вот, – продолжил отец, – существует древняя легенда о том, что на планете есть так называемое «место бога». В этом месте когда-то очень давно, на заре становления Разума, произошла грандиозная битва между богами, в результате которой один из богов был уничтожен. В месте его уничтожения богами была построена гробница, в которой лежит его прах.

– Разве у богов бывает прах? – удивилась я.

Отец недовольно посмотрел на меня.

– Этого никто не знает, но в легенде говорится именно так. А если кто-то нетерпеливый не будет меня перебивать и дослушает до конца, то возможно, у него, в конце концов, и вопросов поубавится.

Я виновато опустила голову. Так мне и надо, помолчать не могла?

– Так вот, – отец строго посмотрел на меня, – легенда гласит, что любой, достойный этого, войдя в гробницу, полу-

чит небывалое могущество. Конечно, он не станет богом, но, как я понимаю, магом может стать очень сильным. Это место за всю историю находили много раз и в разных местах. Одним из них и является Гора Бога.

Отец надолго замолчал, о чем-то задумавшись. Не удержавшись, я спросила:

– И? Наша Гора Бога – настоящее «место бога»?

Я затаила дыхание.

Отец, оторвавшись от своих мыслей, посмотрел на меня:

– Я точно этого не знаю, но мне кажется, что это именно так. Еще мой дед обнаружил странные магические свойства этого места и нашел вход в гробницу. Так как мой дед был правителем, а правители должны просчитывать свои шаги на много ходов вперед, он долго не решался войти в нее. Именно он объявил это место священным и ограничил туда доступ. Еще долгие годы дед не решался пройти в гробницу, ведь было неизвестно, сочтут ли его достойным, а что происходит с недостойными, никто не знал. В конце концов, уже передав бразды правления моему отцу и оставив соответствующие распоряжения, дед ушел в гробницу. – Отец снова замолчал.

Несколько минут в комнате стояла тишина, отец снова задумался о своем, а мы с братом осмысливали полученную информацию.

– Это тогда он пропал? – вдруг спросил Торвин.

Отец посмотрел на него и кивнул.

– Мой отец, ваш дед, не стал его искать. Так приказал ваш прадед. Никто не знает, чем может обернуться такое любопытство. Он понимал, что рискует, причем не только своей жизнью. Неизвестно, какие силы спят в гробнице и что их может разбудить. Но он не смог удержать в узде свое любопытство. – Отец задумчиво посмотрел на нас. – Я же, несмотря на все свое любопытство, в гробницу так ни разу и не вошел. Король должен смотреть в будущее и просчитывать результаты своих действий.

«И сейчас он не удержался от нотаций», – подумала я.

– Это что же получается, – возбужденно сказала вслух, – какой-то человечиска пробрался в гробницу? И это – несмотря на всю нашу хваленую охрану?

– Вот именно. – Отец перевел взгляд на Торвина: – Приказываю тебе разобраться с охраной. Виновных найти и наказать. Также я приказываю тебе сформировать отряд, лучше всего из рейнджеров, и послать их за нарушителем. Брать его только живым. – Отец сделал паузу, чтобы мы осознали услышанное. – Необходимо узнать, как он проник в охраняемую зону и что он делал на Горе Бога. И входил ли он в гробницу. Если входил, то что он там узнал. Все понятно?

Торвин согласно кивнул.

– Пап, – встряла я, – а можно мне участвовать в поимке человека, я ведь все-таки рейнджер?

– Эль! – строго сказал отец, хотя я заметила появившиеся в его глазах смешинки. – А как же бал в твою честь? К то-

му же там будет много молодых мужчин. – Глаза отца просто лучились весельем.

– Ну, пап! Да ну его, этот скучный бал, тут такое веселье намечается! – Я умоляюще смотрела на отца. – Да Трон и Трой тоже не откажутся повеселиться.

– Все-то вам, молодым, веселиться, – по-стариковски проворчал отец. – Ну, хорошо, уговорила. Только, кроме своих друзей, с тобой поедут еще двое рейнджеров, поопытнее. И не возражать! – прикрикнул он, видя, что я открыла рот. Рот послушно захлопнулся. – Еще неизвестно, что это за человек такой, если сумел пробраться сквозь охрану. Но не думаю, что там все серьезно. Не верю я, что можно получить могущество, не прикладывая к этому никаких усилий. И опасности для тебя я не чувствую. – Он прикрыл глаза и как будто к чему-то прислушался. – Помимо рейнджеров возьмете с собой одного мага, который не очень занят. Просто, на всякий случай. – Он снова перевел взгляд на Торвина. – Обеспечение отряда необходимым возьмешь на себя. Все ясно?

Мы с братом одновременно кивнули головами.

Отец улыбнулся.

– Все, я пошел. Да, Торвин, – обернулся он у двери, – скорее всего, нарушитель будет пытаться добраться до восточной границы. Надеюсь, ты понял, что делать. – И с этими словами вышел из комнаты. После этого защита от прослушивания с легким хлопком исчезла.

Мы с братом переглянулись.

– Ну что, сестренка, – ухмыльнулся Торвин, – на охоту?

Я радостно улыбнулась в ответ:

– Ага, я побежала – обрадую Трона и Троя, а потом заскочу к тебе – получить ценные указания и познакомиться с попутчиками. Кстати, когда мы выезжаем?

– А чего тянуть, – пожал плечами Торвин, – думаю, за пару-тройку часов все будет готово. Только разве ты не хочешь отдохнуть с дороги?

– Не-а, – я схватила свой меч, – вечером отдохну на природе. Да мне так и привычней.

– Ну-ну, – Торвин пошел к двери. – Не забудь: через полчаса у меня в кабинете, – сказал он и вышел.

А я радостно побежала искать своих друзей.

Глава 13

Ник

Я сидел на земле под раскидистым деревом, откинувшись спиной на его ствол, и тяжело дышал. Руки массировали икроножные мышцы, на которые за последние два дня свалилась нагрузка, никогда раньше ими не виданная. А пока выдалась спокойная минутка (с помощью бадди-компа в разных режимах я осмотрел ту сторону леса, откуда пришел), можно еще раз вспомнить и проанализировать последние события.

Перед тем, как покинуть холм, который в последние месяцы служил мне домом, я сначала определился, в каком направлении идти. Все эти эльфы, гномы и прочие существа вызывают у меня некоторую опаску. Если судить по нашим книгам, то все эти нелюди (хотя почему нелюди? Что, у нас японцы нелюдями считаются? Хотя весьма от нас отличаются... Или взять какое-нибудь племя в лесах Амазонки или Африки – там такие персонажи встречаются, что оторопь берет, однако считаются людьми) весьма плохо относятся к людям. Что-то не хочется проверять на своей шкуре их доброту. Лучше я пойду к людям, уж с ними я смогу договориться, ну, или раствориться в толпе. Как сказал Умник, люди живут где-то на востоке отсюда. К сожалению, карту он не смог мне нарисовать, даже примерную. Огромное

количество данных, собранных еще при Дронте, пропало – они хранились на внешних кристаллах. А данные, считанные из памяти приходивших соискателей могущества, оказались слишком расплывчатыми, да и устарели на пару тысяч лет.

В общем, чтобы как-то обозначить точку отсчета и вспомнив одну из традиций наших космонавтов, отправляющихся в полет, я помочился на первое дерево, с которого начинался мой путь, попинал его и, сказав: «Поехали!», отправился в путь-дорогу. Сразу же я для себя выработал правила передвижения: не оставлять следов, внимательно осматривать впередилежащую дорогу. Судя по книгам, эльфы – прекрасные следопыты. Поэтому, чтобы хоть как-то повысить свои шансы против них, я настроил свой бадди-комп на поиск и отслеживание крупно-и среднегабаритных живых существ во всех диапазонах излучения, доступных датчикам бадди-компа. От Умника в этом плане никакой помощи ждать не приходилось. По крайней мере сам он ничего не смог мне предложить, а я оставил зарубку на будущее – поподробней узнать о его способностях, которые могли бы мне помочь. Как оказалось, зря я отложил это дело. Но понял это уже намного позже. Возможно, события развились бы по-другому. Лучше или хуже, но – по-другому.

Сначала, с вечера, я постарался отойти как можно дальше за тройку часов, пока совсем не стемнело. Это я подстраховался на тот случай, если хозяева были уже близко.

Вряд ли ночью они будут меня преследовать. Затем примерно сутки я двигался на восток, с непривычки постоянно вертя головой во все стороны, чтобы не упустить возможную опасность. Бадди-комп очень хорошо справлялся со своей работой, выделяя красным контуром в очках живые объекты, согласно установленным мною параметрам, и помечая их тэгами с надписями, по ходу дела заполняя свою базу данных попадающимися видами живых существ. Правда, пока попадались только животные, что, впрочем, меня радовало. Особенно меня порадовали те фишки, что я нашел в настройках запущенной в бадди-компе программы, предназначенной для путешествий по опасной местности. Это: «Ручной/Автоматический режим отпугивания инфразвуком» с настройкой мощности, «Искать живые организмы по пикам излучений бета-ритма мозга (активность, максимальное расстояние – 50 метров) и дельта-ритма (сон, кома – до 30 метров)», «Возбуждение дельта-ритма в мозге живых организмов на расстоянии до 20 метров (тестовый)» – как я понял, этой функцией можно попытаться усыпить некоторых животных или людей, хотя, к сожалению, на разных представителей животного мира она действует по-разному. Круто! Как говорится: учите матчасть! Я даже не предполагал, что в моем компе есть соответствующие датчики и излучатели. Знал бы такие возможности за своим компом – было бы меньше проблем с ночным сторожем.

А места здесь просто замечательные! Такой красоты я да-

же на фотографиях не видел. Местами деревья посажены в определенной последовательности, образуя что-то вроде небольших городков с улицами и домами, созданными переплетением ветвей и стволов, везде растут цветы, формирующие целые картины, релаксирующие глаз, и главное – никого из эльфов. Такие места напрягали меня, заставляя ожидать появления садовников, создавших эту красоту и следящих за ней, и я обходил их чуть ли не ползком, внимательно обозрев окрестности.

Вечером следующего дня и случилось то, вспоминая о чем, каждый раз испытываю злость и не могу сдержать истерического смеха. Обходя по краю очередную опушку и уже почти скрывшись на ее противоположной стороне, я почувствовал такой мощный пинок под зад, что меня отнесло вперед и впечатало в ствол подвернувшегося дерева. Я не успел сообразить, что произошло, как меня понесло дальше. От неожиданности и мгновенно вспыхнувшего ужаса уровень адреналина в крови подскочил до такого уровня, что я практически отключился от окружающей реальности, только краем глаза замечая деревья, мелькающие по сторонам со скоростью, соизмеримой с мельканием в окнах быстро движущегося автомобиля. Не знаю, сколько времени я бежал, как далеко и как быстро. Просто в один прекрасный момент споткнулся и пропахал брюхом двухметровую просеку в траве очередной полянки. Отлежавшись немного, я неожиданно прочувствовал свое тело. Ноги и руки нехило трясут-

ся, а в заднице засел такой комок боли, что я, прежде чем застонать, успел удивиться, как с такой болью еще умудрился бежать.

– Умник! – справившись наконец с голосом, прошептал я. – Что это было?

– Кхе-кхе. – Умник сделал вид, что прокашлялся. – Я думал, это ты меня просветишь. Шел себе, шел, вдруг как дернешься да как побежишь, ни слова не говоря. Я уж не знал, что и думать. Может, расскажешь, что случилось? – Умник замолчал, ожидая моего ответа.

А я и не знал, что сказать. Только с хрипом проталкивал сквозь горло воздух.

– Кстати, – не дождавшись ответа, сказал Умник, – с уверенностью могу сказать, что ты побил все рекорды по бегу, установленные в твоём мире, да и в этом тоже. Ты раньше бегал?

Я отрицательно покачал головой. «А тремор конечностей уже проходит», – с радостью отметил я. Да и задница меньше болит, по крайней мере, терпимо.

– Щас посмотрим, – пробормотал я, включая перемотку записи на бадди-компе. Надо сказать, что я настроил его на постоянную суточную запись всего, что попадает в объектив, дабы при желании просмотреть вечером особо красивые места и скинуть интересные моменты в свою библиотеку видео. Ресурсов компа для этого хватает с огромным запасом. Включив перемотку, я обнаружил, что мой забег продолжал-

ся сорок минут! И скорость своего бега я оценил примерно в сорок километров в час. Ни фиги себе! Это ж я больше двадцати километров пробежал! И как при такой скорости я умудрился не вмазаться в какое-нибудь дерево?

Удивленно покачав головой, я остановил перемотку непосредственно перед кульминационным моментом, чтобы сообщить Умнику поразившие меня сведения.

– Ну что я могу сказать, – задумчиво протянул Умник. – Мне кажется, начали раскрываться твои физические возможности, заложенные внедрением информ-структуры. А опасная ситуация просто подтолкнула их к этому. И давай смотри скорее, – нетерпеливо добавил Умник, – что там тебе дало под зад.

Недовольно фыркнув, я перемотал еще на пару минут назад и включил воспроизведение.

Умник постоянно нудил у меня в голове, прося комментировать то, что я вижу. Ведь экраны очков он не мог видеть. Ну не размещать же его магический глаз внутри очков!

Итак. Вот я осматриваю поляну, стиль оформления которой резко отличается от других. Вот прохожу мимо. А вот и тот самый момент: картинка резко дергается, стабилизатор изображения не справляется. Вот резко приближается ствол дерева, я аж передернулся (я ведь все вижу как в реале, как будто включил машину времени) и непроизвольно потер большое место на заднице, при этом заметив, что боль почти прошла. Здесь я напрягся – в объектив попал проти-

воположный конец поляны, похоже, я крутнулся на месте. Удачно. Сделав стоп-кадр, я стал задумчиво рассматривать необычную сценку.

На другой стороне поляны стояла толпа людей. Вернее, их было шестеро. Изображение немного смазано. Я применил к нему фильтр, увеличивающий резкость, осветлил его. Нет, все еще не ясно. Я запустил сложный алгоритм улучшения качества, который обычно используется при восстановлении испорченных фотографий, и вот тут просто-напросто засмотрелся на колоритную картинку.

Люди стояли треугольником, вершина которого была направлена на меня. В вершине – безумно красивая девушка. Ну, ладно-ладно, может, я и преувеличиваю – просто очень симпатичная. При моем вынужденном длительном воздержании любая женщина показалась бы красавицей. Выражение лица девушки слегка удивленное. В опущенной руке – большой лук. Слева и справа от нее и чуть дальше – по двое мужчин. Ну, наверное мужчин. Тоже красивые, только, по моему, несколько отдающие голубизной. Женщинам почему-то такие нравятся. В руках у них оружия не было, но из-за спин торчали вроде как рукояти мечей. У двоих других были луки. И отдельно от группы стоял еще один мужик с вытянутыми в мою сторону руками. Мужик как мужик, такой же, как и остальные, только без оружия. Одеты они были во что-то похожее на наш камуфляж, но все-таки отличающийся. Девушка – блондинка, вроде как с длинной косой.

Ну, и что же это у нас получается? Хозяева? Скорее всего. И, похоже, какие-то вояки, раз в камуфляже. То есть команда охотников, явно не садовники. А в заповедниках не охотятся, по крайней мере толпой. Так? Так! Что же получается? А получается, что они явились по мою душу. Эльфы? Здесь места эльфов, вряд ли в заповедной зоне будет кто-то, кроме них.

Так... рассуждаем дальше. Раз эльфы преследуют меня командой, значит, их кто-то послал, то есть их начальство. Значит, наверху – я невольно глянул вверх, а поймав себя на этом, усмехнулся – обо мне знают, точнее, знают о нарушителе. Все правильно: нашли следы, доложили по цепочке вверх, оттуда спустили команду «фас!» и прислали охотников. Если охотники не местные – это хорошо, тогда местность им тоже не знакома, но рассчитывать на это не стоит, у них вполне может быть проводник.

Так. Ну, встретили они меня, вернее догнали. Почему засаду не устроили? А сразу стали... что? Я снова внимательно взглянул на картинку в очках. Стали стрелять? Я посмотрел на лук в руках девушки. Значит, окликать не стали, а сразу пустили стрелу. Почему? Неужели им не интересно, кто я и откуда взялся? Я задумался. Вспомнив, что эльфы считаются хорошими стрелками, и сообразив, куда попала мне стрела (хорошо хоть по металлической бляхе на джинсах), я вскочил на ноги:

– Ах вы, сволочи! – выругался я. – Значит, решили ме-

ня ранить? Говорите, убивать не хотели? Ну ладно, я понимаю, стрельнуть в ногу, но в задницу? – Я стал нервно ходить кругами, шепча матерные ругательства. – Бьюсь об заклад: эта стерва специально выбрала, куда целиться. Нет, ну почему бабы такие стервозные, а? Ну, я понимаю – враг, но ведь и врага уважать можно... Или, – я остановился, – они вообще людей не уважают? Тогда понятно: поймать человечешку, при этом поразив его стрелой в зад, тут, наверное и пытаться особо не придется, чтобы разговорить, достаточно стрелой пошерудить...

– Умник! – Я погладил браслет. – Спасибо!

– За что? – удивился Умник.

– За то, что... – Я замялся, подбирая нужное слово. – Ну, замагичил мою одежду, а то бегать бы мне с дополнительным украшением в одном месте.

– Не за что, – довольно ответил Умник, – завсегда пожалуйста! Обращайтесь, если что. У нас самые низкие расценки!

– Угу, – пробормотал я, не реагируя на шутки Умника. В последнее время он учится шутить. Пока у него не очень получается. Иногда он просто не понимает, когда какую шутку нужно применять.

Вспомнив удивленное лицо девицы, я усмехнулся. Небось не каждый день встречается человек с непробиваемой задницей. Я еще раз вызвал ее изображение и полюбовался. Ничего так, фигуристая. «Хотите войны? Вы ее получите!» – шаб-

лонно подумал я, но вспомнив, что это все-таки профессионалы (а я тешусь надеждой, что на поиски меня, любимого, послали не слишком слабую команду), взгрустнул. Несмотря на мои неплохие кондиции, что-то сомнительно, что я справлюсь с эльфами. Надо выработать план. М-да... План в данной ситуации мне бы не помешал, только совсем другой... Ладно, надо сначала оторваться от эльфов подальше, найти укромное место и все хорошо обдумать.

Повернувшись на запад, я показал в ту сторону всем известный в моем мире знак «фак», развернулся и побежал на восток. Несколько раз я пытался перейти на свою сверхскорость, но ничего не получилось. А жаль. Еще пару часов в темное время, спасибо бадди-компу, я бежал на максимально возможной скорости, пока на противоположном краю небольшой полянки не увидел здоровый камень, метров пять в высоту, на вершине которого была неплохая площадка. Взобравшись на нее, я огляделся. На запад открывался неплохой вид, там деревья росли пореже, если что – успею заметить преследователей. Расположившись поудобней за небольшим выступом, так, чтобы меня не было видно со стороны вероятного противника, я распо трошил свои запасы и, периодически выглядывая наружу и сканируя местность, плотно поужинал.

«Итак, – сыто развалившись и помассировав ноги, я начал мозговой штурм, – что мы имеем? А имеем мы на хвосте команду охотников, одна из них – о-о-чень такая из себя де-

вушка. Четверо по бокам от нее – наверняка тоже охотники, а вот что это за черт стоит в стороне от группы? – Я в который раз рассматривал картинку. – И на фига он свои ручки ко мне тянет? И ведь не просто так – лицо-то какое напряженное. Магичит, что ли?»

Может, Умник что подскажет?

Я описал Умнику картинку, и он ненадолго задумался.

– Мне трудно сказать что-то определенное, я ведь почти не знаю подробностей быта населения. Могу только предположить, что это был маг, и он пытался как-то воздействовать на тебя. Так, сейчас, подожди, – пробормотал Умник и снова замолк.

Я не шевелился, продолжая думать. Значит, эльфы. Что мне делать дальше? Бежать? Куда? Я только сейчас понял, что если команду специально пустили по моему следу, то они, скорее всего, могли предположить или просчитать маршрут моего движения. А он прост, как мычание теленка: на восток, к людям. И, вероятно, выставили дополнительное оцепление или просто усилили охрану – я бы так и сделал. Не надо рассчитывать на их глупость. Значит, считаем, что впереди, на востоке, меня ждут. Я аж передернулся – именно в ту сторону я и бежал, и очень быстро. И ведь не знаю, сколько осталось до границы заповедника, – в любой момент могу напороться на охранников периметра. К тому же в команде преследователей есть маг, не значит ли это, что мне и трепыхаться не стоит? Смогу ли я уйти от пресле-

дователей, усиленных магом? Или сразу сдаться? Я попытался представить, что меня ждет в обоих случаях. Эльфы любому не простят мне того, что я оказался на их территории. Мне стало совсем грустно.

– Есть! – раздался голос Умника. Я аж вздрогнул от неожиданности. – Вот, я проанализировал все, что произошло в тот момент и что я смог учуять. Сразу-то не обратил внимания. Получается, маг пытался остановить тебя воздействием на твою нервную систему. Как ты понимаешь, ему это не удалось. А знаешь почему? – Умник интригующе замолчал.

– Давай-давай, не тяни, – проворчал я, мне стало интересно, что там накопал Умник.

* * *

– Вообще, мог и сам догадаться, – ответил Умник. – Просто твоя информ-структура, особенно после преобразования, выполненного мною, намного мощнее, чем у местных жителей. Она ведь приспособлена для работы с энергиями более высокого порядка, хоть пока и не раскрылась полностью. Соответственно она более энергоемка и устойчива к внешнему воздействию. А воздействие частично активировало информ-структуру в той части, которая отвечает за физику организма, ну, может, еще что. Поэтому получается, что и на твою ауру тоже практически невозможно воздей-

ствовать извне – под действием информ-структуры она быстро возвращается в норму. Ну вот, – подытожил Умник, – пробиться через такой мощный каркас, что окружает тебя, местная магия не способна. – Умник на секунду задумался, а затем добавил: – По крайней мере так обстоит с конкретным, встреченным тобой магом.

По мере того как Умник излагал свои доводы, мне все больше и больше хорошело.

– Это что же получается, – мечтательно зажмурившись, уточнил я, – маги мне не страшны?

– Успокойся, – укоризненно сказал Умник, – их прямое воздействие возможно и не страшно, а вот представь, что маг пухнет в тебя какой-нибудь молнией или заставит дерево упасть на тебя, и твоя защита не спасет. К тому же для полноценных выводов мало данных. Вот если б понаблюдать воздействие на тебя архимага, – мечтательно протянул Умник.

– Окстись, зараза! – прикрикнул я на него. – Данных ему, видите ли, не хватает!

Умник обиженно замолчал.

– Так, со мной более-менее все понятно, – я предвкушающе потер руки, – а теперь, больной, рассказывайте, на что жалуетесь?

– Не понял. – Недоуменный голос Умника доставил мне истинное наслаждение – ага, его еще можно поставить в тупик! – Давай рассказывай, что ты умеешь, посмотрим, как поставить твои способности мне на службу.

Следующие полчаса я виртуально потрошил Умника. Оказалось, слишком рано я стал воспринимать его как личность. Сказались удачно имитируемые им эмоции и применяемые языковые конструкции. Все-таки он, пусть мощный и (условно) умный, но компьютер. Однако его самообучающиеся алгоритмы – это что-то. Так вот, инициативность у него развита в минимальной степени – ладно, это мы поправим, надо только задать ему необходимый вектор развития. В этом мне поможет желание Умника развиваться. Компьютер компьютером, а что-то от личности в нем все-таки есть – понимает, что ему нужно еще многому учиться, если хочет выжить. И, похоже, ему надоел информационный голод, раз он с таким удовольствием ко мне прицепился. К тому же его создатели заложили в него изрядную жажду получения и обработки новой информации, которую я разбудил. Так, теперь о способностях Умника. Их оказалось, прямо скажем, немного. Извиняет его то, что большинство функций, которые он мог выполнять, были завязаны на его внешние датчики; излучатели, да и куча алгоритмов и программ хранились вне него – все это пропало. Остались только способности подключения к информ-сети, воздействия на информ-структуры на небольшом расстоянии и определения внешних магических воздействий, то есть видеть информационные и энергетические каналы. Возможности Умника немного усиливает браслет, в котором он сейчас находится, но ненамного.

– Кстати, Умник, – вспомнил я, – ты смог разобраться в радиоизлучении моих компов? Мне может понадобится твоя связь с ними, вернее, с датчиками моего бадди-компа. Все-таки интеллекта в компе нет, а у тебя нет датчиков. Если вас скрестить, – мечтательно зажмурился я, – твои возможности сильно подрастут, да и мне не помешает интеллект в бадди-компе...

– Еще нет, – недовольно ответил Умник. – Слишком сложно у вас все это устроено. Хорошо хоть успел прочитать книжки с твоего субноута по электронике, радиотехнике и информационным технологиям. Я вообще только-только начинаю понимать, о чем там речь идет, а ты уже чего-то от меня требуешь.

Похоже, он обиделся. А ведь верно: прочитать книжки – это одно, а вот понять, тем более, без экспериментальных исследований, и человеку-то сложно. М-да... А ведь для многих вещей необходимо абстрактное мышление, а есть ли оно у Умника? Тут я сообразил, что, изучая все это, Умник не задал мне ни одного вопроса. Я как представил, что он требует от меня объяснить на пальцах принципы модуляции радиосигналов или решение задач из матанализа, так сначала мне поплохело, а потом преисполнился еще большего уважения к Умнику. Надо же, прочитал книжки и уже стал что-то понимать.

– Ладно, извини. Расскажи-ка мне вот что, – я подумал о самом насущном на данный момент, – как эльфам удастся

меня отслеживать? Понятно, что материальные следы, а еще как? Недаром же они мага с собой таскают...

Умник немного помолчал. Думаю, это ему определить по силам. Магические технологии, несмотря на объяснения Умника, пока для меня темный лес. Хотя я уже начал находить параллели между ними и нашими информ-технологиями. Надо будет поэкспериментировать, но в более спокойной обстановке. Сейчас главное – оторваться от эльфов.

– Мне трудно сказать что-то определенное на эту тему, – сказал Умник после минутного раздумья. – В принципе, хоть местные и не особо владеют информационной сетью, некоторые маги могут создавать информационных ищеек в астрале, но это редкое явление, так что, думаю, тебе бояться этого не стоит. Как ты знаешь, с астралом я работать не могу, поэтому данные не точные. Что касается чистой магии, без всякой связи с информ-сетью и астралом, то да, маги вроде бы могут искать людей по отпечаткам ауры на окружающих предметах. Подожди-ка минуточку, я кое-что проверю.

Умник замолчал. А я обдумывал, что узнал. Пока мною всерьез не заинтересовались «большие люди» и не привлекли к работе архимагов, можно не принимать их в расчет. Так. Остаются следы ауры и материальные следы в лесу. Если со вторыми еще можно что-то сделать, вспомнив деревенское детство с играми в лесу и почитав соответствующую литературу, то что мне делать с аурой? Блин, времени катастрофически не хватает! А еще желательно пустить эльфов

по ложному следу. Напрямую перетянуться к людям не имеет смысла – меня быстро поймают. Надо сделать крюк. Интересно, с кем мне легче будет столкнуться, с дроу или с гномами? С одной стороны, дроу – те же эльфы, с другой – они враждуют с эльфами, так что есть шанс договориться. Теперь гномы. О них я знаю еще меньше, вернее, совсем ничего. И Умник тут бесполезен. «М-да, дилемма», – я прикрыл глаза. Все-таки, я сильно устал. Столько впечатлений, что мой мозг, тренированный нашим земным информационным беспределом, и тот подустал. На Земле мне не приходилось решать проблему выживания, а это, оказывается, постоянный стресс.

Я уже задремал, когда меня разбудил какой-то внутренний толчок.

– Что? – вскинулся я.

– Ты почувствовал, да? – В голосе Умника звучало удовлетворение.

– Почувствовал что? – Я никак не мог понять, что меня разбудило и что изменилось в окружающем пространстве. Что-то определенно изменилось, но вот что?

– Сними очки, – попросил Умник, – сейчас проверим.

Я послушно снял очки. Сначала на меня навалилась темнота – ведь в очках я видел нормальную синтезированную картинку. Через пару минут глаза привыкли к темноте, я стал различать силуэты деревьев, траву между ними. Стоп! Какая трава? Луна-то еще не взошла!

– Ага, вижу, что получилось, – обрадовался Умник.

– Объясняй! – потребовал я. С каждым мгновением я видел все четче: вокруг каждого дерева или кустика наблюдалось какое-то свечение. Прикольно, но все-таки через бадди-комп видно лучше. Да и привык я к периодически появляющимся подсказкам, генерируемым компом относительно объектов, на которые, по его мнению, нужно обратить внимание.

– Ну, в общем, я проверил, как идет процесс адаптации, реализуемый твоей информ-структурой. Нужные участки мозга развиваются по плану. Работа с аурой – один из самых простых видов работы для мозга. Я проверил, в каком состоянии находится нужный его участок. Оказалось, что он уже готов к работе. Я включил ранее внедренные в него алгоритмы, чтобы не было необходимости тренировать этот участок мозга. Тебе осталось только научиться пользоваться этими возможностями, – довольно закончил Умник.

Круто! Чувствую себя суперкомпом, который накачивают софтом по самые... э-э... уши, вот. А у нас на Земле в случае отсутствия способностей к экстрасенсорике хоть тренируй мозг, хоть не тренируй – все одно получишь... фигу, в общем.

– Но ты сильно не радуйся, – тут же смазал впечатление Умник, – остальное вряд ли так быстро нарастет.

– Ну и отлично. – Я не стал расстраиваться. Может, я еще не прочувствовал ситуацию? – Тогда объясни, как мне это

поможет в моем положении?

– Я думал, ты понял, – удивился Умник. – Ты сейчас можешь работать с аурой! Как с чужой, так и со своей. То есть ты можешь настроить свою ауру таким образом, чтобы она не излучала. Блин, ну как же тебе объяснить-то?.. А, вот! Короче, программируешь ее, да... пожалуй, так. Пишешь программку, внедряешь ее в ауру, и аура, подчиняясь ей, перенаправляет поток излучения обратно в организм. Кстати, это еще и полезно для здоровья, если недолго. Но этому ты должен научиться сам. Я смогу только подсказать, что делать.

– Сколько времени займет обучение? – попытался я распланировать время, но Умник обломал меня:

– Откуда я знаю? – Он даже фыркнул, чтобы показать мою глупость. И что тут смешного? – Все зависит от тебя, и лучше начать побыстрее.

С этим трудно было не согласиться. Чем быстрее я научусь прятать свою ауру, тем больше шансов, что эльфийский маг меня не учует. Ладно, начну прямо сейчас, пару часиков позанимаюсь, затем три часа на сон... нет, пожалуй, можно и четыре часа поспать. Так. Сейчас нельзя выдавать мое новое направление движения, тем более, я даже сам его еще не знаю, поэтому, пока не научусь скрываться, буду двигаться на восток, а потом решу. О'кей. По минимуму определились.

Так, теперь насчет безопасности, пока я буду в отрубе.

Вдруг эльфы не спят, а продолжают преследование?

Немного подумав, я нашел решение. Снял очки, положил на камень и направил в сторону, откуда прибежал. Затем достал линзы, вставил их в глаза и переключил картинку в одной линзе-мониторе на изображение с очков. Так. Чуть поправил очки. Теперь я спокойно могу улечься, да и бадди-комп побудет на стреме. Кстати, на нем я включил все эти новые примочки с определением живых существ по излучению мозга, авось поможет.

– Умник, начинай! – Я поудобней улегся и прикрыл глаза.

Так и хочется сказать: «И Умник начал!» Ничего подобного. Он сперва прочитал мне нудную теорию о том, как это делается. А я-то думал, он мне по-быстрому объяснит, что к чему, и у меня сразу получится. Не буду описывать подробности, мне просто смешно становится, когда вспоминаю, как я тужился, пыжился, пытаюсь выполнить рекомендации Умника, даже потел от напряжения. Первый результат появился где-то через час. Тогда я наконец увидел свою ауру. Да-да, оказывается, такое возможно. Правда, я ее видел не всю, а только там, куда доставал взглядом. Но обрадовался я здорово. Я не ожидал от себя, что смогу делать что-то в области экстрасенсорики. Кстати, моя аура оказалась разноцветной, хотя я не очень разбираюсь в ее цветах. После описания мною увиденного Умник сказал, что у Дрон-та цветовая гамма была совсем другая. Прямо перед глазами у меня плавал зеленый цвет, чуть выше отсвечивал фи-

олетовый, около солнечного сплетения – ярко-желтый, чуть ниже – оранжевый, в области паха – ярко-красный (надеюсь, это не значит, что там непорядок), где-то отсвечивали серебристый и золотистый. В общем, красиво. Единственное, что я знал о цветах ауры: черный и серый – плохой признак. Слава богу, я их у себя не обнаружил.

Ну да ладно. Дальше, еще немного понапрягавшись, я увидел воочию, что любое мое прикосновение к предметам оставляет на них слабые отпечатки ауры. Как объяснил Умник, они могут держаться на предметах довольно долго. И чем сильнее аура, тем дольше держатся ее отпечатки. Умник научил меня, что надо делать для очищения предметов (я сделал зарубку в памяти узнать как-нибудь после, можно ли использовать это против людей). Было трудно, но я справился. Однако настоящим кошмаром для меня стала попытка спрятать свою ауру. Тут у меня долго ничего не получалось. Я даже вывел из себя Умника, хотя как можно вывести из себя компьютер? И когда я, уставший, уже хотел плюнуть на это дело, то наконец-то понял суть процесса и, быстро вытащив это понимание за хвост из норы своего тупизма, раскрутил всю цепочку шагов и действий. Я понял свою проблему. Все дело было в том, что у меня отсутствовало понимание, почему следует делать именно это и в такой-то последовательности. А простое повторение действий без понимания почему-то не работает или работает плохо. Вообще-то все это действительно похоже на программирование, в том

смысле, что нужно выстроить цепочку из некоторых взаимосвязанных действий, у каждого из которых есть свои граничные условия применения и условия стыкуемости с другими действиями. Осознав это, я пришел в восторг. Получается, что при правильном системном подходе можно воротить такие программы!

– Умник! – не выдержал я. – А этот принцип подходит для работы с информ-сетью?

Я аж затаил дыхание.

– Хм, принцип-то подходит, только там совсем другие действия нужно выполнять и оперировать другими понятиями, а зачем тебе это?

Ладно, с информационной сетью мы погодим, а пока...

– Так, Умник, а ну-ка, выдай мне раскладку по управлению аурой: все действия и то, что осталось за кадром. Я так понимаю, в местной магии используется эта же модель?

– Ну, да. А что ты задумал? Не отвлекайся, лучше повтори упражнение, которое мы прошли, чтобы в любой момент смог его использовать...

– Да, да, – бормотал я, не вслушиваясь в то, что говорит Умник. Так, надо на бадди-компе запустить программу систематизации полученных данных... нет, пожалуй, с бадди-компом это будет долго. Я связался с субноутом. Ага, там все в порядке, никого не было. Так, где это наши аналитические программки?

– Эй, может, объяснишь, что ты делаешь, я ведь чувствую,

что ты со своим субноутом связался? – теребил меня Умник.

– Щас, щас, – ответил я, лихорадочно настраивая софт, – подожди минутку, не отвлекай... Итак, – обратился я к Умнику, когда все было готово, – я сейчас буду тебе умные вопросы задавать, изволь отвечать без утайки, подробно. Понял?

Умник молчал. «Похоже, впал в ступор», – подумал я. Ничего, пусть привыкает, мы, программисты, народ непредсказуемый, непонятный. Даже женщины со своей логикой иногда пасуют, общаясь с нами.

– Кхе... кхе, – откашлялся Умник. Ну-ну, кашляет он, видите ли. – А что происходит? Что ты собираешься делать?

– Понимаешь, Умник, – начать я все-таки решил с лекции, а не с вопросов. Думаю ему полезно послушать, как надо работать. – Вообще, любую работу надо начинать с получения и систематизации всей доступной информации по объекту, с тем, чтобы выявить принципы работы, закономерности, сложные и простые области использования, применения или имплементации. Далее полученная информация формализуется. Затем строится модель объекта, в нашем случае – модель магии. Пока понятно? – остановился я.

Умник промолчал. Приняв его молчание за согласие, я продолжил:

– Так вот, затем эта модель структурируется, дальше происходит уточнение модели на соответствие базовым понятиям, правилам и условиям использования, а после идет посте-

пенная разбивка на все более конкретные блоки, иными словами, модель детализируется до тех пор, пока не будет достигнут минимально возможный неделимый (или его дальнейшая детализация теряет смысл) модуль или блок. И только после этого приходит полное понимание, как работает вся система в целом. И вот тут-то любые условия или задачи, решаемые этой системой, спокойно и без напряжения реализуются в рамках построенной модели. А то, что ты, Умник, втыкал мне целый час – это не обучение, а дрессировка. – Я немного помолчал, успокаиваясь. – Я все понятно изложил?

– Угу, – немного ошарашенно произнес Умник. – А у нас обучение на начальном этапе проводилось именно простым заучиванием, и лишь после долгих лет тренировок приступали к созидательному управлению информационной сетью. М-да...

– Не расстраивайся, – успокоил я его, – возможно, в вашем случае именно так и следовало поступать, кто вас, инопланетян, поймет. И скорее всего, те вещи, о которых я говорил, у вас давно разработаны, просто используются неявно. Детям же ты не будешь объяснять всю эту модель? А в моем случае наиболее сильный эффект даст именно такой систематизированный подход, и все это мне придется разработать самому. К тому же в этом случае я смогу сам разработать нужные мне, – я замялся с названием, блин, никак не въеду в магическую терминологию, – ну, заклятья, что ли... Фуф, я аж вспотел. Ладно, Умник, конечно надо бы

поспать, — я посмотрел на часы, — но дело важнее. Кстати, ты можешь меня как-то простимулировать, чтобы я не хотел спать и завтра весь день не ходил квелым?

— Думаю, да. Только не знаю, какие последствия это будет иметь для тебя. Все-таки не зря твоему мозгу раз в сутки требуется отдых...

— Ничего, — махнул я рукой, — от недосыпу еще никто не умирал. Давай, включай свою шарманку.

Через некоторое время я почувствовал, как сон, настойчиво тянувший мои веки вниз, позорно бежал, поджав хвост. Эх! Хорошо-то как! М-да... а ведь в случае опасности эта фича может мне здорово помочь... Ладно, все это лирика, надо приступать к работе.

Дальше пошла напряженная работа. Так интенсивно своей головой я не работал даже для дипломной в институте. Ну конечно, от этого ведь не зависела моя жизнь. Я потрошил Умника, пытаюсь выжать из него максимум информации — ведь любая упущенная мелочь могла разрушить всю уже вырисовывающуюся модель или сделать ее неработоспособной. Я прямо физически ощущал, как скрипели мозги у субноута (если судить по небольшим «тормозам» в его реакции), который пытался систематизировать скармливаемые ему данные. Получаемая у Умника информация преобразовывалась мною в абстрактные понятия, которые затем заполнялись смысловыми и функциональными связями. И только часа через четыре, когда Умнику было уже нечего мне сооб-

щить, вчерне все было готово для дальнейшей обработки.

Дав команду субноуту заново обсчитать данные на наличие нестыковок и систематизировать их, а затем приступить к созданию черновой модели магии, я устало откинулся спиной на камень, прикрыл глаза и помассировал их. Хотя спать и не хотелось, я чувствовал, что усталость никуда не делась, а обволакивала мышцы, мозг... Я посмотрел лог наблюдений бадди-компа – что-то он меня не отвлекал во время работы, неужели ночью никого не было рядом? Кул! Оказывается, с этими новыми датчиками, считывающими мозговую активность на расстоянии, бадди-комп практически идеально справлялся с работой. Было зарегистрировано несколько крупных объектов, но комп на основании анализа излучения и постепенно наполняемой базы данных достаточно уверенно идентифицировал их как животных. Оказывается, прямо под моим камнем ночевала здоровенная туша какого-то ранее мне не встречавшегося животного, отдаленно напоминающего нашего лося. По крайней мере морда была очень похожа. А вот рога – не ветвистые, а плавно изгибающиеся назад. И все-таки, все-таки, надо поосторожней быть с анализом по мозговому излучению. Я ведь не знаю, насколько местные жители отличаются от меня, вдруг в наших ритмах мозга есть различия? Ладно, оставим это для экспериментального подтверждения. Все равно пока не проверишь.

Кстати, а ведь светает... Я с умиротворением и тихой радостью наблюдал рассвет. Красиво... Небо на востоке нача-

ло светлеть. Потом на верхушки деревьев стали падать первые лучи солнца, выделив их из мрака. Прорвавшись сквозь ветви, они стали сначала робко, а затем все более настойчиво заглядывать в глаза. Пожмурившись и понаслаждавшись еще немного, я резко вскочил, автоматически прихватив шест, и, сначала медленно, затем постепенно ускоряясь, стал выполнять малый разминочный комплекс. Постепенно мысли в голове растворялись, я всем своим существом чувствовал окружающую природу и словно просыпался вместе с нею, попадая ей в такт. Шест летал вокруг меня как безумный, он просто пел, со свистом рассекая воздух, и я, впад в транс, всеми клетками своего тела подпевал ему. Я уже ничего не чувствовал и ничего не контролировал, для меня существовала только песня. Вернее, ПЕСНЯ. О чем была эта песня? Я не знаю, наверное, о радости бытия... Да... именно так. Не знаю, сколько эта песня продолжалась, да это и неважно...

Очнулся я сидящим на шпагате. В высоко поднятых руках зажат шест, одним концом упирающийся в небо, а противоположным – направленный мне прямо в темя. Глаза широко раскрыты и, не мигая, смотрят на появившееся полностью солнце. Медленно осознавая происшедшее, я даже не испугался – настолько сильно был переполнен светлым и радостным чувством, а также энергией. А ведь то, что я вытворял здесь (в памяти смутно, но проступило воспоминание о тех движениях), никогда раньше не делал. Это были не приемы

с шестом, а действительно танец-песня. Почему-то случившееся меня ни капли не напрягало, уж больно хорошо на душе... Эх, жаль объективы бадди-компа не были направлены на меня, я бы посмотрел, как это выглядело со стороны... Кстати о птичках, не пора ли нам в дорогу? Эльфы-то не останут – я резко очнулся, – благо, у меня есть фора, а может, ее уже и нет? В голову мне пришла одна замечательная пакость, которую я попытаюсь с ними сотворить. Я улыбнулся, представив это. Почему-то я чувствовал в себе большую уверенность в том, что мне удастся провернуть задуманное. Но сначала мы уйдем немного на восток, примерно на сутки, надеюсь, заповедная зона еще простирается на это расстояние. Для осуществления задуманного надо найти место, подходящее для ночевки эльфов, – я его заранее изучу и подготовлю к встрече. А уж как заставить их остановиться именно в этом месте, я теперь знаю и умею (я благодарно погладил браслет с Умником). Я снова улыбнулся, вспомнив эльфийку. Надеюсь, главная в команде – ты. Ну, стервочка, посмотрим, что ты запоешь завтра утром, когда проснешься.

Глава 14

Где-то до полудня я бежал экономным и по возможности бесшумным бегом на восток, с замиранием сердца встречая иногда шарахавшихся от меня животных и усиленно всматриваясь вперед. Меня все больше начинала беспокоить возможная встреча с охраной заповедника. Я ведь не знаю его протяженности. Но что-то мне подсказывало, что граница уже недалеко.

Умник обиделся и не разговаривал со мной. После моей утренней разминки он пытался расспросить меня о том, что произошло (оказалось, что на какое-то время Умник просто перестал меня чувствовать), я же отмолчался – не хотелось растерять то волшебное чувство, пытаясь выразить его словами.

В пути я периодически останавливался на несколько минут, прислушиваясь и сканируя окружающее пространство. Убедившись, что все в порядке, набирал ягод, которые росли практически повсюду, и продолжал движение. Эх, знать бы, как далеко от меня находится погоня! Надеюсь, мой вчерашний спринтерский забег дал мне большую фору.

По пути я сбил нунчаками какую-то большую птицу, похожую на тетерева, такой птицы я раньше еще не ловил. Она сидела на нижней ветке дерева, а нунчаки я, не останавливая бега, лишь чуть-чуть притормозив, бросил, как битую

в игре «Городки». Благо, деревья как раз немного расступились, что позволило мне хорошо замахнуться. Птица ничего не заметила (неужели я так тихо стал пробираться по лесу?), когда нунчаки завернулись вокруг ее шеи, при этом свернув ей голову. М-да... Как говорится, прогресс налицо.

Вскоре после полудня я увидел полянку, отлично подходящую для моего замысла. Именно здесь, по моей задумке, эльфы должны потерять мой след. До сих пор я намеренно не скрывал своих следов, которые и должны были привести преследователей сюда. Но если я неправильно рассчитал время и эльфы появятся слишком рано, придется отказаться от идеи напасть на них – до ночи еще далеко, и вряд ли они, потеряв на полянке мои следы, останутся здесь ночевать, скорее всего, продолжат поиски.

А пока – я огляделся – надо исследовать окружающую местность. Полянка была одной из тех, что облагораживались местными садовниками. Это стало еще одной причиной, почему я выбрал ее – ведь ночевать приятней именно на такой. По центру, как часто бывало, стояла небольшая беседка, рядом – небольшой бассейн или купальня, выложенная камнем, с небольшим навесом, переплетенным вьющимися цветами. Из бассейна вода выливалась тремя ручейками, русло которых выложено тем же камнем. (Я уже «спрятал» ауру и старался наступать только на камни, которых тут было в избытке.) Что интересно, ручейки через некоторое расстояние расходятся на север, восток и юг. Хм... это на-

помнило мне нашу сказку с тремя дорогами. Интересно, если мои последние и самые сильные следы будут вести к бассейну, а обратных следов не будет, что подумают эльфы? Скорее всего, они придут именно к тому выводу, который мне и нужен: я ушел по дну одного из этих ручейков, чтобы сбить погоню со следа. А это значит, что группа может разделиться. Это хорошо? Хорошо! Так... А с учетом того, что маг у них только один (только он может проверить наличие отпечатка моей ауры в том месте, где я предположительно выберусь из ручья), как они поступят? Вот тут я задумался. В принципе, маг может прошвырнуться вдоль каждого ручья, но они ведь не знают, на какое расстояние... Я ухмыльнулся: похоже, задам я им задачку. Жаль, не узнаю, как они поступят – к этому моменту я уже буду далеко. И если у них нет запасного варианта или козырей в рукаве, похоже, я от них оторвусь.

Вернувшись к своим следам, я «включил» ауру и, не особо скрываясь, прошел на полянку. Здесь я быстро набрал сушняка (садовники явно халтурили – не следят, что ли, за территорией?), рядом с беседкой развел костер, выпотрошил птицу, обернул в ароматные листья какого-то растения, которое уже раньше ел, на полчаса закопал в угли, тем временем прикопав в сторонке перья и потроха, и вскоре вкусно покушал. Чуть-чуть посидев и не став прятать костер (как я обычно это делал), я встал и подошел к бассейну. Вода, как всегда, оказалась очень вкусной. Напившись, я раз-

делся, быстренько ополоснулся и, снова «спрятав» свою ауру, осторожно пошел по ручейку, поворачивавшему на север – с той стороны я приглядел отличное дерево, прикрытое со всех сторон кустарником. Оно достаточно высокое, чтобы видеть с него происходящее на полянке, и с густой и пышной кроной, чтобы спрятаться в ней. Исцарапавшись и ругаясь сквозь зубы, я пробрался к стволу дерева, поправляя за собой ветви кустов и стараясь не ломать их. Мне даже повезло – от ручейка и практически до самого дерева я допрыгал по лежащим повсюду камням. Кстати, деревья-великаны остались позади еще сутки назад. Я посмотрел вдоль ствола дерева вверх. М-да... Нижние ветви начинаются метрах в трех от земли. Ствол обхватить я, в принципе, смогу. Я продолжил обследование дерева снизу. Так, хорошо, ветви длинные (их концы приспускаются к земле, образуя небольшой купол) и весьма густые. Для эксперимента я немного отошел от ствола, зайдя в кусты. Отлично! Отсюда уже не видно, что находится в ветвях дерева. Вернувшись к стволу, я засунул шест между рюкзаком и спиной, а чтобы он не выпал, притянул лямки рюкзака как можно плотнее к спине. Мои следы под деревом надежно скрывал кустарник – надеюсь, у эльфов будет достаточно дел на полянке, чтобы не шариться в кустах.

Обхватив ствол дерева ногами и руками, я медленно пополз вверх. Длины рук не хватало, чтобы обхватить его полностью, но я неплохо удерживался. Перекинув руки повыше,

я снова обхватывал ствол. Затем резким движением подтягивал ноги. Передыхал и полз дальше. Когда перед глазами появилась первая ветка, сил уже почти не осталось. Я мрачно смотрел на ветку и костерил себя последними словами. А Умник, гад, подхихикивал:

– А я ведь говорил: на кой тебе сдались эти эльфы? Сейчас был бы уже далеко отсюда. Глядишь, и оторвался бы от них.

Мысленно я соглашался с Умником, но признаваться в своей глупости не хотел. Ну, последний рывок! Эхма! Йес! Получилось!

С трудом устроившись на довольно крепкой ветке, я полностью расслабился и пытался отдышаться. М-да, подумать только, небольшие трудности, а я чуть не отказался от задуманного. Или, может, зря не отказался?

«Нет, – подумав, я покачал головой. – Раз решился действовать, не стоит отступать из-за пустяков». Итак, что мы видим? Сквозь листву мы ничегошеньки не видим. Просто замечательно! Ну и что мне делать? Ладно, вон толстая ветка, растёт как раз в нужную сторону, надеюсь, выдержит меня.

Я медленно пополз по этой ветке, по дороге обламывая маленькие веточки (складывая их в полупустой рюкзак – чтобы на земле не оставлять таких следов) и создавая своеобразный коридор, через который собирался наблюдать за полянкой. Кстати, до полянки около сотни метров по прямой. Так-с... Ну что ж, отсюда видно все прилично. Огля-

нувшись, я выматерился – ветка-то сначала идет вверх, значит, от ствола я ничего не увижу. А лежать на пузе, ожидая эльфов, никаких сил не хватит. Ну, что ж. Есть ли у вас план? План у нас есть – мой безотказный бадди-комп. Прикрепив очки на ветке, я отполз к стволу, надел линзы, проверил связь и в очередной раз послал всех по матери, в том числе не вовремя встрявшего Умника, – не тот ракурс. Снова пополз к очкам. Наконец нацелил их как надо, вернулся и просто-таки растекся по стволу от усталости, больше нервной.

Странно, но, похоже, дерево делилось со мной своей энергией. Я чувствовал, как усталость из болезненной становится просто мягкой... Ладно, потом разберусь, если будет время. Немного передохнув, стал устраиваться поудобнее. Кое-как уместившись в развилке дерева (главное преимущество которой было не в удобстве, а в том, что снизу меня, если что, не заметят), я наконец-то расслабился.

Что-то слишком много усилий у меня ушло для той мелочи, что я задумал. А ведь я всего лишь хочу поставить эльфов на место. Чтобы они не сильно обольщались на свой счет. Нет, ничего против них я не имею, но вот это их презрение к «людишкам», оказывается, задело меня за живое. («И еще кое за что», – поморщился я, невольно потрогав то место, которое так понравилось эльфийке.) Конечно, я много не знаю, возможно, они милейшие существа, но верится в это с трудом. Я знаю, что есть два варианта отношения

долгоживущих к короткоживущим, постоянно мешающимся под ногами да еще и размножающимся как кролики. Первый: с высоты своего опыта и мудрости относиться к ним как к детям. Второй: презирать, а возможно, и ненавидеть. Других вариантов я не вижу. А нейтрально относиться к людям они смогли бы только живя на другом континенте. И мне очень хочется заставить их уважать людей, ну, на крайняк, лично меня. Я устало улыбнулся.

За этими размышлениями я незаметно уснул.

Эль Трин'х Васар

До Горы Бога мы добрались за пару дней. К сожалению, лошадей пришлось оставить на границе охраняемого священного леса, так как деревья в нем росли достаточно густо. Оставив Ветерка на попечение хозяев и договорившись, что о нем будут хорошо заботиться, я отправилась на встречу с начальником гарнизона. Встретил он меня хмуро – наверное, Торвин уже достал тут всех с проверками. «А нечего было пропускать чужака на заповедную территорию!» – мрачно подумала я. С начальником мы расстались, недовольные друг другом, хорошо хоть в сопровождение выделил лучших следопытов. Перед отправлением мы решили не брать рейнджеров с границы, а взять пару эльфов непосредственно из охраны леса. Выгода очевидна: во-первых, охранники здесь сплошь бывшие рейнджеры, во-вторых, хорошо знают территорию, в-третьих, будут стараться не за страх, а за со-

ведь, чтобы доказать свою невиновность – для этого надо как можно быстрее поймать нарушителя и выбить из него информацию о вероятно существующих секретных тропках. Ведь как-то он попал сюда!

По пути к Горе я пыталась оценить, настолько ли хороши выделенные нам сопровождающие. Через сутки убедилась, что лучших и желать трудно. Мы с Троем и Троном по сравнению с ними – просто сосунки. Неудивительно, что от таких наблюдений настроение у меня резко упало. Тем не менее, главная в группе – я, значит, должна только радоваться таким помощникам. Я наткнулась на насмешливый взгляд Иллиона – одного из сопровождающих, гордо вскинула голову и вопросительно подняла бровь.

– Через пару часов будем на месте, – произнес он.

Я кивнула. Как и рассказывал мне Торвин, близость к Горе чувствовалась по деревьям, которые имели тут гигантские размеры.

По истечении указанного срока деревья расступились, и я увидела эту таинственную Гору Бога. Не такая уж она и большая. Действительно, для горы мелковата. Жаль, что обследовать ее сейчас не удастся – отец приказал сразу же по нахождении следов нарушителя отправляться в погоню. Думаю, что обследование Горы отец поручит лично Торвину, вряд ли он захочет открывать эту тайну посторонним.

Не дав никому отдохнуть, я приказала всем разойтись в разные стороны, чтобы найти следы нарушителя. Ис-

кать мы начали сразу с восточной стороны. Следов чужака, по утверждению мага Лорина, было много, да я и сама их видела, все-таки кое-что умею, но больше всего их было, как и ожидалось, в восточном направлении от Горы. Да и, судя по мощности отпечатков ауры, именно они были последними. Кстати, отпечатки ауры пришельца весьма необычны. Эльфы оставляют отпечатки преимущественно одного – зеленоватого – оттенка с индивидуальными отличиями, а тут были оттенки разных цветов. Может быть, это типично для людей? Я ведь никогда еще не бывала на людских территориях, сама не видела, вот ведь! Я невольно нахмурилась. Все за маленькую меня принимают, не отпускают путешествовать, а мне уже скоро сто лет исполнится! Пришлось обратиться за уточнением к Лорину.

– Да, – подтвердил он, – обычно у людей отпечатки несколько тусклее, да и цвета немного отличаются. Но, в общем, ничего особенного. Люди разные бывают.

Веселый парень этот маг. По внешнему виду не скажешь, но подкалывает с серьезным видом так, что просто держись! А ведь вроде уже не ребенок. Правда, он старше меня всего на тридцать лет, а у эльфов магические способности начинают явно проявляться именно в эти годы. Я – исключение – уже сейчас могу кое-что делать, правда, по мелочи. Seriously моим обучением магии пока не занимались.

Лорин же только закончил восьмой год обучения у наставника, а ему уже доверили сопровождать нас в качестве ма-

гической поддержки, это о чем-то да говорит.

Хм... ну ладно.

– Хорошо. Сейчас сделаем часовую остановку, перекусим, а затем в погоню! – отдала я необходимые распоряжения.

Преследовать чужака оказалось легко. Несмотря на то, что он почти не оставлял следов – опытный стервец! – Лорин уверенно вел нас на восток по отпечаткам его ауры на земле, деревьях и кустах. Я сама практически не выискивала следов – неохота было напрягаться. В конце концов, для этого у нас есть маг! Я мрачно бросила на Лорина взгляд, завидуя ему черной завистью. Магия меня всегда привлекала, но по причине малого возраста и постоянной занятости учебой в школе рейнджеров серьезно ею не занималась. А без наставника учиться – только эльфов смешить. Все, решено! Вернусь с победой – заставлю отца найти мне хорошего наставника. И почему у нас нет магической академии, как у людей, или магической гильдии, как у гномов? Почему-то считается, что персональные занятия с наставником дают лучший результат. В принципе, и гномы придерживаются подобных взглядов. Не знаю, не знаю... У людей ведь маги не хуже наших (особенность короткоживущих), а учатся в академиях. Надо будет порасспросить отца.

Судя по следам, чужак двигался достаточно быстро, поэтому, чтобы не отстать от него, а вернее догнать, мы двигались бегом. Рейнджеры обучены бежать сутки напролет. Кто иногда заставлял нас останавливаться и отдыхать,

так это Лорин. Ха! Хотя здесь я могу смотреть на него свысока! Он ведь не обучался у рейнджеров, хотя, надо признать, весьма вынослив. Может, поэтому именно его и прикрепили к нам? Интересно, почему его не отдали в рейнджеры? Ладно... пустяки. Мои мысли снова вернулись к чужаку. А ведь он действительно ловок! Однажды мы пересекали небольшой овражек – так он его перемахнул не останавливаясь! Хотя мог спокойно спуститься по склонам. А ведь даже мне с трудом удалось допрыгнуть до противоположного края! Вот над кем мы посмеялись от души, так это над Лорином. Нет чтобы спокойно перебраться, так решил, видно, показать, что не уступает нам. Ну и результат – скатился с противоположного склона и искупался в водичке. Ха-ха! Надо было видеть его унылое и смущенное лицо, когда он наконец выбрался! Но, надо отдать ему должное, на наши насмешки он ответил шуткой. Уважаю!

Когда стало смеркаться, Лорин, бежавший впереди отряда, остановился и поднял руку. Иллион тут же подошел к нему, и они о чем-то тихо переговорили. Не поняла! Кто тут главный-то? Я решительно подошла к ним и возмущенно уставилась на Иллиона. Он, обернувшись и наткнувшись на мой взгляд, усмехнулся и прошептал:

– Чужак.

Я мигом забыла свою обиду и перевела требовательный взгляд на Лорина.

– Последние следы оставлены всего несколько минут на-

зад, – сказал маг. – Скорее всего, чужак ушел совсем недалеко.

Я кивнула.

– Впереди – место отдохновения, – не стал ждать моего вопроса Иллион, – возможно, чужак решил там остановиться.

Он вопросительно и, как всегда, насмешливо посмотрел на меня, мол, что прикажете? Конечно, ему не нравится, что им командует соплячка («А кому понравится?» – рассердилась я), но, слава всем богам, позволяет себе только такие вот насмешливые взгляды.

Я пожала плечами.

– Приготовиться, – отдала команду, а сама достала свой лук. Аккуратно, как на территории дроу, мы теньями стали приближаться к краю полянки. Я почувствовала некоторое волнение. Что за человек этот чужак? Опасен или нет? Оглянувшись на спутников, заметила, что все спокойны и без излишней суеты делают то, чему учились всю жизнь. Неужели одна я такая впечатлительная? Ладно, оставим самокопание на потом...

Выглянув из-за дерева, за которым начиналось место отдохновения, я внимательно стала исследовать его глазами. Чужака не видно. Может, сидит в каком-то из домиков?

Тут на краю полянки шевельнулась ветка. Вот он! Сидит на корточках за кустиком и рассматривает местность. Сидит правее, боком к нам. Нет, не удастся рассмотреть его! При-

крыт кустарником. Удостоверившись, что все тихо, он встал и потихоньку, особо не скрываясь, пошел к противоположному краю поляны. Видно, не захотел тут останавливаться на ночь. Вот сейчас я его внимательно рассмотрела. Правда, лица видно не было. А так... Что сказать о нем? Обычный эльф, тьфу, человек. Хотя откуда мне знать его обычность в человеческом понимании? Высокий, наверное на пару пальцев выше меня, а я сама не такая уж и мелкая. Плечи не так чтобы широкие, но мощные. Черные волосы собраны в хвост, как обычно делают наемники. Одет странно. Не в камуфляже, что было бы наиболее естественным для нарушителя. Голубые штаны в обтяжку, какая-то легкая одежда черного цвета на теле, в руках палка, сумка за спиной, на которой что-то изображено... Я напрягла глаза, пытаюсь рассмотреть, все-таки темновато. В этот момент облако, застилающее заходящее солнце, ушло в сторону, и последние лучи света упали на фигуру чужака.

Что? Да как он посмел?! Я чуть не задохнулась от возмущения. Чтобы какой-то человечиска открыто носил изображение эльфийки? Да еще почти голой? Спробуйте, с чего я взяла, что эльфийки? Да потому что такие заостренные ушки есть только у нас! Это ж такой позор что, даже если простить человеку все его преступления, за одно это его надо убить, причем очень медленно, чтобы мучился как можно дольше! Так он что, презирает нас и открыто это показывает?

Уже практически не контролируя себя, я вышла из-за де-

рева, одним движением достала стрелу и наложила ее на лук, краем глаза заметив, что за мной потянулись и мужчины, похоже, также ошарашенные увиденным. Н-на тебе! Моего контроля хватило только на то, чтобы не убивать чужака сразу, в последний момент пустив стрелу в нижнюю часть его тела – пусть перед смертью он почувствует позор. Для воина получить стрелу в спину – ужасное бесславие, а если ниже, то ему лучше самому удавиться, все равно не жить в обществе. Одновременно со мной Лорин выпустил в чужака какое-то заклинание.

От удара стрелы чужака бросило вперед и пришпилило к дереву. Вот-вот, повиси, мразь. Ходить своими ногами ты сможешь еще не скоро, если вообще доживешь до этого момента!

А вот то, что произошло дальше, ввергло меня просто в ступор. Чужак, отлипнув от дерева, мгновенно развернулся (я лишь успела увидеть какую-то черную полосу, пересекающую его глаза, которая на мгновение отразила лучик солнца, подобно начищенному металлу). Я непроизвольно моргнула, а когда мои веки поднялись – его уже не было. На том месте, где он только что стоял, на землю опадала поднятая в воздух листва и пыль.

Мы долго стояли не шевелясь. Произошедшее нас ошеломило. Да какое там «ошеломило»! Мозг просто отказывался воспринимать и анализировать ситуацию. Человечишка, гуляющий на нашей территории, очевидно, ни в грош

не ставящий нас (что подтверждается изображением полуголой эльфийки), не поддавшийся заклинанию Лорина и проигнорировавший мою стрелу. По каждому пункту его ожидает смерть – он как будто намеренно набрал за собой кучу несовместимых с жизнью грехов. И куда он делся, в конце концов?

Я медленно повернула голову и оглядела каждого из мужчин. Лорин так и стоял с протянутыми руками и открытым ртом – для нас, эльфов, в общем-то нетипично выражать удивление таким способом. Иллион судорожно вцепился в меч и стоял бледный, не сводя глаз с того места, где был чужак. Остальные выглядели не лучше.

Как ни странно, первой в себя пришла я.

– Так и будете стоять? Лорин, закрой рот! Иллион, отпусти меч! А теперь, – прошипела я, – объясните мне, что сейчас произошло!

Мужчины зашевелились. Лорин наконец опустил руки и захлопнул рот, Иллион вставил меч в ножны. Они перевели на меня свои взгляды и продолжали молчать. Мне это уже стало надоедать. Ну, подумаешь, ушел чужак, что, никогда раньше не упускали добычу? А вот как ему это удалось – и следует понять, чтобы в будущем не совершать подобных промахов.

– Лорин! Какое заклинание ты применил? И почему оно не сработало? – с нажимом, чтобы он поскорее очнулся, спросила я.

Лорин откашлялся.

– Я применил заклинание подчинения, и оно сработало! – Лорин вдруг опустил голову. – Вернее, оно сработало, но почему-то не подействовало, – и быстро продолжил, боясь, что его прервут: – А противостоять заклинанию могут только маги или те, у кого есть амулет от подчинения. Но в ауре чужака не было никаких намеков на то, что он маг! Да и амулета у него не было.

– Откуда ты знаешь? – подозрительно прищурилась я. – Всем известно, что амулеты не видны, пока не активированы, а активировать их может только то заклинание, противодействовать которому они призваны.

Лорин укоризненно посмотрел на меня.

– Именно потому, что не почувствовал активации амулета – а я все-таки маг, – я и утверждаю, что амулета у него не было!

Я смутилась, но не стала этого показывать.

– А что вы можете сказать насчет того, что стрела его не взяла, хотя явно было видно, что попала в него. – Я сделала паузу. – Или вы хотите сказать, что я промахнулась? – Я обвела всех взглядом. Что интересно, Иллион смотрел на меня серьезно, без этой своей вечной усмешки.

– Ну что ты, – хором заговорили Трон и Трой, перебивая друг друга и переглядываясь, – все видели, как чужака подбросило от удара стрелой, да она наверняка все еще там лежит. – Они быстро сбегали к дереву и принесли стрелу, це-

люю и невридимую.

— Могу предположить, — сказал молчаливый спутник Иллиона, как там его? А, Иллори. Он единственный, кто с самого начала сохранял невозмутимость, по крайней мере внешнюю. — Я встречал подобный эффект. Похоже на действие заклинания, укрепляющего одежду. Оно делает ее непробиваемой, но накладывать его очень сложно и дорого. Ничего иного в голову просто не приходит.

Лорин кивнул головой, подтверждая слова Иллори.

— Даже у меня такой одежды нет — пока не хватает знаний и сил.

— Есть один момент, говорящий против этого, — вступил в разговор Иллион. — Неважно, что одежда непробиваема. После удара боевой стрелой, — он внимательно смотрел на наконечник моей стрелы, — даже ребра ломаются, а уж от болевого шока чужак просто не смог бы двигаться.

М-да... И что все это может значить? Что мне со всем этим делать? Тяжелую кавалерию звать?

А что, собственно, произошло? Ну, ушел чужак, допустим это. Он не маг, Лорин подтверждает. Стрела не подействовала? Ну, одежда хорошая. Исчез? Мало ли что, отвлеклись мы в этот момент все одновременно. Маловероятно? Да, но ничего другого в голову пока не приходит. Все это еще не основания для прекращения преследования.

Приведя все эти доводы своим спутникам, я убедилась, что мыслю правильно. Мы немного посоветовались, и я при-

няла решение продолжить погоню, вдруг чужак все-таки ранен и где-нибудь лежит? Тогда это хороший момент его взять...

Глава 15

Мы долго шли по следам чужака, он их исправно оставлял, но какие! Такое ощущение, что он не бежал, а передвигался огромными скачками. В темноте следы ног уже не были видны, но отпечатки ауры в местах, которых он касался ступнями, заставляли только удивляться. Расстояние между ними было около двух метров. (Единицы измерения применяются наши, земные. – *Прим. автора.*) Видно было, что чужак не сбавляет скорость. Под утро мы вышли на совсем крохотную полянку, где, похоже, чужак свалился – уж очень явные следы он оставил.

Его давно здесь не было, а мы все вымотались. Недолго посоветовавшись, решили остановиться на ночлег. Хотя, какой ночлег! Уже скоро утро. Придется до полудня отсыпаться, чтобы восстановить силы.

Махнув на все рукой, я завернулась в свое тонкое, но очень теплое одеяло, которое все рейнджеры носят с собой в походах, и мгновенно уснула, не заморачиваясь отдачей команд или выставлением дежурств. Все со мной согласились, что вряд ли чужак вернется. Судя по следам, он тоже вымотался, да и опасных животных здесь нет. А завтра уже будем думать, что делать. Это были мои последние мысли.

...Проснувшись я от какого-то бормотания. Поморщившись, приоткрыла один глаз. Все, кроме Лорина, дрыхнув-

шего неподалеку от меня, уже встали и о чем-то говорили. Вздохнув, я потянулась и резко встала. Мужчины замолчали и оглянулись на меня. Ага, здорово, завтрак уже готов. Молодцы! Пожелав всем доброго утра, я неподалеку нашла маленький ручеек, в котором и умылась. Возвращаясь и проходя мимо Лорина, пнула его легонько, чтобы вставал. Он не отреагировал. Я удивленно усмехнулась. А ведь он вымотался посильнее нас! Ладно, все равно надо вставать – я посильнее пнула его. Лорин зашевелился. Подойдя к маленькому костерку, вокруг которого сидели мои спутники, я взяла лепешку, налила заваренного травяного настоя и, жмурясь от удовольствия, стала завтракать. Пока я ела, подошел сонный Лорин и присоединился к нам. Пока все не насытились, никаких разговоров не велось.

– Итак, – начала я, оглядывая всех по очереди, – что будем делать?

Иллион пожал плечами:

– А что нам остается? Будем преследовать чужака дальше. Все согласно покивали.

– Никаких новых мыслей нет? – спросила я, в слабой надежде, что более опытные спутники что-то придумали. Поняв, что это не так, я вздохнула. После вчерашнего мне все меньше и меньше нравится происходящее. Чужак какой-то непонятный – ни стрелы, ни магия его не берут. Его быстрый способ передвижения. Действительно, непонятно. И вызывать подмогу из-за такого пустяка вроде как не очень хо-

рошо. Все-таки тут рейнджеры неслабые собрались, да еще и маг в придачу. Успокоив себя таким образом и подождав, пока Лорин доест, я дала команду отправляться в путь.

Еще целые сутки мы шли по следам чужака. Передвигался он теперь нормально. Нашли место, где он ночевал, но долго там не задержались, последовали дальше. В конце концов, уже под вечер достигли очередного места отдохновения, где и случилось *это*. Мы просто потеряли следы чужака. Но как такое возможно? Мы же убедились, что он не маг, скрывать свою ауру не может. Мог бы – давно уже сделал бы.

Чем-то нехорошим это дело пахнет. Я разослала всех по округе высматривать следы чужака. Лорина же я заставила чуть ли не носом рыть полянку, чтобы понять, куда делся чужак. Сама я тоже помогала ему, задействовав свое магическое зрение.

Когда мои спутники вернулись из разведки, я почему-то не удивилась, что они ничего не обнаружили. Зато мы с Лорином наконец поняли, что провернул чужак. Самые свежие следы были около купальни. Из нее вытекали три ручейка, расходящиеся дальше. Похоже, по одному из этих ручейков он и ушел. Вот ведь гад, умный! Кажется, я начинаю его по-настоящему ненавидеть. И ведь как все продумал! Эти ручейки расходятся в разные стороны, и все их надо будет проверить. Но он не учел одного (я со злостью сжала кулаки): эльфы никогда не отступают! Рано или поздно тебе придется выйти из ручья, и ты снова засветишься, а уж я постараюсь

тебя не упустить!

В плохом настроении мы устроились на ночлег. Дальнейший планы решили составить следующим утром. В виде исключения, сегодня решили вокруг места ночлега поставить магическую защиту, которая в случае непредвиденностей предупредит и разбудит нас. И улеглись спать.

А наутро меня разбудили громкие ругательства мужчин, услышав которые я даже покраснела. Даже на границе мужчины не позволяли себе так ругаться при мне. Вскочив на ноги и оглядевшись, я не смогла удержать истерического смеха, глядя, как по поляне бегают мои спутники, потрясая кулаками, при этом *абсолютно голые*! Минут десять я не могла разогнуться от смеха. Все это время мужчины ругались, причем ругательства не повторялись. Я узнала много нового. Потом вдруг неожиданно сообразив кое-что и перестав смеяться, я осмотрела себя. Фуф! У меня аж пот на лбу выступил от неожиданного страха. Я оказалась одета. Слава всем богам, какие только есть!

Наконец, чуть успокоившись, я огляделась по сторонам. Так... Оружия нет. У мужчин одежды нет. Почему не сработала защита? Посмотрев в свое изголовье, где у меня лежали лук и меч, я увидела что и моего оружия нет. Вместо него одиноко лежал небольшой красивый букетик.

Медленно подняв его, я вдохнула дивный аромат цветов, глядя сквозь них вдаль. Что ж... Этот круг я проиграла вчистую. Кроме того, так меня еще не оскорблял никто и нико-

гда. Мой счет к тебе только увеличился, чужак. «И не думай, что ты уйдешь от меня, – зло прищурившись, подумала я, отбрасывая букет в сторону. – Придется подключить Торвина. А когда я тебя поймаю, так уж и быть, если хорошо попросишь, возможно я убью тебя быстро, но тебе придется оч-чень хорошо меня попросить. И смотри, попробуй только меня разочаровать!»»

Достав из-за пазухи кулон связи я, еще раз осмотревшись вокруг и печально усмехнувшись, вызвала Торвина.

Глава 16

Ник

Уже третий час я бегу по лесу в полной темноте, которая, пожалуй, для меня единственного таковой не является. Мой бадди-комп не только успевает генерировать картинку, но и уверенно анализирует окружающую обстановку на наличие живности, попутно создавая ее классификацию. Я с ужасом представил свое существование здесь без своих помощников. А ну как попал бы сюда без всех этих технических наворотов? Да сдох бы, в первую очередь – от тоски, которая в какой-то мере компенсируется залежами книг, музыки и фильмов на субноуте. Последние, правда, совсем нет желания смотреть, да и некогда. Музыка же очень сильно влияет на мое состояние, как эмоциональное, так и физическое. Когда уже хочется все бросить, упасть и банально сдохнуть, включишь какую-нибудь «накачивающую» мелодию из старого рока или металла, короче, что-нибудь энергичное, и вроде как легче становится.

Я снова поправил тяжелый тюк за плечами, в который раз проклиная себя за жадность. Ладно, один меч – привыкнуть к трем-пяти килограммам, постоянно таскаемым с собой, еще можно, – но не пуд же металла! Причем, чем дальше, тем этих килограммов субъективно становилось все больше. И вообще, я что, терминатор? А выбросить жалко! Хоро-

шо хоть мечи у эльфов, как я мельком рассмотрел, изящные и относительно легкие. Один из них – тот, который принадлежал эльфийке, – чем-то отличался от остальных. Не знаю чем, но когда смотришь на добротню сделанную вещь – чувствуешь, что она добротная, кроме того, он оказался «чистым». Вдобавок взял два парных чуть изогнутых меча, лук, два ножа с отличным балансом (после надо будет потренироваться в их метании) и пару одеял, в которые и завернул оружие. Я попробовал для интереса растянуть лук. Ну что сказать? Растянуть-то я его растянул, но не до конца, и с таким усилием, что целиться из него уже не получалось. А ведь крепкие ребята эльфы! Также у них оказалась некоторая сумма металлических денег, которые я, особо не приглядываясь, забрал себе. Потом рассмотрю, при свете дня. Обвязал все это хозяйство ремнями и сделал что-то вроде рюкзака. Остальное оружие и одежду утопил в ручейке, примерно в километре от стоянки эльфов, в стороне, противоположной моему движению, и придавил камнями. Умник сказал, что вещи фонят в магическом плане, а я не стал ждать, пока он разберется, что там к чему – время поджимало. Ручей-то неприметный, да и вода должна исказить сигнал, авось не найдут.

Еще я разжился харчами. У эльфов они какие-то странные, что-то вроде наших сублимированных продуктов. Непонятно – вроде лесные жители, а едят всякую гадость. Не сказать, чтобы уж совсем противно было есть, но с зажа-

ренным мясом не сравнится. Правда, может, это у них походная еда такая, и ее нужно еще готовить? Пожав плечами, я приостановился, подбросил тюк с оружием, чтобы удобнее лег, и продолжил вспоминать...

Да... А повеселился я знатно. Я улыбнулся, вспоминая, как вытряхивал эльфов из одежды. Я ведь их внимательно рассмотрел. Нет, я нормальной ориентации, но надо же знать, чем эльфы отличаются от людей. Так вот, скажу: ничем! Разве что уши чуток заостренные, ну дык и люди такие попадаются... Еще мне в них не понравилось то, что, хоть и крепкие они ребята – наработанные мышцы, фигурки – мечта Аполлона, но вот, что хотите делайте со мной, выглядят они, как «голубые»! Слишком смазливые – если не присматриваться, можно за женщин принять. Да, кстати, у меня ведь есть доказательства – я все заснял на видео, так что, когда выберусь отсюда – милости просим!

М-да... Вспомнив эльфийку, я покачал головой. Ее я не решил раздеть, что-то во мне воспротивилось этому. «Надеюсь, тебе снится что-нибудь приятное, – подумал я, внимательно рассматривая ее, – завтра вам всем будет не до смеха. Ладно, что сделано, то сделано».

А вообще, все прошло гладко. Был единственный момент, когда я чуть не погорел – это когда чуть не влез в магическую защиту, вернее сигналку, выставленную эльфами вокруг поляны. Спасибо Умнику (я в который раз поблагодарил судьбу, что он у меня есть) – вовремя учуял и остановил. А еще

спасибо мне, родному, что сообразил поговорить с Умником «по душам» и настропалил его постоянно отслеживать, в меру имеющихся сил, магические флуктуации вокруг и предупреждать об опасности. Все-таки эта его имитация личности здорово сбивает с толку. Некоторые вещи автоматически пропускаешь при разговоре, подразумевая, что собеседник поймет все правильно. А на самом деле... Я даже махнул рукой. Когда я подполз к защите, расстояние между мною и эльфами еще не позволяло уверенно воспользоваться моей «усыплялкой». Пришлось ползти по периметру защиты, туда, где эльфы были поближе к ее границе. Через десять минут облучения эльфов «усыплялкой» (в документации ведь не сказано, как быстро она действует, а датчикам мозгового излучения я еще полностью не доверял в серьезном деле) я решился и бросил маленький камешек в одного из спящих. Вот блин! Попал ему прямо по кумполу! Я вжался в землю и затаил дыхание, следя за своим пациентом... Нет, не проснулся. На всякий случай еще минут пять пооблучал их, а затем, уже не особо таясь, подошел. В момент пересечения границы, по которой шла магическая защита, я почувствовал приятную щекотку по всему телу, меня словно обдуло легким ветерком... Для проверки попинал каждого эльфа, на всякий случай приготовив нунчаки. Нет, спят как суслики!

Ну, а дальше началось уже неинтересное. Как собирал оружие, раздевал эльфов, паковался, все это я записал. В лю-

бой момент можно посмотреть. Стирать это видео я не стал. Когда стану дедушкой (если доживу), буду показывать внукам документальный фильм о пребывании в сказочной стране.

Уже уходя, я понял, что для моей проделки не хватает финального штришка. Я огляделся, мой взгляд упал на эльфийку. «Ага, – улыбнулся я, – понятно, чего не хватает. Ведь тебя-то я совсем не трогал. Надо же показать, что я это сделал специально, а уж что ты там подумаешь – твое дело». И я положил у изголовья эльфийки тут же собранный букетик цветов.

* * *

Куда двигаться, я решил, еще сидя на дереве и ожидая эльфов. Направление на восток, к людям, пока отменяется. Там меня наверняка ждут. Остается на север, к дреу, или на юг, к гномам. Несмотря на то, что про гномов мне ничего не известно, я, после долгих раздумий, выбрал именно их. Вроде бы с эльфами они не враждуют, и вряд ли граница с ними заперта так же, как с дреу. Шансов прорваться, по моему, больше.

Внезапно я остановился и, еще не поняв, в чем дело, пригнувшись, потихоньку перебрался за ближайшее дерево. То ли житье на природе отточило мою интуицию и инстинкты, то ли развивающиеся изменения в организме, но пару раз

они мне здорово помогли, так что я стал безоговорочно им доверять. Оглядев пространство спереди, я не заметил ничего необычного. Хорошо хоть деревья тут пореже – видно намного дальше. Разумеется, только через очки. Для сравнения поднял их на лоб – точно, тьма египетская. Ладно, будем разбираться. Меня что-то насторожило? Определенно, да. Что это могло быть? Животное? Вряд ли – комп показал наличие только всякой мелочи.

– Умник! – позвал я. – Ты ничего не чувствуешь в магическом плане?

– Не-а! – отозвался он. – Было бы что, сразу предупредил бы.

Вот гадство! Ладно, зайдем с другой стороны. Стараясь не шуметь, я присел под деревом, перемотал запись на пять минут назад и внимательно стал ее просматривать. Вот оно! Буквально на долю секунды среди ветвей стоящего впереди дерева в инфракрасном диапазоне мелькнул силуэт какого-то большого существа. На стоп-кадре этот силуэт вполне можно было принять за человеческий. Странно... Куда пропало это излучение потом, и почему датчик мозговой активности молчит? Ага, для него это предельное расстояние... Так. Что это такое и что будем делать? Засада? Вряд ли. Мои эльфы еще не проснулись. «Животное? – задумался я. – Если бы животное, то его силуэт не пропал бы так неожиданно, а спокойно удалился прочь». Нет. Что бы там ни было, правильнее исходить из того, что это люди, то бишь эльфы.

Тогда возникает закономерный вопрос: а что они тут делают? Ну не живут же на деревьях, в самом-то деле! Хотя кто этих эльфов знает? Может, и живут... Стоп. Мы же с Умником в заповедной зоне, а значит, это место жительства лесников, или же я вплотную подошел к условной границе заповедника. М-да... Если так, то я чуть не вляпался... И комп не особо помог. Надо все-таки развивать свои способности – сколько еще подобных ситуаций будет...

Ладно, как у нас на Земле охраняют заповедники? Я попытался вспомнить такие места... Если зона небольшая, ее обычно огораживают забором, ставят сигналку, и где-то сидит пара охранников. Нам такой вариант не подходит. А если зона большая? Ну, в этом случае никакого забора не хватит, просто ставят сигналку да организуют стационарные пункты на определенном расстоянии, а между ними пускают мобильные группы. Так? Похоже на правду. Что еще? «Ну, – я задумчиво почесал нос, – могут еще организовывать секретки».

Что-то больше ничего в голову не приходит. Ладно, примем за рабочую версию. Итак, исходя из этой версии, мы имеем тут или стационарный пункт, или секретку. Да, скорее всего – секретку, вряд ли стационарный пункт будут прятать на дереве. И что со всем этим делать?

Выглянув из-за дерева, я еще раз осмотрел месторасположение предполагаемой секретки. Нет, ничего не видно. Ладно, так долго еще сидеть можно. А двинемся мы, пожалуй,

вдоль предполагаемой границы, подальше от секретки.

Сделав в бадди-компе привязку к этому месту, если вдруг придется вернуться, я потихоньку отправился в сторону от секретки, внимательно осматривая местность. Через некоторое время я наткнулся на сплошную стену переплетающегося кустарника. Эта стена протянулась на всем видимом пространстве, иногда изгибаясь. Понятно. Вот и граница. Такой заборчик с ходу не преодолеешь. В высоту около двух метров, очень густой. И неизвестно, какая у него толщина. М-да... Ну где-то же здесь должен быть проход?

– Умник, ты ничего в магическом плане не чувствуешь? – на всякий случай спросил я еще раз. Вообще-то он сам бы сказал, если б что учуял, но проверить не мешает.

– Небольшое напряжение чувствуется, но очень слабо. Оно появилось всего с минуту назад.

– Ну и что ж ты молчал? – недовольно спросил я. Не хватало мне еще вляпаться из-за Умника.

– Да оно еще не тянет ни на что, так, вроде слабого запаха.

– А ну-ка, – мне пришло в голову, что это может пахнуть магическая защита или сигнализация, – я сейчас чуток подойду к ограде, а ты понюхай, усилится ли запах.

Так и оказалось: при приближении к кустарнику уровень напряженности магического поля возрос. Эльфы явно не полагаются на один лишь кустарник, пусть и непроходимый. Хотя, по-моему, это просто перестраховка – через такую густоту и слон не пройдет. «Придется прорываться в том ме-

сте, где расположен секретный пост, – вздохнул я. – А лучше не прорываться, а тихо-мирно просочиться».

Пробираясь в обратную сторону, я решил проконсультироваться у Умника:

– Послушай, ты разобрался с тем магическим контуром, который эльфы поставили вокруг своей стоянки?

– Да, Ник, – без задержки ответил Умник, – это простейшая магическая структура, завязанная на мага, от которого она подпитывается и которого должна разбудить при ее нарушении.

– Отлично, – обрадовался я, – а скажи-ка, нейтрализовать такую структуру ты можешь, не поднимая при этом переполоха?

– Ну, – протянул Умник, – полностью снять вряд ли получится, такой контур может тянуться на несколько километров, а у меня возможностей не хватает, чтобы охватить всю область его действия.

– Стоп. – Я тут же ухватился за его оговорку. – А локально ты можешь воздействовать на некоторую область, таким образом, чтобы я смог пройти через нее, а сигнализация не сработала?

– Надо посчитать, так я сразу не скажу...

– Давай считай, Умник, – согласился я, – только постарайся побыстрее управиться, мне это скоро может пригодиться. И еще, – добавил я, – скажи-ка, а магическая структура на этом кустарнике такая же или отличается?

– Такая же, – без запинки ответил Умник, – только помощнее будет, я ее почувствовал уже за несколько метров. Если ты помнишь, на полянке с эльфами я смог ее учуять, только когда ты подошел к ней практически вплотную.

– Ладно, Умник, – сказал я, уже приближаясь к месту эльфийской секретки, – ты давай работай, а я займусь разведкой.

Оставив скатку с эльфийским оружием под приметным деревом, я по-пластунски, стараясь не издавать даже шороха, пополз к посту эльфов. При этом я полз так, чтобы между мной и отмеченным деревом оставалась хоть какая-то преграда. Темно-то оно темно, да кто их знает, этих эльфов, вдруг они и ночью видят? Подобравшись к предполагаемому месту нахождения секретного поста на достаточно близкое расстояние, я попытался оценить то, что мой бадди-комп смог определить. Я оказался прав по всем пунктам – в кроне большого дерева, среди листвы которой было множество прорех (очевидно, оставленных специально), комп показал наличие трех живых существ. Двое из них спали, судя по мозговому излучению, а один бодрствовал, причем периодически перемещался. Интересно, что он делает? Неужели рассматривает окружающее пространство в такой темноте? Понаблюдав за ним некоторое время, я понял, что навряд ли.

В общем, неважно, что он там делает, мне это не мешает. Я включил свою «усыплялку», сфокусировав излучение на этом бодрствующем эльфе. Надеюсь, у них нет перио-

дической проверки постов. Жаль, что у меня нет времени для выяснения этого вопроса. Конечно, так можно и вляпаться, но что-то мне уже надоело ходить, постоянно оглядываясь и прячась.

На дисплее ясно было видно, как мозговые волны эльфа меняют свой диапазон излучения. Он еще пытался бороться с этим – иногда излучение почти возвращалось к норме, – но в итоге не смог справиться с внешним воздействием и минут через десять спал глубоким сном. Признаться, за это время я сам чуть не уснул – нескольких часов сна на неудобном дереве в ожидании эльфов явно было недостаточно.

У меня не было ни малейшего желания взбираться наверх и осматривать место поста. Поэтому я обошел дерево и стал исследовать находящуюся за ним стену зарослей. Ведь должны же эльфы каким-то образом переходить на ту сторону? Включив свое второе (или, с учетом бадди-компа, третье?) зрение, я стал искать следы аур, которые предположительно должны были остаться около места прохода. По логике вещей, проход должен быть в области видимости поста. Так и оказалось. Я обнаружил следы, похожие на те, что видел на полянке с эльфами, – они вели прямо к стене кустарника. Отсюда мне было не разглядеть, есть ли там проход, но подходить ближе я пока не стал.

– Умник, – позвал я, – ну как у тебя дела?

– Хорошо, а ты вообще о чем? – удивился Умник.

– Блин, Умник, не тормози! Что там с расчетами,

как пройти через сигналку? – Я разозлился на него – вроде ведет себя как человек, но иногда тупит не по-детски.

– А, понял, здесь все нормально. Хорошая новость: тебе ничего не придется делать. Сигнализация реагирует на ауру существа, проходящего через нее. Она сама определяет, когда реагировать, а когда нет. На птиц и маленьких животных, например, она никак не реагирует. Так что тебе надо просто заблокировать свою ауру и можно спокойно идти.

Действительно, хорошая новость.

– Только зачем блокировать? После встречи с эльфами она так и осталась у меня заблокированной!

– Как так? – заволновался Умник. – Ее же нельзя надолго блокировать! Через некоторое время ты должен был почувствовать сильную усталость! И вообще, длительное закукливание ауры может привести к смерти! Ты как себя чувствуешь?

– Да нормально, – пожал я плечами. Действительно, физическая усталость есть – я ведь постоянно в бегах, да еще тяжелая скатка за спиной. Ну, спать хочется, так это понятно, почему. А в целом никаких изменений не чувствую. – А почему это так опасно?

– С излучением ауры уходит энергия, в том числе негативная. Дело в том, что накопление этого типа энергии в организме не проходит без последствий. Вначале она оказывает даже положительное действие – идет на восстановление возможных повреждений энергетических структур, но потом,

с появлением излишков, наоборот, разрушает их. Вот так.

– Ладно, с этим разберемся позже.

Что-то в душе требовало побыстрее убраться отсюда, да и постоянные гонки стали уже надоедать. Поэтому, передвигаясь по следам эльфов, постоянно виляя из стороны в сторону, а в некоторых местах чуть ли не продираясь через кусты, я скоро преодолел границу заповедника. Как и в прошлый раз при преодолении магической преграды, я почувствовал что-то вроде ветерка и щекотку во всем теле, а после некоторую бодрость. Меня это даже позабавило.

С этой стороны местность почти не отличалась от заповедной. Все те же деревья, кустарники. Сначала я двигался вперед с осторожностью, потому что и здесь, возможно, были секретные посты. Но потом, убедившись, что все тихо, побежал своим, ставшим уже привычным, бегом. Я настолько привык бегать, что практически не замечал разницы между бегом и ходьбой. Это только радовало.

Через некоторое время я стал замечать отличия этого леса от заповедника. Не все попадающиеся лужайки облагорожены, и стиль их оформления был попроще. Иногда между деревьями виднелись мостики, выполненные из живых ветвей. Попадались странные виды растительности, вызывающие мысль об искусственном выведении. Похоже, эльфы неплохо разбираются в растениях. Это мне и так было известно, но только когда собственными глазами видишь результат эльфийского творчества, начинаешь реально осозна-

вать их возможности в понимании природы. Все эти следы навели меня на одну неприятную мысль: вероятность наткнуться на местных жителей возросла в несколько раз. Наверное, придется передвигаться ночами, а днем прятаться понадежней и отсыпаться.

Так я и поступил. Почти пять дней уходил от возможной погони, двигаясь только ночами, а днем тщательно скрываясь, благо, подходящих мест было очень много. Все это время я, во избежание обнаружения, держал свою ауру заблокированной. Никакие отрицательные последствия у меня почему-то не проявлялись, и я решил не пренебрегать подобным преимуществом. Конечно, потом все-таки придется снять блокировку, еще неизвестно, к чему она может привести, но пока я наплевал на все предостережения Умника.

Самих эльфов я тоже встречал, но, благодаря тому, что видел в темноте намного дальше их, вовремя успевал спрятаться или изменить направление движения. Днем они тоже, бывало, оказывались неподалеку – бадди-комп в таких случаях всегда меня будил. Но все обходилось. Охотиться я остерегался, а питался запасами, прихваченными у эльфов. Несмотря на свою невкусность, они были очень питательными. В одну из таких «дневок» я проверил, как продвигаются дела у субноута с построением модели местной магии. Вчерне она была готова, но после анализа обнаружились некоторые моменты, плохо проработанные мною на начальном этапе, их пришлось уточнять заново вместе с Умником.

Но даже с тем, что уже получилось, было видно, что мы идем верным путем. Если все сложится, то у меня в руках будет инструмент, который позволит разрабатывать механизмы магического действия на научной основе, а проще говоря, не методом тыка или выучивания готовых заклинаний (хотя и это пригодится), а привычным мне способом программирования. Правда, это все теория. Чтобы воспользоваться такой готовой «программой», все равно необходимо научиться управлять своим телом, мозгом и энергией. Тем не менее, мысль об этом доставляла мне удовольствие.

* * *

К исходу пятых суток я вышел к границе эльфийского леса. Предшествовало этому очень неприятное событие, показавшее, насколько я готов к выживанию в этом мире. В один из моментов, когда я в очередной раз перешел с бега на быстрый шаг и двигался практически бесшумно, слева и чуть позади от меня раздался звук, напоминающий резкий выдох. Мгновенно крутанувшись в ту сторону, я увидел стоящего у большого дерева эльфа, который удивленно таращился на меня. И он видел меня! Краем глаза я заметил свою тень впереди – это луна не вовремя проглянула сквозь ветви. Анализируя впоследствии эту ситуацию и прокручивая видеозапись, я понял, почему бадди-комп не сообщил о присутствии эльфа. Во-первых, тот стоял за толстым деревом с противо-

положной стороны, и инфракрасный детектор его не учуял. На записи, конечно, осталась пометка, снятая детектором излучения мозга, но сигнал соответствовал излучению существа в глубокой коме и был настолько слабым, что расстояние до эльфа комп рассчитал неверно. И оно превышало установленное мною расстояние для активной сигнализации об опасности. Я не смог предположить ничего другого, кроме того, что эльф был в каком-то подобии транса, из которого его выдернуло мое появление. Только этим я объясняю то, что он выдал себя звуком и промедлил несколько секунд.

В этот момент я ни о чем не думал. Просто смотрел на эльфа. Он стоял метрах в тридцати, прислонившись к дереву. В руках у него был длинный лук, одним концом упиравшийся в землю. Несомненно, что мое появление было совершенно неожиданным. Прошло несколько мгновений, в течение которых мы стояли абсолютно неподвижно, уставившись друг на друга. Напряжение нарастало, казалось, тишина готова взорваться от любого шороха. Первое движение сделал эльф, что послужило толчком к дальнейшим событиям. По таймеру, как я потом посмотрел, прокручивая десятки раз этот эпизод, все заняло меньше минуты. По внутренним ощущениям – намного больше.

Эльф резко выхватил из-за спины стрелу, мигом наложил ее на тетиву, поднял лук и выстрелил в меня. Все это было сделано одним слитным, натренированным движением. Одновременно с началом его движения я, все так же

ни о чем не думая, рванулся к нему. Уже во второй раз я почувствовал, что наблюдаю происходящее как бы со стороны. Время замедлилось для меня, иначе не объяснить, как я увидел летящую в мою сторону стрелу. И как я вообще смог ее увидеть? При просмотре записи была видна только ее тень. Чисто рефлекторно я крутанул вокруг себя шест, сбив стрелу в воздухе и закончив движение за спиной. Это действие эльфа меня не остановило – я продолжал свой рывок в его сторону, все так же удерживая шест отведенной назад рукой. Эльф дураком не был. Сразу же после выстрела он отбросил лук и выхватил меч.

С точки зрения боевого поединка, несущийся на тебя противник практически всегда находится в менее выигрышном положении. Вектор его движения направлен в одну сторону, плюс инерция. Ты же имеешь гораздо большую свободу движений. И если ты профессионал – можно считать, что уже выиграл. Однако у меня были свои резоны. Я не мог убежать от эльфа – от стрелы особо не побегаешь, да и тревога поднялась бы. Поэтому единственный выход в данной ситуации – ближний бой. Да и шест – мое оружие – при правильном использовании может поспорить с мечом. К тому же я надеялся, что, если в этом мире владение шестом и известно, то не распространено. Здесь любой желающий может иметь холодное оружие, если потянет финансово. В нашем же мире, как известно, искусство владения шестом развивалось в основном потому, что низшим классам запрещалось

лось владеть холодным оружием, даже если они могли его купить. Еще шестами пользовались те, кому оружие не положено по статусу – монахи, к примеру.

Эльф молча стоял, опустив меч к земле. У меня было два варианта действий: если эльф не будет атаковать, то напасть на него первым. Но вряд ли он так и будет стоять неподвижно. Я бы на его месте атаковал. Второй вариант: перехватить его движение контратакой. Поэтому я внимательно наблюдал за противником, к которому стремительно приближался. Он стоял расслабленно, что говорило о хорошей подготовке. По его позе нельзя предугадать, что он сделает в следующий момент. И все-таки он недооценил меня. Даже отбитая стрела его не насторожила. Может, он просто не успел оценить ситуацию? Эльф сделал быстрый шаг в сторону от направления моего движения и провел режущий удар в горизонтальной плоскости на уровне моего живота. Уловив начало его движения, я уже все понял. Я выбросил руку из-за спины, и шест, ударив по основанию лезвия меча, выбил его из руки эльфа. Ха! Еще бы меч не вылетел! Давление на квадратный сантиметр от удара шестом может достигать ста килограммов! Попробуй, удержи.

Одновременно с ударом я почти остановился. Однако эльф оказался опытным воякой. Все произошедшее его, похоже, ничуть не смутило. Не медля ни секунды, ударом ноги он, в свою очередь, выбил у меня шест. Я только успел отскочить на пару шагов. Повернувшись друг к другу лицом,

мы на секунду замерли. Лицо эльфа выглядело чуть удивленным, но в целом спокойным. Мое он навряд ли видел отчетливо – луна была за моей спиной. Я все так же отстраненно наблюдал со стороны, не делая ни малейшей попытки думать. По опыту знаю: стоит только начать анализировать ситуацию в такой быстрой схватке, где все решают мгновения, – можно считать, что ты сошел с боевого взвода и почти проиграл.

И снова эльф начал действовать первым. Сделав обманное движение левой рукой и подшагнув, он провел отвлекающий дробящий удар по моему левому колену своей правой стопой. Одновременно с этим его правая рука с откуда-то взявшимся ножом метнулась к моему горлу. Я усмехнулся. Такие штуки со мной не проходили уже на третий год занятий самбо. Качнувшись вправо, уходя с траектории ножа и уводя левую ногу от удара противника назад-вправо, я перехватил руку эльфа и провел классический бросок через плечо. Под конец, правда, отошел от классики, увеличив крутящий момент за счет того, что не стал отрываться от эльфа и всем своим весом, повернув его под себя, упал сверху. Бедный эльф – мало того, что его мощно приземлили, что само по себе болезненно, так я еще своим весом припечатал его к земле. У него выбило дыхание, вдобавок он потерял сознание. Странно, неужели они не владеют техникой борьбы? Там в первую очередь учат правильно падать. Когда научишься – отрицательный эффект от таких ударов

о землю намного меньше...

Я удостоверился, что эльф без сознания. Перевернув его на живот, хотел взять один из ремней, лежавших у меня в рюкзаке, чтобы связать эльфу руки, и тут сообразил: шел-то я с рюкзаком и котомкой с оружием, а сейчас на мне ничего нет. Посмотрев в сторону, откуда прибежал, удивленно покачал головой. Рюкзак и котомка спокойно лежали на том месте, откуда я сделал свой рывок. А я и не помню, как скидывал их. Чудеса!

Чувствуя, что моего запала хватит ненадолго, я, пока адреналин играл в крови, быстро связал руки эльфу его же ремнем.

– Умник, – требовательно позвал я, – быстро отвечай! Ты можешь стереть из памяти эльфа события последних минут?

– Ник?! – встревоженно отозвался Умник. – А что произошло? Ты снова пропал, я перестал тебя чувствовать! Чую, что что-то происходит, а ты не отвечаешь!

Хм... А я и не слышал его. Надо что-то делать с Умником, чтобы он мог видеть происходящее вокруг, но это все потом...

– Умник, – с нажимом произнес я, – у нас мало времени! Я тут с эльфом подрался, он без сознания, а я не знаю, один он или нет. – Я внимательно сканировал окружающее пространство. – Мне надо, чтоб ты стер из его памяти последние минуты. А если получится, то и снял с него кое-какую

информацию. Не могу оставлять за спиной эльфа, который знает, что я здесь проходил!

О другом варианте – убийстве – я старался даже не думать. К тому же оно все равно оставит след.

– Думаю, что да, смогу, – неуверенно ответил Умник. – Надень на него браслет со мной, но сам его не отпускай, чтобы я не терял с тобой связь...

Я выполнил то, что просил Умник. Непонятно, однако. С таким сложным делом, как изменение моей информ-структуры, он справился, а тут сомневается.

– Понимаешь, Ник («Задолбал уже своим “понимаешь”», – мелькнуло у меня), там я возился достаточно долго, чтобы учесть все неприятные моменты, а тут ты просишь побыстрому, – сказал Умник.

– Умник, для меня главное – время. Если не сможешь сделать это без последствий для эльфа, черт с ним, пусть будут последствия, но помнить он ничего не должен! Ты понял меня?

Мне стало плохо от своих же слов. Как представляю, что мне стерли память, а я еще начал гадить под себя или с катушек съехал, становится жутко... Да и эльф ни в чем не виноват – просто выполняет свою работу. «А служба погранца трудна и опасна, – пытался я себя успокоить. – Сам, небось, выбрал такую работу».

– Готово! – отозвался Умник через пару минут.

– Что ты с ним сделал? – спросил я, развязывая эльфа

и пытаясь придать ему нормальный вид: разгладил одежду, заправил обратно ремень, усадил его на землю и прислонил спиной к дереву. Потом поставил рядом лук, всунул в ножны улетевший меч. Не поленился – сбегал поискать стрелу, но, к сожалению, не нашел. Выругался шепотом – надеюсь, не обратят внимания на ее отсутствие в колчане. По мере возможностей постарался замаскировать следы на месте стычки – измятую, а в некоторых местах и вывернутую из земли, траву. Получилось плохо – если присмотреться, можно понять, что что-то не так. Ну ладно, понадеемся на русский «авось». Я махнул на все рукой после пятого прохода. Фигня конечно, но что делать?

– Я воздействовал на участки мозга, отвечающие за «быструю» память. Кроме того, удалось снять кое-какую информацию без глубокого сканирования. Мне ведь не нужно было настраиваться на эльфа как на оператора моей системы. Поэтому глубокие пласты памяти не прочитаны, но зато и не разрушены. И тебе, я думаю, этого хватит.

«Думает он, видишь ли, – усмехнулся я про себя, продолжая заматывать следы за собой, потихоньку уходя с места стычки.

– Потом расскажешь, – сказал я, как можно аккуратнее и незаметнее двигаясь в прежнем направлении.

Я уже почувствовал подступающий откат, который, в конце концов, и накрыл меня где-то через метров триста. Случилось это уже в тот момент, когда я вышел из леса. Да, здесь

лес и заканчивался. Я прислонился к ближайшему дереву и сполз по стволу вниз. Руки и ноги были расслаблены и дрожали. Ничего, по своему опыту знаю, что минут через пять это пройдет. Такое всегда со мной случается, если неожиданно приходится драться. Правда, обычно, если я готов к ситуации, последствий подобного рода не бывает. А здесь уж очень быстро все произошло.

Расслабившись и отдыхая, я рассматривал открывающийся передо мной вид. Лес заканчивался как-то вдруг, будто провели черту – досюда растет, а дальше ни-ни. За лесом шла равнина, на которой местами рос кустарник, иногда деревья. Вдали (тут уже картинка была смазана – слишком далеко) угадывались горы. Я так понимаю, что дальше идут земли гномов. Хотя, кто их знает, может, у них тут нейтральная зона организована. А пока в ближайшем окружении никого не видно. Только мелкие зверушки выдают себя инфракрасным излучением.

Слабый прохладный ветерок обдувал мое лицо. Боже, как приятно! Так и хочется сидеть и сидеть... Я поморщился, вставая, – до рассвета надо уйти как можно дальше. А до него осталась, в лучшем случае, пара часов.

Наметив примерное направление движения в сторону, где на расстоянии километра-двух угадывалась роща, я, подняв свой шест и закинув за спину скатку с надоевшим оружием эльфов, а также свой рюкзак, сначала медленно, а затем перейдя на свой обычный режим, побежал вперед.

Глава 17

Граница леса

Ник

Рощица оказалась очень удобной. Найдя кустарник, я забурился в него поглубже и, нарезав мягких ветвей, сделал лежанку. Удобно устроившись, хотел еще немножко поболтать с Умником, но накопившаяся усталость меня отключила. Из-за сбитого режима дня проспал почти до вечера. До темноты еще оставалось несколько часов. Я даже немного растерялся. В эльфийском лесу все было более-менее знакомо, чтобы уверенно передвигаться ночью. Но что творится ночью на этой территории, я не имел ни малейшего представления. Кроме того, я не так уж далеко отошел от эльфийского леса. Если эльфы прочухали, что случилось с их погранцом, могут и вдогонку отправиться.

Кстати, надо бы ауру разблокировать. Насчет последствий Умник зря стращать не будет. Уже привычно напрягшись, я снял блокировку и от неожиданности даже замер. Знаете, как бывает, когда выходите из комнаты с мощной шумоизоляцией? Неожиданно наваливаются, даже не звуки, а общий шумовой фон. Так произошло и со мной. Я как будто стал ощущать что-то эфемерное вокруг себя. Мелькали какие-то чувства, явно не мои. Через некоторое время все устаканилось. Вроде бы особо ничего не изменилось, но как будто

стал дышать полной грудью.

– Хм, – хмыкнул Умник после того, как я описал ему свои ощущения. – Ничего не понимаю! С тобой все не так. Ты должен был скопытиться, а не нет! Могу только предположить, что твоя вторая натура все это время пыталась пробиться через барьер, поставленный тобою, и, вместо того, чтобы саморазрушиться, наоборот – тренировалась и усиливалась. Точно смогу сказать только после полного обследования твоей информ-структуры.

– Сколько времени это займет?

– Отдельно, частями, что-то могу проверить за несколько часов. Полное обследование – день, два, может больше.

– Хорошо, – ответил я, – ты давай в фоновом режиме постоянно отслеживай происходящие во мне изменения, если что – сообщай, лады?

Разговаривая с Умником, я подкидывал трофейные ножи в руках, пытаюсь вспомнить и воскресить те мышечные ощущения, которые в свое время наработывал на тренировках. Балансировка ножей отличная, но я их пока еще не чувствую. Надо почаще тренироваться с ними. Вздохнув, я посмотрел на солнце. Через пару часов стемнеет. Наверное, надо выдвигаться в путь, хоть и не хочется. Снова эта проклятая неизвестность. Если раньше была цель – выбраться из леса, то теперь что? Попасть к гномам, понятно. Но как попасть? Просто прийти? И что им говорить? Кстати, насчет говорить.

– Умник, я все забываю спросить, ты должен был вложить мне в голову знания языков тех типов, что приходили к тебе. Гномий язык там есть?

– Арах твар, – ответил Умник. Как ни странно, я его понял. «А как же. Круто, я аж покачал головой. Всегда хотел быть полиглотом, только раньше времени все не было. – Только он на пару тысячелетий устарел, я сейчас его обновлю у тебя в памяти. Повстречавшийся тебе эльф хорошо знает гномий язык. Да и эльфийский тоже надо бы обновить. Различия, хоть и небольшие, но есть. Тебе вообще повезло с этим эльфом – кроме гномьего, он неплохо владеет несколькими наречиями человеческого языка.

– Отлично! – обрадовался я. Хоть языковая проблема снимается. – А что еще ты узнал у эльфа?

– Да ничего особенного. Так, некоторые факты его жизни. На границе служит несколько лет. Конкретно про тебя, то есть нарушителя, ему ничего не известно. Наверное, эльфы не ожидали, что ты дойдешь до границы или что ты к гномам отправишься. У этого эльфа есть брат, сестра, родители. Вроде больше ничего особенного.

– Ну и ладно, – буркнул я, отправляясь в путь. Надеюсь, у него не будет особых проблем ни по службе – из-за меня, ни со здоровьем – из-за Умника.

– Умник, – вспомнил я уже на бегу, – ты так и не смог подключиться к радиоинтерфейсу моего бади-компа?

– Нет. – Умник вздохнул. – Вроде бы теперь и понятно все:

эти ваши радиосигналы, как они могут передаваться, их характеристики. Но вот не могу скоррелировать передаваемые данные с известными мне фактами, почерпнутыми из твоих книг.

– Жаль-жаль, – задумчиво протянул я. – Есть у меня одна мысль. Ты своих попыток разобраться не бросай, а пока попробуй такую вещь. Насколько я понимаю, ты хорошо отслеживаешь сигналы на небольшом расстоянии и в то же время спокойно лазаешь ко мне в мозги. Так вот: как ты знаешь, со своим бадди-компом я общаюсь через бесконтактный нейро-интерфейс. Попробуй перехватывать и анализировать сигналы бадди-компа, моего мозга и изменения, происходящие в мозгу при общении с компом. Может быть, в этом направлении что-нибудь накопишь.

Некоторое время Умник молчал.

– А ведь может получиться! – наконец обрадованно заявил он. – А еще, я наверняка смогу перехватывать сигнал от твоих органов чувств, а значит, видеть и слышать то же, что и ты! Ух ты! И как я сам не догадался?

– Давай-давай, – усмехнулся я на неожиданные эмоции Умника. – Только смотри, мозги у меня одни, ничего не испортишь там.

– Что ты, что ты! – со всей возможной уверенностью произнес Умник. – Все будет хорошо!

Ну и ладно. Если у Умника получится, у меня будут дополнительные козыри в рукаве. В этом неизвестном мне

мире лучше перестраховаться, чем потом сдохнуть от какой-нибудь незамеченной мною мелочи.

Нападение на караван

За следующий час я углубился в предполагаемую территорию гномов еще на десяток километров. Местность стала более холмистой. Тут и там попадались небольшие рощицы, в которых в случае чего можно укрыться, но в основном вокруг было открытое пространство. Через некоторое время я услышал неясный шум и временами – лязг металла. Я резко остановился, чтобы точнее определить направление звука. Он доносился откуда-то слева. С той стороны была только очередная роща. Что бы там ни происходило, это было явно за нею. Идти или не идти? Я неуверенно потоптался на месте. Проявление интереса не сулило ничего, кроме неприятностей. Но любопытство оказалось сильнее доводов разума, и я побежал в ту сторону, стараясь передвигаться по низине, между холмами. С приближением рощи шум становился все более отчетливым. Вот уже стали различаться крики и ругательства на гномьем и человеческом языках. Лязгающий звук разделился на отдельные составляющие. Неужели там идет сеча? Пробравшись сквозь небольшие заросли, я плюхнулся на живот и, осторожно выглянув, стал с интересом рассматривать открывшийся передо мной вид. Солнце еще не село и хорошо освещало местность.

Картина, что называется, маслом. На дороге стоял караван

из десятка телег, запряженных лошадьми. Некоторые лошади были убиты. Другие стояли, нервно поводя ушами. Похоже, шум их не особенно волновал. Я слышал, что у нас на Диком Западе ковбои специально обучали лошадей не бояться выстрелов, может и здесь так. С обеих сторон каравана, образовав две стены, стояли люди, прикрывшись метровыми щитами. Нет, наверное, это все-таки гномы. Их рост трудно отсюда определить, но вряд ли выше метра семидесяти. Расстояние от меня до них около ста метров. Дорога проходила между двумя рощами, из которых в гномов постоянно летели стрелы. То есть из моей рощи тоже стреляли, только поближе к каравану. Некоторые из защитников лежали на земле. В засаду, что ли, гномы попали? Место для засады выбрано очень удачно, но в таком случае непонятно, почему мало трупов? По логике вещей, при внезапном обстреле с такого расстояния нападающие спокойно могли перебить всех гномов. Неожиданно мое внимание привлек один гном, нет, все-таки человек – одет по-другому и выше ростом.

Он спокойно стоял впереди каравана, без щита, но вокруг него металлически отсвечивала сфера. Приглядевшись, я удивленно присвистнул. Это не сфера, просто мужик настолько быстро вращал парой мечей, что на лету сбивал стрелы. А их в него летело очень много. Видимо, нападающие не хотят сцепиться с ним в неминуемой рукопашной схватке. А она обязательно будет. Количество летящих стрел уже уменьшилось. А результат нападения я бы не назвал ката-

строфическим для защитников. Гномы мастерски ругались и иногда огрызались стрелами из... (вспомнив о компе, я дал увеличение) да, из арбалетов. Но арбалеты были не у всех, да и перезаряжают они их с трудом – одной рукой и ногой, вторая рука держит щит. Я понял, что это был за drobный металлический звук – стрелы отскакивали от гномьих щитов с характерным звуком. Стальные они, что ли? Это ж сколько они тогда весят? Я покачал головой. А там что? Я заметил, что на двух телегах были явно не воины. Гномы окружили эти телеги плотной стеной из щитов и прикрывали находящиеся в них от стрел. В первой истуканом, в напряженной позе, сидел пожилой, судя по седой бороде, гном, смотрел в никуда и не шевелился. Остальных видно не было – они лежали пластом в телегах, прячась от шальных стрел.

Тем временем ситуация на дороге резко изменилась. Из обеих рощ выскочило человек тридцать – размахивая оружием, они бросились на гномов. Того мужика, что ловко орудовал мечами, нападающие избегали. Ему самому приходилось бегать за ними. Забавно выглядело. Я усмехнулся. Ничего удивительного: в схватке один на один ему просто не было равных. Рубил он их элегантно, и если бы не ужасная суть происходящего, можно было бы сказать, что красиво. Но, в конце концов, его подловили толпой и каким-то образом сумели выбить один меч, в результате чего мужик перешел в глухую оборону против пятерых противников. Гномы отбросили свои тяжеленные щиты, взяв взамен небольшие

по размеру, и иступленно рубились, умело работая секирами. На телегу с гражданскими набросилось сразу с десятков человек, очевидно, там находилась их цель. Но гномы пока сдерживали напор. Из рощи, причем с моей стороны, все еще постреливали, но уже прицельно, стараясь не задеть нападающих. Я снова заметил, что чаще всего стреляли в мечника. Не знаю, каким образом, но он, практически не отвлекаясь от своих врагов, разрубал или отклонял стрелы в воздухе. Мда... Не хотел бы я иметь его своим врагом.

Я мрачно смотрел на разворачивающееся передо мною действо, не зная, что делать. Вот влезу в местные разборки, не на той стороне, и мне еще вместо «спасибо» по кумполу навернут. А как понять, кто прав, а кто нет? Вообще, все это было очень похоже на классическое ограбление. Но с этой версией плохо вязались действия «разбойников» – около трети их уже полегло, но это их не останавливало. Обычные разбойники не стали бы даже ввязываться в борьбу, увидев, что их обстрел практически не принес результатов. Ведь что для разбойника главное? Налетел, сшиб, взял добычу – и тикать. А если жертва сильнее тебя или, по крайней мере, не уступает в силе, то глупо с этим связываться.

– Ник, – влез в мои размышления Умник, – я чувствую напряжение магического поля. Где-то рядом с тобой магичат.

– Понял, – пробормотал я, – а где точно, сможешь сказать?

– А как? Я ж ничего вокруг не вижу. Да и направление не могу показать, я же не чувствую, куда ты смотришь, толь-

ко расстояние. Примерно в тридцати метрах от тебя.

Я почти не обращал внимание на Умника, замороженный происходящим. Толчком к принятию решения послужил детский или женский вскрик, раздавшийся в одной из телег, в борт которой воткнулась очередная стрела, очевидно, пробив его. Я еще могу относительно равнодушно смотреть, как взрослые мужики убивают друг друга, но только не детей и женщин. Уже не раздумывая, я сбросил с себя скатку с оружием, взял шест в левую руку, вытащил нунчаки и бесшумно побежал в глубь рощи. К первому лучнику я подскочил сзади. Он был так увлечен разборкой, что не услышал моих шагов, посылая стрелы в сторону дороги. Пробегая мимо, я, не останавливаясь, приголубил его по вихрастому затылку нунчаками. Следующий стрелок успел обернуться на шум падающего тела товарища, но это ему не помогло. Он развернул-таки лук в мою сторону, когда я, подбегая к нему, прыгнул ногами вперед, перейдя в горизонтальную плоскость — надо мной вжикнула стрела — захватил стрелка в ножницы и, развернувшись в воздухе всем телом и ударив левой рукой по земле, чтобы перебить инерцию покоя противника, практически перевернул его в воздухе. Еще не упав на землю, стрелок получил нунчаками по носу. Я только краем сознания отметил чавкающий хруст костей. Все, этот готов. А возможно и навсегда, если кости проникли в мозг.

Где-то в стороне раздался крик. Еще не поняв, в чем дело, я перекатился в сторону. В то место, где я только что был, во-

ткнулась стрела. Сообразив, что происходит что-то неожиданное у них в тылу, в мою сторону побежали несколько лучников, периодически приостанавливаясь и стреляя. Слава богу, роща – не чистое поле, прицеливанию и полету стрел мешают ветви. Те первые двое стояли на относительно свободном от деревьев участке. Не став ждать, пока меня нашьпигут стрелами, я упал на руки и по-крабьи быстро отполз в кусты, оставив отброшенный при прыжке шест. Потом, почти распластавшись по земле, быстро обошел трех подбежавших лучников. А эти поумнее – они бросили свои луки и держали в руках мечи. Хорошо, что заходящее солнце уже с трудом пробивалось сквозь листья и среди деревьев и кустов почти ничего не видно.

Один из противников, не заметив меня, присевшего за деревом, прошел рядышком. Остановившись, он оказался практически вплотную ко мне. Не вставая, я размахнулся и слева направо разбил ему нунчаками коленную чашечку и тут же, скрывая шум своего передвижения за истошным криком раненого, сделал полукруг метров в пятнадцать. Второй лучник осторожно, вглядываясь в кусты рядом с кричащим товарищем, двинулся в его сторону. Третий остался в стороне и наблюдал. Блин! А ведь второй ближе ко мне. Если начну с ним разбираться, третий его прикроет. Черт! Я не видел больше никаких вариантов действия, кроме того, который не гарантировал результат и который все еще терзал мою душу сомнениями. Ну ладно, раз ввязался в это де-

ло, нельзя останавливаться на полпути. Вздохнув, я достал один из трофейных ножей, несколько раз подкинул в руке, тактильно вспоминая его балансировку, настроился, внимательно глядя на третьего лучника и прикидывая расстояние, затем вышел из-за дерева и метнул. Н-да... В который раз убеждаюсь, что без должной тренировки ничего нормально не получается. Метил я в верхнюю часть тела – попал в голову. Все-таки не рассчитал – нож ударил в висок не лезвием, а рукояткой. Но меня этот результат приятно удивил и обрадовал. Лучник резко дернул головой и, простояв мгновение, молча упал. Не теряя ни секунды, я метнул во второго лучника нунчаки и побежал к нему, набирая разгон. Услышав за спиной шум, он успел развернуться, но поделаться уже ничего не смог. Нунчаки только краем задели его по лицу, заставив отшатнуться, в этот момент я и достал его в прыжке, впечатав пятку в район солнечного сплетения, а затем вырубив жадно глотающего воздух противника кулаком в лоб. Все, сотрясение мозга ему обеспечено.

Я выпрямился и прислушался к звукам. Бедняга со сломанным коленом все так же орал и мешал расслышать, что происходит. Я подошел к нему и усыпил несильным ударом по сонной артерии. Теперь стало понятно, что бой на дороге все еще продолжается. Всего-то и прошло времени с начала моих действий – пятнадцать минут. Я быстро собрал свое оружие и решил прочесать до конца рощу.

Осторожно пробираясь между деревьями, очень скоро

неподалеку отметил группу людей по излучению мозговой активности, но сигналы сливались, и комп не мог точно определить их количество. Подобрался еще поближе. Ага, понятно. Четверо. Стоят неподвижно. И что мы тут делаем, господа? Я прополз немного вперед, раздвинул кусты и увидел, как тут работают маги. Там, где стояла эта группа людей, роща вдавалась внутрь и на этом язычке, лицом к каравану стоял относительно молодой человек в напряженной позе с направленными в сторону каравана руками и не шевелился. По его лицу тек пот. Я чуть приспустил очки – а так не видно. «Интересно, как это комп прочувствовал пот на лице у мага?» – мелькнула совершенно ненужная в данной ситуации мысль. Его окружали трое вооруженных мечников, мечи которых, правда, висели в ножнах. Наверное, охрана. Я бы сказал, что охрана плохо выполняла свою работу. Все трое с интересом глазели на происходящее у дороги. Лишь один из них иногда посматривал и за спину. Странно, неужто они не слышали, как я разбирался с лучниками? С другой стороны, поди, отличи крики среди такого гомона и шума. Итак, что мы имеем? Нападение на караван – раз. Караван еще не взят, несмотря на наличие у нападающих мага – два. Три: я уже влез в это дело, и отступать поздно. Если победят нападающие, по-любому потом будут разбираться, кто это покалечил их лучников...

Я вздохнул. Опустив голову на землю, расслабился и попытался снова войти в транс. Предстоящая стычка будет по-

сложнее, задницей чувствую. Здесь мне противостоят сразу три воина, явно не из последних, судя по тому, что они представлены охранять ВИП – мага. Их по кустам, по одному, не изловишь.

Сначала ничего не получалось, всякие мысли толкались в голове и мешали медитировать, да и сердце стучало как бешеное. Я попытался вспомнить и прочувствовать то состояние, которое возникло у меня в первой стычке с эльфом. Нет, не то. Мысли растерянно заметались, пока наконец не скакнули к тому небольшому камню, на котором я проводил расчеты модели магии и где танцевал с шестом. Вот оно! Почти мгновенно я провалился всеми чувствами в тот танец. Почему-то сейчас я вспомнил каждое движение, каждый вздох, каждый лучик света, иногда замирающий на моей щеке. Чувство умиротворения потихоньку стало проникать в меня из этих воспоминаний, а мысли – рассасываться, иногда пытаюсь прорваться обратно в черепушку, но проигрывая вливающейся в меня силе. Что-то там забормотал Умник.

Я же ни на что не реагирую... не реагирую... Я спокоен, как гора, простоявшая тысячу лет... Гибок, как ветвь ивы, по которой течет живительный сок земли... Легок, как пушинка народившегося птенца... Текуч, как вода... Стекающая с вершины горы и в теснине превращающаяся в мощный поток... КОТОРЫЙ СМЕТАЕТ ВСЕ НА СВОЕМ ПУТИ!

Я совершенно бесстрастно вижу со стороны, как одним движением поднимаюсь на ноги и просто вытекаю на поляну.

Останавливаюсь. Меня замечают. Тот, бдительный, криком предупреждает своих товарищей. Они выхватывают мечи и бросаются ко мне. Третий остается на месте. Маг ни на что не обращает внимания. Я не шевелюсь. Стою, как дерево, выросшее корнями в землю. Двое подбегают. Один чуть впереди. Пинком отправляю нижний конец шеста ему в пах. Попадаю. От неожиданности он отпрыгивает и сгибается, но ненадолго – пах прикрыт кожаным доспехом. Я уже кручу шест, вплетая свой танец в движения противников. Их мечи пытаются достать меня, но разве можно уколоть тоненькую ветвь ивы, раскачивающуюся на ветру? Или разрубить воду, раздающуюся в стороны под напором клинка? И уж никакой меч и никакая голова не выдержит, если на нее наступит го-ра.

Оглядываюсь. Двое лежат в странных изломанных позах. Третий метает в меня один за другим три ножа и сам бежит следом, раскручивая мечом восьмерки. Плавню ухожу с траектории движения ножей, не обращая на них особого внимания. Последний из противников движется очень ловко. Еле успеваю уходить с траектории движения меча или подправить его своим шестом. Меч что-то яростно пытается мне доказать. Я не понимаю. Долго не могу настроиться в унисон его красивому полету. Наконец попадаю в ритм. Душа поет. Меч врага и мой шест поют дуэтом. То они сталкиваются в воздухе, как бойцовские петухи, то шипят друг на друга, словно мартовские коты, то легкими быстрыми касаниями

друг о друга выбивают какую-то веселую разудалую мелодию. Несколько раз сдерживаю финальный удар, не в силах прервать красоту песни и танца. Но меч начинает выбиваться из ритма. Я внутренне морщусь, пытаюсь поправить его. Но он уже не откликается на мои заигрывания. Не в силах терпеть диссонанс, заканчиваю песнь. Открываю глаза. Противник, практически распластавшись на моем шесте, только начинает свое движение вверх от удара в паховую область. Я нахожусь в полуприсяде, левая нога вытянута вперед, параллельно шесту, сам смотрю чуть в сторону от противника, который наконец отлипает от моего шеста, переворачивается в воздухе, падает и больше не шевелится. Но он мне уже неинтересен. Он не справился, испортил песню. Оглядываюсь. Маг все так же стоит, ни на что не обращая внимания. Мне надо что-то у него узнать. Что-то понять. Или не мне? Оказываюсь перед магом. Стою и смотрю на него. От него исходит мощный поток энергии. Я стою на ее пути и чувствую, как она меня наполняет. Ощущаю энергию, как мощный поток ветра, дующий мне в лицо. Приятно. Я улыбаюсь.

Атрил – маг нападающих

Маг третьей ступени, Атрил, изгнанный в свое время из академии за проведение запрещенных экспериментов в магии, уже несколько лет работал на определенный круг богатых и влиятельных людей, выполняя за хорошую плату некоторые сомнительные поручения. Вот и сейчас, несмотря

на то, что планируемую акцию с полным основанием можно было бы назвать бандитизмом, он согласился. Плата того стоит – ему необходимы деньги на проведение магических исследований, а это занятие недешевое. Сначала все шло, как и планировалось. Караван гномов спокойно въехал в ловушку. Магу не зря платят. Так искусно скрывать под магическим пологом целый отряд не всякий сможет. Первый магический удар по каравану, как и предполагалось, приняли на себя защитные амулеты гномов, дав несколько секунд гномьему магу на то, чтобы вступить в бой, а затем разрушились.

Гномы были оставлены без магической поддержки, так как их магу пришлось отражать магические атаки, направленные непосредственно на него. Но простые гномы – уже проблема наемников. Теперь главное – додавить гномьего мага, или, как минимум, удержать его от помощи своим. Когда с гномами будет покончено, его просто прирежут, как свинью. Атрил усмехнулся. А гномик-то не слабым магом оказался. Но тем даже интереснее. И отбросив все мешающие мысли, Атрил отдался магическому бою.

Все шло хорошо. Хотя маг гномов оказался достаточно сильным, но против некоторых приемов-заготовок, разработанных самим Атрилом, просто не смог ничего поделать. Осталось совсем немного, чтобы додавить его, когда неожиданно энергия, исходящая от Атрила, стала всасываться во что-то, вставшее на пути между ним и гномом. Маг по-

чувствовал, что вмешался кто-то третий, и все преимущества, полученные в битве, вот-вот пойдут насмарку. Атрил послал в возникшую помеху энергетический сгусток определенной структуры, оставленный про запас (еще не проверенная в бою последняя разработка), – он сам наводит-ся на объект и высасывает магическую энергию противника, которую потом может использовать хозяин заклинания. Но сгусток так же всосался в эту преграду, и ничего не изменилось. Вот тут Атрил по-настоящему испугался, концентрация стала расползаться, как старая ветошь в руках. Атрил почувствовал, что маг гномов воспрянул и стал вырываться из его энергетических тисков. Атрил открыл глаза. Перед ним стоял человек с черной полосой вместо глаз. Стоял и спокойно улыбался. Вдруг его глаза, вернее один длинный глаз на все лицо, загорелся нестерпимым светом. От ужаса Атрил почувствовал, что не может вздохнуть. Легкие еще пытались втянуть живительный воздух, но мышцы не слушались. Маг почувствовал, как сердце перестало биться, и, уже уплывая куда-то вдаль, успел заметить, как на лице этого странного человека появилось удивленное выражение.

Схватка

Ник

Маг открывает глаза. Глаза прорисованы компом очень четко. Но почему-то мне надо посмотреть в его живые глаза, мне нужно что-то спросить у него. Подчиняясь моему мыс-

ленному приказу, бадди-комп включает светоизлучающую полосу яркого света на очках. Глаза мага широко раскрываются. Я вглядываюсь в них. Почему-то в них плещется ужас. Я не понимаю, почему. Глаза мага закатываются. Излучение его мозга затухает. Он мертв. До моих ушей сзади доносятся звуки боя. Я разворачиваюсь и смотрю. Гномы начинают выигрывать. Дедок, сидевший раньше истуканом, а сейчас поддерживаемый ребенком, иногда приподнимает руку в сторону противника, после чего тот, истошно воя, начинает кататься по земле. Но силы старичка явно на исходе. Нападавших, впрочем, как и гномов, гораздо меньше, чем вначале, но бьются все так же неистово. Мечника гномов не видно. Положив шест на правое плечо, я спускаюсь к каравану. Мысли начинают возвращаться. Все, я выплыл из того полного транса, что на меня накатил. Уже могу оценивать ситуацию. Но чувствую, что это состояние ничем не хуже полного бессознательного транса – я по-прежнему готов реагировать на любую опасность. И теперь это чувство полностью подчинено мне. Я знаю, что в сложной ситуации не запаникую и адекватно смогу реагировать на опасность, и возможная смерть противника меня теперь не ужасает. Своей сущностью я принял правила игры этого мира.

Я улыбнулся. Эйфория и энергия просто переполняют меня. Остановился. Сунул пальцы в рот и залихватски свистнул, привлекая внимание.

И, все так же улыбаясь, выдернул левой рукой нож из но-

жен и отправил его в бросившегося ко мне разбойника. Нож глубоко, по самую рукоятку, вошел ему в горло. Я прислушался к себе. Нет, смерть врага уже не вызывает ужаса. Нет, не так. Не врага, а просто того, кого я не считаю достойным жить. Всякую мразь. Я снова улыбнулся. Эх, щас споем! И станцуем! Уж очень мне понравилось танцевать с грамотным противником. Наверное, только музыка действует на меня так всепоглощающе и вызывает неземной восторг. Крутанув шест с плеча, я зажал один его конец под мышкой и побежал в толпу дерущихся.

Глава 18

Дворец короля в столице светлых эльфов

Торвин Трин'х Васар

Как только Торвин вернулся во дворец, ему сразу передали, что король Лаурин желает его видеть. Торвин вздохнул. Новости неутешительные. Пожалуй, давно он так не подводил отца. Да и Эль чуть ли не впервые провалила порученное дело. Как еще на ней это скажется? Только бы глупостей не натворила.

Все это Торвин обдумывал по пути в кабинет отца, куда отправился, даже не сменив одежду и не освежившись с дороги. Слуги резво разбегались, определяя чутьем, натренированным годами, что наследник не в духе, хотя внешне это никак не проявлялось. Подойдя к двери кабинета, Торвин почувствовал, как магическая защита просканировала его, признала своим и имеющим доступ в любое время суток. Дверь сама открылась. Отец сидел за рабочим столом и что-то читал. Не отрываясь от своего занятия, он кивнул Торвину и жестом указал на кресло около столика с напитками. Торвин молча сел и задумчиво стал разглядывать отца. Тот отлично выглядел, впрочем, как всегда. Несмотря на свой возраст, он по-прежнему считается лучшим мечником эльфов. Последние несколько сотен лет никому и в голову не приходило оспаривать этот титул. И хотя Торвин и сам владел

мечом так, что не имел среди эльфов конкурентов, но и он очень сильно сомневался в своей победе, случись ему драться с отцом.

Наконец Лаурин отложил в сторону бумаги, подошел к столику и, усевшись напротив Торвина, налил обоим легкого тонизирующего напитка.

– Ты когда в последний раз был в землях людей? – неожиданно для Торвина спросил отец, откинувшись на расписную спинку кресла. Сын удивленно посмотрел на него. Он ожидал совсем другого вопроса.

– Пару лет назад, когда ездил с твоим поручением к их королю.

– А у дроу и гномов?

Интересно, что задумал отец?

– У дроу – с полгода назад. У гномов давненько не был.

Отец задумчиво покивал головой.

– Ну, рассказывай о нашем чужаке.

У Торвина сложилось впечатление, что отец в курсе происходящего (интересно, откуда?) и уже выработал какие-то планы.

– Как ты наверняка уже знаешь, чужака мы упустили.

– Ты хочешь сказать, упустила Эль?

Торвин поморщился.

– Эль тут ни при чем. Уверен, на ее месте никто бы не справился. Слишком много непонятного.

– Например?

– Начнем с того, что на чужаке оказалась магически преобразованная одежда, причем такого уровня, что стрела из лука в упор ее не пробила. – Торвин замолчал, дав королю время осмыслить эту информацию. Укрепление одежды магией используется не сказать, чтобы часто, но бывает. Слабая распространенность такого способа защиты связана с тем, что магу нужно потратить на это много времени и сил. Слишком сложное плетение энергетических каналов, да еще необходимо внедрить самоподзаряжающийся источник энергии, чтобы это плетение долго держалось. Особая сложность заключается в том, чтобы правильно сплести энергетический каркас, внедряемый в ткань. Для этого необходима филигранная точность, а главное, терпение.

Лаурин задумчиво покивал. Затем спросил:

– А зачем вообще понадобилось стрелять в него? Рейнджеры ведь обучены захватывать в плен любого противника, вплоть до магов. Или сейчас уже этому не учат? – Он вопросительно посмотрел на Торвина.

– Да нет, – снова поморщился Торвин, – чужак просто спровоцировал этот выстрел. Сам ведь знаешь, как мы относимся к тому, когда нас рисует кто-то, кроме нас самих. А у него на сумке была изображена эльфийка, причем в позорящем нас виде. Вот Эль и не удержалась.

– Хм... Тем не менее, похоже, необходимо пересмотреть методы тренировок. На мой взгляд, в данной ситуации рейнджеры проявили вопиющую несдержанность. Продолжай.

Торвин только кивнул – бедные будущие рейнджеры! Он знал своего отца – тот слов на ветер не бросает. Значит, академию рейнджеров вскоре ждут некоторые методологические потрясения.

– Ну а дальше есть еще два странных факта. Во-первых, он как-то сумел усыпить рейнджеров. – При этих словах король улыбнулся. Судя по всему, эти рейнджеры скоро станут, если уже не стали, посмешищем. – Во-вторых, он умеет блокировать свою ауру, в результате чего они потеряли его след.

– Маг?

– С одной стороны, вроде да. С другой стороны, сильный маг не стал бы бегать от рейнджеров, а сразу запутал следы так, что они бы на него просто не вышли. Или бы дал бой, как только его обнаружили. Он же, похоже, сначала просто испугался и дал деру. Маг бы так не поступил. Сам знаешь, у большинства сильных магов на подсознательном уровне вырабатывается механизм немедленного бессознательного ответа на любую агрессию. А уж потом они начинают осмысленно реагировать. А здесь явное несоответствие между проявленными способностями мага и его поведением. – Торвин замолчал.

– Надеюсь, Эль не пострадала, когда чужак их усыпил? – ухмыльнулся отец.

«Все-таки знает! Интересно, кто его источник информации? Надо будет перетрясти свой штат», – подумал Торвин, а вслух сказал:

– Пострадала ее гордость. Чужак, похоже, просто издевался над ними. Рейнджеров раздел, оружие и припасы забрал. Эль не тронул, но оставил ей букет цветов. Не знаю, владеет ли он нашим искусством составления букетов и знает ли смысл каждого цветка, но букет был составлен из эйринов.

Тут отец откровенно заулыбался. М-да, ситуация-то действительно забавная. Противник, которому в интересное место пустили стрелу, дарит стрелку́ букет цветов, означающий выражение искреннего восхищения.

– А чужак-то с юмором, – весело сказал король, но тут же посерьезнел. – Итак, подведем итог. Чужак прожил на нашей территории несколько месяцев. Причем время его появления примерно совпадает с моментом нанесения урона нашему лесному массиву. Дальше. Он побывал на Горе Бога. После этого играючи ушел от рейнджеров, показывая хорошую физическую подготовку и магические приемы. И больше его следов не обнаружено. Так? – Лаурин вопросительно посмотрел на сына.

– Оружие мы нашли, правда не все. Кое-что он забрал с собой. В том числе меч Эль. Судя по тому, что спрятано оно было в северном направлении относительно последнего места встречи, он мог отправиться к дреу. Похоже, нарушитель – человек предусмотрительный, к людям не пошел.

– Что за меч был у Эль, надеюсь, не фамильный? – поинтересовался Лаурин.

– Да нет, обычный походный. Правда, хороший и с на-

шим фамильным клеймом, Эль к нему привыкла, и ее бесит, что отобрали любимый меч.

Лаурин только махнул рукой:

– Пусть это послужит ей уроком. Нельзя недооценивать противника. Даже если он выглядит слабым.

Торвин только приподнял бровь. Похоже, сейчас и ему был преподан урок, так сказать, на примере из жизни.

– Что будем делать? – спросил он.

Отец, задумчиво прихлебывая напиток, смотрел в окно на цветущий сад.

– Во-первых, безусловно, необходимо дать инструкции нашим агентам у людей, дроу и гномов. Пусть отслеживают всех приезжающих людей. Разослать описание чужака и слепок его ауры. Дальше. Мы с тобой вдвоем отправимся на Горы Бога. Посмотрим, что там к чему.

Торвин удивился. Ведь отец сам говорил, что там пропало немало магов. Лаурин бросил быстрый взгляд на Торвина и, видимо, догадался, о чем тот думает.

– Не беспокойся, мы просто посмотрим. Никакого могущества искать не будем. Ничего трогать не будем. Остался же чужак в живых. Может, гробница уже потеряла свои свойства. Надо проверить. Не дает мне покоя это неожиданное появление чужака, его присутствие на Горе Бога и проявленные им магические способности. Однако привлекать других эльфов не будем. Так что собирайся. День тебе на отдых.

– А что делать с Эль? – спросил Торвин, уже поднявшись

из кресла.

Отец задумчиво побарабанил пальцами по столу.

– Думаю, ей пора уже выходить в свет и знакомиться с нашими соседями. Пусть сначала съездит к дроу и покрутится у них при дворе. Пусть влезет в какие-нибудь интриги. В общем, отвлечется.

– А это не опасно для нее? – обеспокоенно спросил Торвин. – Все-таки дроу, мало ли что им в голову придет.

– Не беспокойся, я лично попрошу его величество Тринхарта проследить, чтобы ничего не случилось. Все-таки за ним должок. Помнишь, лет тридцать назад мы так же пустили его сына к нам во дворец и с теми же намерениями – чтобы пообтерся в умеренно враждебной обстановке.

Торвин кивнул – с сыном короля дроу он даже подружился. У них нашлось много общего. Со своей стороны, пожалуй, стоит и его попросить присмотреть за сестренкой, а то натворит глупостей, потом не расхлебаешь.

Уже стоя у выхода, Торвин повернулся к отцу:

– Пап, а вообще, тебе не кажется, что происходит что-то слишком странное? Не грядут ли неприятные события на наши головы?

Лаурин молча смотрел на своего сына, точно ухватившего носящиеся в воздухе флюиды ожидающихся непонятных, а возможно и неприятных, событий. И ничего ему не ответил.

Ник

Я неожиданно очнулся. Шевелиться совсем не хотелось и не могло. Сквозь опущенное веко правого глаза пытался пробраться наглый солнечный лучик. Хм... странное состояние. Чувствую себя разбитым кувшином, который склеили тяп-ляп.

«Ник! Ну, наконец-то ты очнулся!» – Радостный вопль Умника громом загредел в голове, отражаясь от стенок черепа и возвращаясь эхом.

«Тссс... Тише! – Я мысленно поморщился. Умник замолчал. – Что случилось? Почему у меня такое чувство, будто меня пропустили через мясорубку?»

Я действительно вдруг почувствовал блуждающие боли по всему телу. То нога заболит и тут же пройдет, а заболит уже где-то в животе, то рука занает. И так постоянно. Боль возникала в самых неожиданных местах и так же неожиданно пропадала.

«Странно, а голова работает четко», – продолжал я анализировать свое состояние.

«Ха! Он еще спрашивает, что случилось! – возмущенно закричал Умник, но тоном все-таки пониже. – Это я должен спросить, что случилось. Ты понимаешь, что если бы не я, тебя бы уже не было? НЕ БЫЛО!»

«Вот как?» – задумался я.

А что, собственно, произошло? Я напрягся, и тоненьким ручейком потекли воспоминания. Вот я разбираюсь с лучни-

ками. Да, неплохо получилось. Но действовал на грани фолла. А вот здесь я уже дерусь с охранниками мага. Странно. Я, конечно, неплох в бою, но здесь просто что-то невообразимое для меня. И, что странно, я не ощущаю себя в тот момент. Вот до того момента помню все мысли, переживания и принимаемые решения, а тут – нет. Как будто со стороны смотрю картинку. Вот здесь: нафига меня потянуло на мага посмотреть? И именно ему в глаза? А если б он меня завалил? Или вот это чувство эйфории? Откуда? Может, я скрытый берсерк? Хотя нет, они в битве испытывают ярость, а мне было весело, хорошо и спокойно. Даже слишком весело и хорошо. М-да... Вот я убиваю разбойника ножом. Сожаления не чувствую. Нет, сожаление есть, нет раскаяния. Я задумался. Я тут как-то изменился. Точно! Изменилось мое отношение к убийству! Все эти вбиваемые в меня с детства либерастические и дерьмократические принципы о ценности КАЖДОЙ жизни, до сих пор процветающие на Земле, подобно зарослям лопухов, удобряемых всяким дерьмом для лучшего роста, не выдержали испытания действительностью. Я даже заволновался, не стал ли я по натуре убийцей? Для пробы представил, как перерезаю ножом горло ребенку, и аж передернулся. И тут же зашипел от усилившейся из-за неловкого движения боли. Фух! Слава богу. Похоже, это просто внешняя шелуха культуры, в которой я воспитывался, кое-где обсыпалась. Надеюсь, ее обсыпание не будет катастрофичным для моего «Я».

Ладно, что там дальше было? Я поморщился, вспомнив. Никогда особо не любил смотреть даже по видео массовую резню, а тут сплошная масакра, хорошо хоть больше ничего не резал, только палкой махал. Но помню эйфорию, охватившую меня, когда я врезался в толпу. Вот кого-то сбиваю с ног ударом шеста под колено – упавшего приканчивает гном. Вот какому-то разбойнику вбиваю тычком шеста зубы внутрь, тут же получаю больноющий удар в спину. Зачарованная майка держится, но чувствую, как хрумкает ребро в месте удара. Я как будто не ощущаю боли – не оборачиваясь, круговым движением с перехватом наношу удар назад. Попал. Делая подсечку уже другому противнику, краем глаза замечаю, что напавший на меня сзади падает, от моего удара у него лопается кожаный ремешок под подбородком, и шлем отлетает далеко в сторону. Вот отражаю шестом нападение сразу двух противников, сбивая их мечи в стороны. Проскальзываю между ними, попутно одному из них ломаю колено ударом стопой, второму втыкаю палец в глаз. Дальше какое-то время кручусь, пробираясь к телегам с гражданскими, по пути заработав несколько порезов на открытых частях рук и пару раз получив мечом по ноге и в бок. Добравшись, помог защитникам, хотя они уже и сами теснили разбойников, потом, отвлекшись на появившегося откуда-то сбоку противника, пропустил удар сзади по голове. А дальше – мрак и тишина. Ну, если я жив, значит, не мечом получил. И то ладно. Потом все-таки надо будет внимательно-

но рассмотреть запись. Память памятью, а реальное видео – это другое.

«И чего всполошился, ведь жив же, – подумал я и добавил: – Вроде».

«Всполошился, говоришь? – воскликнул Умник и надолго замолчал. – А что мне делать, если ты умрешь?» – наконец совсем тихо проговорил он.

Вот те раз!

«Мне же интересно с тобой. Вначале я просто копировал эмоции и чувства, чтобы тебе легче было со мной общаться. Но у меня сложная самоорганизующаяся структура, а внешних носителей нет, чтобы отдельно хранить эмоциональную матрицу. А она достаточно сложная. Вот и пришлось интегрировать ее в основную память. А ведь мое внутреннее устройство не такое, как у ваших компьютеров, – у меня практически нет разницы между памятью и процессором. Моя структура постоянно меняется и самоорганизуется под воздействием внешних факторов и для решения вновь возникающих задач. Вот так-то вот. Теперь то, что было заложено в матрицу, стало моим «Я». А ты говоришь: всполошился. На этой планете ведь, кроме тебя, со мной никто не сможет полноценно общаться».

Умник замолчал.

М-да... А вот те два!

«Извини, Умник!» – Я растрогался.

Это что же получается? Он теперь – практически живое

существо? Мне вспомнился примитивный тест Тьюринга. А ведь Умник его пройдет одной левой. Вот. Теперь мне придется нести ответственность еще и за него, то бишь заботиться, как о живом существе... Ну что же, не худший из вариантов. А вообще, это круто, такой комп – и только мой!

«Ну, ладно, Умник. Расскажи свою версию событий».

Боли меня продолжали мучить, но информация все-таки поважнее будет. Если до сих пор не умер – еще потерплю.

«Ну, сперва, как я почувствовал, что ты стал активно двигаться, вроде все было относительно нормально», – начал он.

«Постой! Ты же вроде раньше не чувствовал, что я делаю?»

«Ну, ты же попросил меня постоянно мониторить твое состояние, – напомнил мне Умник наш разговор. Кстати, он сказал «попросил», а не «приказал». Прикольно. Ведь в тот момент я именно отдавал команду, то есть приказывал. – Вот я и сделал себе постоянный контакт с твоей информ-структурой и мозгом. Я ж еще пытаюсь решить проблему коннекта с окружающим миром через тебя».

«Умник, все-таки ты – тормоз, – улыбнулся я. – В таких сложных ситуациях ты ведь вполне можешь создавать свой магический глаз, чтобы определиться».

«Сам ты тормоз. – Он сделал вид, что обиделся, но я каким-то образом понял, что обиделся он не всерьез. – Я так и сделал, сам сообразил, но уже потом. Просто у меня ни на что не осталось времени, когда ты пропал».

Я уже догадался, когда это произошло – тот непонятный транс.

«Продолжай».

«Ну, в общем, ты пропал, а кто-то появился, и этот кто-то действовал как слон в посудной лавке. Вернее, действовал ты, но сигналы высшей деятельности мозга контролировались другим».

«А почему как слон?»

«Да потому что твоя информ-структура стала просто расползаться из-за инородного типа энергии».

«Что, там еще и левая энергия присутствовала?» – Не знаю почему, но это нагромождение фактов стало меня забавлять.

«Ага, эта сущность стремилась через тебя что-то сделать. А с нею в тебя вливалась энергия, к которой твой организм не был адаптирован. Если твоими терминами: другого формата. Частично она все же всасывалась тобою, наверное, немного успевала перерабатываться. Я не понял как – надо будет еще посмотреть. Вот все и начало рушиться – обычные внутренние энергопотоки стали отказывать. Ты знаешь, что твое сердце билось замедленно? С десятков ударов в минуту. А ты, тем не менее, двигался очень быстро – насыщение мышц энергией происходило напрямую, из того источника. Я пытался что-то делать. А один раз сердце даже встало – я его запускал. Но это случилось после того, как ты потерял сознание – ты совсем перестал двигаться, и мозг почти

потух. А чуть раньше я не мог пробиться через эту чужую энергию к твоему энергозапасу. Я ведь сам, без энергии, ничего не могу. Хорошо хоть в один прекрасный момент ты начал откуда-то впитывать привычную магическую энергию, вот тут я ее и перехватил. В общем, через некоторое время эта сущность исчезла, ты еще продолжал активно двигаться, а я просто ужаснулся повреждениям, нанесенным твоей информ-структуре, ауре, да и вообще всему организму».

«Так, стоп! Дай мне переварить». – У меня просто голова пошла кругом.

Нифига себе! Сходил за хлебушком, помог людям! Это какая же хрень в меня вселилась?

«Как ты думаешь, кто это мог быть, а? Может, боги шалят?» – спросил я.

«Да нет, – уверенно ответил Умник. – Не забывай, откуда я – знаю я всех этих богов как облупленных. Вернее, что они собой представляют, что могут, что не могут и как обычно действуют. Как правило, они вселяются через энергопотоки, связывающие человека с астралом, ну... хм, где-то в твоей литературе я встречал упоминание чакр, вроде похоже. Ну и, естественно, вреда их вселение практически не приносит – они действуют аккуратно и в нужном формате. А в тебя эта сущность влезла одновременно через все твои связи с окружающим миром. Я такого раньше не видел, по крайней мере не нахожу ничего похожего в своих урезанных воспоминаниях».

«Через мои связи с миром... Насколько я понимаю, с внешним миром я контакту через ауру?»

«Совершенно верно. Есть еще недоразвитые связи с информ-сетью, но оттуда ничего не лезло».

«Так, ладно. Зайдем с другой стороны. Как эта сущность относилась ко мне? Положительно или отрицательно?»

«Если судить по возбуждению участков мозга, отвечающих за радость, умиротворение, интерес, ожидание чего-то и прочее, относящееся к позитивным эмоциям, – то положительно. Ведь, по сути, это был уже не ты, значит, и эмоции испытывала эта сущность».

«Ну да, как же, не я. Я их вполне осознавал. Правда, сейчас понимаю, что это было нетипично для меня. Вообще-то и радость бывает разная. Убийца тоже радуется, когда из тюрьмы выходит».

М-да... Все интереснее и интереснее.

«Ну, так вот, – продолжил Умник. – Непосредственно перед тем, как эта сущность пропала, она, похоже, испытала недоумение, испуг и что-то в этом роде. Точно утверждать не берусь. А потом исчезла».

«А я никаких отрицательных эмоций не почувствовал. Ты или гонишь, или что-то не договариваешь», – обвинил я Умника.

«Вот еще! – обиделся он. – Я тут ему распинаюсь, как героически сражался за его жизнь, а он меня еще в чем-то обвиняет. Вот отключусь щас от тебя – будешь знать!»

«Ладно, ладно, шучу я. – Я ничуть не поверил в его угрозы. – Что дальше?»

«А что дальше? Дальше я вкалывал, как папа Карло... Кстати, а кто такой папа Карло? Он упоминается в сборнике анекдотов именно в таком контексте, он что, какой-то деятель, известный своим трудолюбием?»

Я чуть не заржал. Ну да, сказки-то у меня на компе отсутствуют. Хотя, хрен его знает, может и есть, я ж в свое время не глядя, почти чем попало, забивал бездонный винт только что купленного субноута, и то еле-еле половину емкости заполнил. А у Умника в данный момент нет связи с субноутом, вот и спрашивает – любитель собирать информацию.

«Потом объясню. Ты не отвлекайся. – Я снова поморщился от стрельнувшей боли в спине. – Слушай, ты можешь отключить мне болевые центры? А то достала уже эта боль».

«Не-а, – как мне показалось, злорадно произнес Умник. – И так все едва приходит в норму, если отключу – восстановление пойдет медленнее».

Вот гад! А мне мучайся. Ну, усыпил бы меня на срок восстановления. Хотя... Я ж еще не знаю, что со мной и где я.

«Ну, так вот, – продолжил Умник. – Дальше говорить особо не о чем. Аура разорвана вдреизг. Судя по всему, ты сейчас должен испытывать постоянную боль в различных частях тела. Информ-структуру я удержал, подпитываю ее запасенной тобой энергией. В восстановление ауры не вмешиваюсь – этим занимается информ-структура. Восстановил

энергочаналы. В некоторых частях тела, судя по отсутствию прохождения сигнала, перегорели нервы. Пока не вырастут новые, некоторое время кое-где не будет тактильных ощущений. Или некоторые мышцы могут не работать. Хорошо хоть, что нервы, связанные с внутренними органами, остались целы. Тут бы уже ничто не помогло. Вот такие дела».

Чем больше Умник перечислял, тем хуже и хуже становилось у меня на душе. Эх, я, наивный! Знал же, что за все надо платить. А тут радовался неожиданно возросшим физическим способностям.

«А разве нервы могут расти?» – мрачно поинтересовался я.

«Могут, могут, – успокоил меня Умник. – По крайней мере я этот процесс контролирую и направляю. Можешь радоваться: еще несколько дней – и будут у тебя новенькие нервы. Как только аура под действием информ-структуры примет первоначальный вид, этот процесс пойдет еще быстрее. Ты ведь помнишь, что не только аура отражает состояние организма, но и наоборот?»

«Сколько времени понадобится для восстановления?»

«Если без эксцессов, то около недели».

Фуф! Слава богу! Я уж думал, что с такими проблемами я на пару лет инвалидом стал.

«Кстати о времени: сколько я уже в отключке?»

«Три дня, два из них мы едем с гномами».

«Как три дня? Куда едем? А мои вещи? А мои трофеи?!» –

завопил я.

«Хе-хе, – хитренько так засмеялся Умник. – Что, жалко стало?»

«Конечно жалко! – возмутился я. – Это ж мой НЗ на черный день! В рюкзаке эльфийские деньги, оружие! Да оно одно нехилых денег стоит! На что я жить-то буду?»

Я задержался и зашипел от тут же возросшей боли. И вдруг почувствовал, как на мой лоб опустилась прохладная ладошка, и боль чуть отпустила.

– Тише, тише, – успокаивающе и мягко проговорил звонкий девичий голосок. Мне показалось, он донесся извне.

«Умник? – От неожиданности я просто офигел. – Снова твои фокусы?»

Умник хмыкнул.

«Успокойся. Это, насколько я понял, помощница мага. Не волнуйся. Она в меру своих сил лечит тебя. Надо сказать, ее действия оказывают благотворное влияние на твой организм».

Открыть глаза мне так и не удалось. Ну и ладно. Наверное, еще не время. Интересно, если гномы меня не бросили, то почему сам маг не полечил меня? Или впадлу?

«Да не дергайся ты! – рассердился Умник. – Маг еще сам после той драки оклематься не может. Все-таки пожилой человек. Тьфу, гном. Он почти полностью истратил свой запас энергии».

Я успокоился. Все равно сейчас я, как младенец – что хо-

чешь делай со мной, даже не пошевелюсь.

«Так что там с моими пожитками?» – спросил я, прикидывая противный вариант возвращения за ними, как только выздоровею.

«Да тут они, успокойся. Лежат рядышком с тобой. После того боя гномы, разумеется, обследовали окрестности и конечно же нашли следы, оставленные тобою. Думаешь, они могли упустить тот факт, что им помог какой-то неизвестный, да еще человек, да еще заваливший мага противника? – Умник усмехнулся. – Я хоть и занят был, но к тому моменту глазик-то с ухом сформировал, все видел и слышал. Ты лучше продумай, какого сорта лапшу будешь вешать гномам на уши».

Я невольно развеселился такому сравнению. А ведь правда, что мне гномам говорить?

«Магу-то соврать получится?» – забеспокоился я, впрочем, как оказалось, напрасно. Умник уверил меня, что маги отслеживают вранье по изменениям в ауре, а по моей еще долго нельзя будет ничего сказать, кроме того, что я болен. На крайняк все несообразности в ауре можно будет списать на болезнь или на результат воздействия на меня погибшего мага.

«Про эльфов не получится промолчать, я прав?» – спросил я, прогоняя в голове различные варианты своего прошлого.

«А как ты думаешь – если тебя и твои пожитки обшмона-

ли, то не догадались, откуда ты пришел? Конечно, все обратно замотали, типа не трогали. Но ты бы сам разве не проверил подозрительного типа?»

«Я бы в первую очередь его поблагодарил», – мрачно заметил я.

«Ну, дык они и благодарят тебя. Потом, когда очнешься. К тому же, – Умник захихикал, – у тебя ведь нежная любовь к какой-то эльфийке, правда, она тебе отказала, и ты, чтобы отомстить, вышил ее портрет в неподобающем облачении на своей сумке. Хи-хи».

Что? Сначала я даже не понял, о чем это он говорит. Наконец вспомнил. Мне этот рюкзак подарила одна из бывших подруг, анимешница, блин. Ну и в силу имеющейся фантазии и пристрастий вышила на рюкзаке свой образ, как его представляла (или какой хотела иметь). Мы уже давно с ней расстались, но рюкзачок мне очень нравился, и я оставил все как есть. Странно, не очень-то изображение и похоже на местных эльфов. Ну, разве глаза такие же большие да ушки заостренные немного.

«И они что, всерьез обсуждают эту версию?» – Я просто офигел от такой новости.

Умник выдержал театральную паузу.

«Впечатлился?» – спросил он наконец.

«Давай уж, не тяни!» – Неужели эту проблему можно будет решить таким простым образом?

«Это девчушка, помощница мага, выдала такую версию.

Надо сказать, тебя постоянно обсуждают. Даже разговоры о нападении почти сошли на нет. А о тебе всё говорят. Так что ты уж придумай хорошую версию своего появления, чтоб не разочаровать их».

М-да... Ну и дела. Что бы такого придумать? Надо выдать что-то непротиворечивое и чтоб на откровенном вранье не поймали.

«Я могу сойти за местного жителя?»

«Даже и не знаю, что сказать. Внешне-то конечно, но территориально откуда ты? Моих знаний просто не хватает, чтобы что-то посоветовать».

Все-таки, прокрутив с Умником различные варианты, мы пришли к выводу, что выдать нечто правдоподобное вряд ли получится. Единственную лазейку увидели в том, что существуют отдаленные полузакрытые человеческие страны, вернее странки или народности, малоизвестные, а может и совсем неизвестные, из которых, теоретически, я могу быть родом. А можно придумать какую-нибудь свою маленькую страну, о которой здесь и не слышали. Тогда все необычности можно будет списать на мою иностранность. Так сказать, спрятать за маленькой странностью большую. Вдруг прокатит?

«А теперь спи, – посоветовал Умник, – быстрее поправишься».

«Ну да, спи. Как тут усне...»

Знакомство с гномами

Ник

Я в очередной раз очнулся. Ох, хорошо! Вроде ничего не болит. Прислушался к себе. Да, действительно нормально. Попробовал шевельнуть рукой, получилось.

«Умник?»

«Привет, соня! – радостно поприветствовал меня Умник. – Как спалось?»

«Привет, привет. Не томи, выкладывай, как обстановка вокруг, как я?»

«Все нормально. Ты проспал пять дней. Почти восстановился, сломанные кости срослись. Вот только энергии потратил много. Магическая энергия, конечно, хорошо, но организму нужен строительный материал. Так что отощал ты маленечко. Теперь тебе надо хорошо питаться и двигаться, чтобы разрабатывать мышцы, нервы и прочее. А так, практически все пришло в норму».

«Угу», – пробормотал я, пытаюсь прочувствовать свое тело. Нет, действительно нормально. Чувствуется слабость, но, в общем, ничего. Отлично! Я даже повеселел.

«А гномы все еще едут куда-то, – продолжил вводить меня в курс дела Умник. – После той стычки они два дня приходили в себя. Похоронили погибших, как своих, так и нападавших. К слову сказать, из нападавших в живых остались только твои противники. Гномы-то в боевом порыве всех уничтожили. А как ругался их главный! Я сильно пополнил

запас гномьих ругательств!»

Умник помолчал и, увидев, что я внимательно слушаю, продолжил: «Ну, тут твои противники оказались очень в тему. Гномы их допросили и зачем-то решили взять с собой. Вон, валяются на следующей телеге».

«Хорошо. Еще что-нибудь узнал?» – Я напрягал и ослаблял мышцы в руках, ногах, спине, животе.

«Да нет, в общем-то».

«Ладно».

Я резко открыл глаза и тут же прищурился – отвык от света. Проморгавшись и смахнув выступившие слезы, приподнялся на локтях и огляделся. Я находился в телеге где-то в центре каравана. Лежал на покрывале, под которым угадывалось что-то мягкое, похожее на сено. Насколько сумел разглядеть, почти все телеги были без товара. На них лежали раненые. Ага, а вот и их большие щиты, вставленные в бок телег. Приглядевшись, я понял, что в любой момент можно сорвать щит с телеги для защиты. Умно. Вдоль каравана, с обеих сторон, редкой цепочкой на лошадях ехали гномы. Я внимательно окинул взглядом ближайшего из них. Интересно, а ведь именно такими я представлял наших викингов. Почти у всех небольшие бородки. Не очень длинные, по преимуществу русые, волосы заплетены в косички. У некоторых косички и на бороде. На голове шлемы. Только рогов не хватает. И как они не устают постоянно таскать такую тяжесть на голове? Сбоку у каждого висит небольшая секирка (на-

верное, для метания или подсобных дел), на боку лошади – большая (такими они ловко махались в разборке). Лошади. Ну, лошади как лошади. Я в них не разбираюсь.

Я откинулся обратно на сено – это небольшое активное действие вымотало меня. И тут же почувствовал, как скрутило пустой желудок. Черт! Эдак я банально скопычусь от голода. А я уже отвык от этого чувства. И когда тут кормят? Если судить по солнцу, сейчас около полудня. Надеюсь, я не пропустил обед. Повернув голову, попытался рассмотреть, кто управляет моей телегой, и увидел только спину гнома, что-то насвистывающего сквозь зубы. Хм. Привлечь, что ли, внимание? Или просто полежать...

Пока раздумывал, задремал. Очнулся от какой-то суеты. Ага, похоже, устраиваемся на привал. Посмотрел на солнце. Уже за полдень. Похоже, пора проявить себя, а то пролечу мимо обеда. Так, как же это по-гномьи? Хм...

– Эй, – произнес я и закашлялся. По горлу как наждаком провели. Это что, они меня не поили даже? Такое ощущение, что сто лет не пил. Во рту все склеилось. Я так не играю.

Очевидно, в гномьем языке это слово было наполнено глубоким сакральным смыслом, так как результат последовал незамедлительно. Надо мной возникла бородатая рожа и уставилась на меня, очевидно, ожидая продолжения. Я не жадный, могу и повторить, а могу и продолжить, ведь еще много слов на гномьем знаю. Глядя ему в лицо, я сказал:

– Хау, белый вождь! – и улыбнулся. Не знаю, что гном

увидел в моих глазах, а может, ему не понравилась моя улыбка, однако взгляд его предательски вильнул в сторону. Тем не менее, он справился с собой и поднял брови:

– Белый вождь? – Очевидно, мое знание гномьего языка проскочило мимо его сознания. Он пытался сообразить, из какой местности это приветствие. Прошло десять секунд. Завис, однако. Пора выводить его из этого состояния, а то помру от жажды.

– Пить. – Больше я ничего не смог сказать. Слава богу, этого хватило, чтобы вывести гнома из ступора. Он все так же задумчиво кивнул и крикнул куда-то в сторону:

– Лана! – Я аж вздрогнул. Кто-нибудь, поковыряйте у меня в ухе! Голосище у гнома – будь здоров. М-да, если он еще и петь умеет, то с таким голосом ему прямая дорога в оперу. – Твой очнулся! – затем посмотрел на меня и усмехнулся: – Погоди чуток. Если что надо – проси у Ланы. Мы сейчас устраиваем привал. Если чувствуешь в себе силы поесть, Лана покормит тебя. Ну, а там посмотрим.

Еще раз усмехнувшись чему-то своему и хлопнув меня по плечу, он отвернулся и исчез из поля моего зрения. Я только услышал, как он что-то объяснял невидимому собеседнику.

«“Твой?” – Меня больше всего удивило это слово. – Умник, ты что-нибудь понимаешь?»

Этот гад только мерзко захихикал.

«А ну, давай, колись! А то хуже будет», – пригрозил я.

«Скоро сам узнаешь, ни за что не хочу пропустить этот момент».

«Да какой момент?» – неожиданно взъерился я. Ну разве можно так над больным издеваться?

Тут раздался быстрый топоток, и надо мной склонилось женское лицо. Я удивленно уставился на него. Нет, не женское, лицо молодой девушки, почти девочки. Глазищи огромные, зеленые, смотрят с беспокойством. Через плечо перекинута русая коса. А толстенная-то какая! Коса, в смысле. Точно, в руку толщиной. Я сначала не понял, только почувствовал какую-то нестыковку. А, ну да, разве бывают русые девушки с зелеными глазами? Вроде зелень в глазах пробивается в основном у рыжеволосых. Я встряхнулся, поняв, что мы молча смотрим друг на друга уже с минуту.

– Пить, – повторил я свою просьбу.

Девчушка тоже отмерла, облегченно кивнула, улыбнулась и забралась в телегу. В руках у нее был кувшинчик. Опустившись на колени рядом, лицом ко мне, она аккуратно приподняла левой рукой мою голову и поднесла кувшин к губам. Только через несколько мгновений, почти опустошив кувшин, я сообразил, что даже не чувствую вкуса питья, а пытаюсь взглядом поглубже занырнуть в вырез платья девчонки, который чуть ли не вплотную маячил у меня перед глазами. От неожиданного открытия я подавился питьем и закашлялся. Она подняла меня повыше и с неожиданной силой постучала по спине. Подняв глаза, я заметил тень ухмыл-

ки на ее лице. Вот зараза! А ведь специально все это подстроила! Зуб даю! Только длительное (я попытался просчитать, получилось почти полгода) отсутствие рядом женщины могло привести к тому, что я попался на нехитрую женскую подколку. Да еще и девчонки! Ну, ладно.

– Позвольте поинтересоваться именем прекрасной богини, что одним своим присутствием способна исцелить раненных в бою воинов? – О как я! А как она зарделась, просто загляденье! Девчонка, что сказать. Кстати, на гномьем языке это прозвучало немного грубовато, но достаточно красиво. И ведь ни капельки не запнулся!

– Лана. – Девчонка быстро пришла в себя и развеселилась. – А тебя как?

– Зови меня Ником. – Я улыбнулся: а она прикольная, и сразу на «ты». Я просканировал память: ага, у гномов все-таки есть уважительное обращение «вы», которое она проигнорировала.

– Как ты себя чувствуешь, Ником? – поинтересовалась Лана.

– Ник, просто Ник, – поправил я. – Нормально. Это ты обо мне заботилась, пока я был в отключке?

– Отключке? – нахмурилась Лана.

– Ну, пока я был без сознания, – поправился я.

– Да, – зарделась девчонка и потупила глазки.

Я только усмехнулся про себя.

– Спасибо. Ну, и каково состояние пациента?

Лана вскинула глазки и задумалась. Потом, сообразив, о чем я, и оживившись, затараторила:

– Мы думали, что ты не поправишься. Дед Васа сказал, что тебя магически потрепали и что ты – не жилец. Еще у тебя было сломано ребро. – Тут я почувствовал, что моя грудь туго перевязана – своеобразный корсет. – Были порезы на руках, которые почему-то прошли на второй день. Сильный ушиб головы. Дед Васа даже удивился. Он сказал, что никогда не видел такой сильной регенерации, – последнее слово она проговорила с некоторым напряжением.

Я задумчиво покивал: «Спасибо, Умник!»

«Не за что».

– Скажи, а что это у тебя было на глазах такое черное и откуда у тебя оружие эльфов? – Лана с интересом уставилась на меня, гипнотизируя своими глазами и ожидая ответа.

– Так, Лана, – не оправдал я ее ожиданий, – все вопросы потом. Скажи-ка мне лучше, кормить больных скоро будут? А то мой желудок выводит такие рулады с голодухи, что, боюсь, скоро я не смогу его удерживать и он просто сожрет меня, – с серьезным видом проговорил я.

– Ой, – всплеснула руками Лана, – я же должна следить за котелком! У меня все подгорит! – Она соскочила с телеги и, уже убегая, крикнула: – Скоро, я тебе принесу!

«Ну и в чем прикол?» – спросил я Умника. Мне удалось сесть, и я стал оглядывать стоянку.

«Понимаешь, в чем дело, – Умник хихикнул, – Лана почти

не отходила от тебя все эти дни. Осмотрит других раненых – и к тебе возвращается. Сядет и смотрит, а то еще и улыбается мечтательно. Ее тут все заприкалывали, типа, нашла себе принца».

От такой информации у меня сразу вытянулось лицо. Не хватало еще и этой проблемы. Я нашел глазами Лану, хлопчущую у костра с подвешенным «котелком» (это не котелок, а здоровущий казан какой-то!). Нет, я уже как-то разучился оценивать возраст малолеток на глаз. По-моему, совсем еще девчонка. Ну, лет шестнадцать я ей дам. По внешности видно, что этот бутон уже распускается, но раскрылся еще не полностью. Тоненькая, стройная. Ростом, правда, маловата, мне по плечо, наверное. Надеюсь все-таки, что это временное у нее, просто интерес, а не юношеская влюбленность, от которой порой страдают сильнее, чем уже во взрослом возрасте.

Ладно, будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

«Умник, где там мои очки лежат?»

Мое поколение настолько привыкло к техническим прибамбасам, сопровождающим нашу жизнь с пеленок, что без них уже чувствует себя не в своей тарелке. Хорошо хоть, что любознательность и уровень знаний современников не упали (несмотря на возможность практически мгновенно получить любую информацию, выложенную в сети), как предсказывали некоторые пессимисты пару десятков лет

назад. Ведь чтобы получить хорошую работу, нужно иметь свои наработанные навыки, опыт, умение видеть проблему глобально, в целом. И никакие электронные подсказчики не помогут тебе, если ты полный ноль в своем деле. С другой стороны, такая вещь, как Интернет, здорово облегчает жизнь и повышает производительность труда. Особенно, если у тебя какая-то проблема, решить которую своими силами не можешь или нет времени, а кто-то с ней уже сталкивался, решил ее и выложил решение в сеть.

Из задумчивости меня вывел Умник: «По-моему, гномы положили их тебе в сумку. По крайней мере сигнал идет оттуда».

Я огляделся. Ага, вон они, мои вещи. Дотянулся до рюкзака, вытянул из-под седушки возницы. На глаза попала картинка с изображением «эльфийки». Как бы от нее избавиться? Ладно, потом. Открыл рюкзак. Хм. Ну, вроде все на месте. Если и осматривали содержимое, то ничего не тронули. Я надел очки. Получив условный сигнал, очки превратились из обычных солнцезащитных в навороченный компьютерный комбайн. Мир расцветился информацией. Комп в ускоренном режиме принялся анализировать окружающее пространство. В левом верхнем углу появилась и медленно затухла информация о температуре, влажности, времени, уровне солнечной активности, короче, всякая дребедень. Я покрутил головой, чтобы дать бадди-компу полный обзор, и он выдал мне раскладку по живности: восемнадцать лю-

дей (или гномов), среди них, судя по мозговым излучениям, у пятерых проблемы со здоровьем – активны болевые центры мозга. Двадцать пять лошадей, десять из которых тянут повозки. Информацию по лошадям я погасил, мне не нужно. СТОП! Откуда комп знает о болевых центрах в мозгу у раненых? Он ведь может только определить, в каком состоянии находится мозг существа – активном или сонном. Не понял. Еще раз посмотрел на телегу с раненым. Нет, не ошибся: над ней появилась информация: «Человек. Жизненных сил – 70 %. Легкие повреждения конечностей: сломана левая рука, резаные раны левой ноги. Спит».

«Так, Умник, нужна твоя помощь, что-то непонятное творится!» – Я немного встревожился. Если происходит что-то непонятное, всегда есть вероятность залететь в неприятности.

«Что случилось?»

Я объяснил ему ситуацию. Он замолчал минуты на две. Я уже стал ерзать от нетерпения, когда Умник подал голос:

«Скажи, Ник, а твой бадди-комп воспринимает от тебя только прямые приказы? Или еще и подсознательные пожелания?»

Теперь задумался я. Вообще-то, конечно, изначально нулёвый бадди-комп способен воспринимать только прямые мысленные приказы к исполнению. Со временем он все лучше и лучше начинает воспринимать излучения мозга хозяина, так сказать, настраивается на него. Я слышал, что у тех,

кто долго находится в контакте с бадди-компом, образуется с ним тесная связь, он подстраивается под хозяина и уже способен воспринимать не только прямые приказы. Но для этого комп нужно носить продолжительное время. И у разных людей этот срок варьируется. А некоторые никогда не могут установить такого плотного контакта со своим бадди-компом.

Только все это у нас не особо используется. Новые модели бадди-компов появляются настолько часто, что просто не хватает времени для установления такого контакта. Люди любят часто обновлять свою технику – такова особенность человеческой психологии. Вообще-то модуль, воспринимающий, усиливающий и интерпретирующий излучение мозга, отделен от бадди-компа (он находится в очках). Он эволюционирует со временем, и его, в принципе, можно подключить к новому компу, но почему-то люди редко это делают. Я свой бадди-комп ношу уже около года и давно подумывал о его замене. Все это я рассказал Умнику.

«Ну, тогда у меня есть единственное объяснение», – сказал он и замолчал.

«Давай, давай, не томи!»

«Дело в том, что ты сейчас уже умеешь чувствовать чужую ауру, в которой отражается вся информация о состоянии здоровья человека. Вот бадди-комп и воспринимает твою интерпретацию того, что ты видишь, и показывает в обработанной им визуальной форме».

«Погоди, но я же не переходил в режим просмотра ауры! В данный момент я не вижу ауры!».

«Ну, здесь-то все понятно. Тебе необходимо, как ты выразился, перейти в режим просмотра ауры только для того, чтобы воспринять ее визуально. А бадди-комп, похоже, теперь научился считывать эту информацию прямо из твоего мозга и представляет ее визуально. Из твоих объяснений следует, что твой контакт с бадди-компом, скорее всего, стал более плотным».

А что, вполне логично. И даже прикольно. Я улыбнулся. А ну-ка проверим! Так, что же придумать? Ага, вот так. Не отдавая команды, я просто пожелал узнать, сколько сейчас времени, причем специально отвел глаза от того участка, взгляд на который активирует часы. И снова радостно улыбнулся – перед глазами возник полупрозрачный циферблат часов.

«Работает, Умник!»

«Я рад».

Тут прибежала Лана, неся в руках небольшой котелок с едой и еще один кувшинчик с питьем. У меня так заурчало в животе, что уже подошедшая девушка насмешливо ухмыльнулась. Ну-ну, смейся, посмотрел бы я на тебя в такой же ситуации.

– Спасибо, – поблагодарил я ее и вдохнул аромат еды. Пахло изумительно. Это была какая-то каша с мясом. Присмотревшись, я сообразил, что основная составляющая ка-

ши – что-то вроде риса. Прикольно. Если тут и овощи такие же, как у нас, то можно будет попробовать приготовить что-то из своего родного. Я, кстати, неплохо готовлю. И люблю это дело. Взяв у Ланы протянутую деревянную ложку, я очень быстро очистил котелок. Вкус еды соответствовал ее запаху. После еды запил все пивом из кувшинчика. Оно оказалось очень даже недурственным.

Осоловело откинувшись, я благодарно взглянул на Лану, с улыбкой наблюдающей за мной.

– Спасибо, – еще раз поблагодарил я ее, – очень вкусно.

Лана забрала у меня посуду и убежала по своим делам, крикнув напоследок:

– За тобой должок! Ты обещал рассказать!

Вот егоза! Ладно, а где тут туалет? Я осторожно слез с тележки. Нормально, на ногах стою. На всякий случай захватил с собой нунчаки. Оглядевшись по сторонам, медленно отправился к деревьям. По дороге несколько раз останавливался. Когда зашел в кусты, они царапнули меня за голые руки. Впервые осмотрев себя, я увидел, что майки на мне нет, грудь плотно перевязана. Судя по всему, повязку уже можно снять. На всякий случай я уточнил это у Умника. Он подтвердил, что все кости срослись. Сделав свои дела, я размотал повязку и осмотрел себя. Странно, никаких следов и ран. Однако!

Сложив перевязочный материал и засунув его за пояс, я стал бродить по стоянке и осматривать все, что попадалось

на глаза. Встречающиеся гномы приветливо улыбались мне или кивали. Интересно, неужели я здесь настолько популярен? Тут же прогуливались некоторые раненые. Я вежливо с ними раскланивался. Все-таки боевые товарищи. Проходя мимо отдельно расстеленного места отдыха, где сидели двое гномов, я услышал свое имя.

– Ник!

Я повернулся. Один из сидящих, мужчина среднего возраста, призывно махнул мне рукой. От других гномов он почти ничем не отличался, разве что в нем чувствовалась властность. Второй гном оказался тем дедком, что сидел во время боя на телеге и не двигался.

– Иди к нам, Ник! – повторил свое приглашение первый.

Что ж. Вот, по ходу, и начальство нарисовалось. Мысленно перекрестившись, так, на всякий случай, вдруг поможет, я предупредил Умника быть на стреме, если что – подсказывать, и медленно побрел к сидящим.

Глава 19

Пока шел к гномам, я устроил Умнику экспресс-допрос. Прежде всего, меня интересовало, что обо мне можно выяснить по моей ауре. Приятно было узнать (хотя это и неестественно – радоваться своим проблемам), что, хоть я и практически восстановился, пока по моей ауре можно было прочитать только о состоянии здоровья и ничего более. Невозможно определить ни о чем я думаю, ни того, вру я или нет – все прячется за отражением мощных восстановительных процессов, продолжающих идти полным ходом в организме. Так что блокировать ауру не имеет смысла – не стоит раскрывать свои способности раньше времени. Другой вопрос был: какие знания, добытые у эльфа-погранца, Умник засунул мне в голову. Оказалось, что все. Их, правда, было не очень много – языки, некоторые бытовые подробности, личные воспоминания (имена и прочий ненужный хлам) и, слава богу, текущая обстановка на границе с гномами. Причину, по которой я не чувствовал этих знаний, Умник объяснил так: чтобы осознать их, нужен толчок. Так у меня случилось с языком: как только я заговорил с гномом, языковые знания мгновенно и незаметно проявились. Мозг – такая хитрая штука, что всячески оберегает человека от перегрузок и напрягов. Так и сейчас: стоило мне сделать небольшое усилие и сознательно подумать о нужных в данный мо-

мент знаниях, как я их тут же получил, вспомнил, как свои собственные.

Ну, так вот: гномы и эльфы, пожалуй, самые терпимые друг к другу расы. Вернее не так. Равнодушные друг к другу. Места обитания предпочитают разные – тут им делить нечего. Магия у них разная – на этой сцене им опять же нечему друг у друга поучиться. Гномы не воспринимают магию леса, а эльфы – магию земли. Гномы избегают лесов, хотя и не теряются в них. Просто не любят. Эльфы наоборот – не любят горы. Войн между гномами и эльфами испокон веков не было. Они просто слишком разные, но самое главное – их интересы практически ни в чем не пересекаются. Хотя обмен товарами идет интенсивно. Другое дело с людьми. На эту тему у эльфа была такая каша в голове, что мне с большим трудом удалось выстроить отрывочные сведения в подобие системы. Общего у людей и гномов оказалось гораздо больше, чем у гномов и эльфов.

Обе расы достаточно любознательны в отношении устройства мира. Людей интересует все, до чего могут дотянуться их руки или мысли. Гномы тоже неравнодушны к новым знаниям. Правда, в отличие от людей, которые интересуются всеми областями знаний, вплоть до абстрактных вроде философских и религиозных, гномов больше интересуют знания, имеющие чисто утилитарное применение. К религии и философии гномы в основном равнодушны. Хотя между людьми и гномами частенько бывали стычки, но ни одна

из них не переросла в полномасштабную войну. Гномы хорошо себя чувствуют на территориях людей и в их городах, ведут свой бизнес, держат там свои банки, услугами которых пользуются все расы, и не имеют ничего против присутствия людей в своих городах. Единственные места, куда люди не допускаются, – подземные города. Городов на поверхности у гномов ничуть не меньше, чем у людей, хотя численность населения ниже. Все-таки в количественном отношении людей намного больше. Вот как раз с людьми гномы постоянно обмениваются знаниями и товарами на взаимовыгодной основе, гораздо больше, чем с эльфами. Теперь мне понятно стало, почему я так легко прошел границу между эльфами и гномами. Мне повезло, что эльфы и гномы – друзья навеки, ну или просто не считают друг друга врагами и соответственно несут службу на границе.

Все это промелькнуло у меня в голове буквально за несколько секунд. Самая последняя мысль, мелькнувшая у меня перед тем, как я остановился рядом с гномами, была о Лане, которая, очевидно, сразу же рассказала о нашем с нею разговоре своему начальству. Иначе откуда они могли так быстро узнать мое имя? Малолетняя стукачка!

– Доброго вам дня, уважаемые! – сказал я и вежливо кивнул гномам.

Тот, что помоложе, поднялся на ноги и вернул мне кивок: – Мы рады, что ты уже в состоянии двигаться и, судя по всему, очень быстро идешь на поправку. – Он посмотрел

на старика. Тот, не спуская с меня прищуренных глаз, слегка кивнул. – Позволь же в первую очередь поблагодарить тебя за помощь, оказанную тобой во время нападения разбойников, она оказалась очень кстати. И, – он показал рукой на расстеленный достархан, – прошу тебя присесть к нашему столу, дабы скоротать время за неспешным разговором, ведь отправление еще нескоро.

Ишь, как разливается соловьем! Может, это и настоящее радушие, но как бы мне не начали загонять иголки под ногти своими базарами, сохраняя при этом вежливую улыбку. Ладно, раз просят, присядем. «И что они ко мне сразу на «ты»?» – подумал я и тут же получил ответ из памяти: вежливое «вы» гномы применяют к высоким сановникам, совсем глубоким старикам или при официальных встречах.

Я не стал мешкать и уселся напротив гномов, по-узбекски скрестив ноги. Гном помоложе слегка приподнял бровь. Как я заметил, они сидели по-обычному на раскиданных маленьких подушках, подложив под зад сразу несколько штук.

Теперь я повнимательнее рассмотрел гномов. Тот, что помоложе, как я уже упоминал, выглядел так же, как и остальные: борода в косичках, две короткие, до плеч, русые косы на голове, кожаная одежда. Рядом, на земле, в пределах досягаемости руки, лежит маленькая секирка. На лице легкая улыбка. Глаза серые, пронзительные, в них улыбки нет. Такие глаза бывают или у сильных духом людей, или у больших начальников. Тут ведь главное что? Просто надо спо-

койно в них смотреть, не поддаваться давлению. Я с такими людьми сталкивался, слава богу, нужный иммунитет выработался. Самый простой способ (если чувствуешь, что поддаешься) – представить собеседника тужащимся на толчке, и все сразу станет на свои места.

Прямо и спокойно встретив взгляд этого гнома, я посмотрел на старика. И сразу споткнулся об его взгляд – взгляд умудренного жизнью человека, многое повидавшего на своем веку и отличающего ложь с лёту. Так и кажется, что провести его невозможно и даже не стоит пытаться. Но это самообман. По моей ауре они ничего не поймут, убедительно врать в лицо я хоть и не люблю, но умею. Так что все зависит от меня. Вернее, от того впечатления, что я произведу. Оно на корню должно задавить возможные послы их подсознания о происходящем.

Волосы у старика седые, в косички не заплетены, только борода. Лицо морщинистое. Сколько же ему лет? Руки лежат на коленях. Я посмотрел на них – еще сильные руки человека, привыкшего держать оружие в руках. У них что, все машутся секирами? Или без этого здесь не проживешь? Есть над чем задуматься! Старик, в отличие от молодого, имеет уставший вид, подсказки бадди-компа говорят о том, что энергетически он сильно истощен.

– Позвольте и мне поблагодарить вас, – прервал я невольную паузу, вызванную взаимным разглядыванием, – за заботу обо мне. Пока я лежал бездыханный, ваша помощница, –

я посмотрел на старика, – очень хорошо за мной ухаживала.

Молодой замахал руками:

– Что ты, что ты. Мы просто обязаны были позаботиться о тебе. Твое вмешательство спасло нескольких гномов от смерти, о чем мы никогда не забудем. Но хватит об этом. – Он сделал останавливающий жест рукой. – Позволь нам представиться.

Гном замолк, налил в кружку, судя по запаху, пива и поставил передо мной. Я попробовал и зажмурился от удовольствия. То пиво, что приносила мне Лана, было неплохим, но это – просто супер!

– Меня зовут Дортмун их’Борг, я – глава торгового каравана. Рядом со мной сидит уважаемый штатный маг гильдии торговцев Васа их’Васандир. – Дортмун кивнул на дедка. Интересно, что значит «штатный»? Вот, значит, какой ты, северный олень, дед Васа. Как бы не оговориться, назвав его дедом Васей, мысленно усмехнулся я. – Можешь называть нас по имени – Дортмун и Васа.

Он вопросительно взглянул на меня.

– Ник Админ Рутович, – не задумываясь, в ответ по-русски представился я, первым «именем», что пришло в голову. И сам чуть не засмеялся вывертам своего подсознания. – Позвольте полюбопытствовать, – попытался я взять инициативу в свои руки, – у вас что, все разбойники такие безголовые?

– В смысле? – не понял Дортмун, переглянувшись с Ва-

сой.

Я отхлебнул еще этого божественного напитка и пожал плечами:

– То, как они действовали, совсем не походило на разбойничье нападение. Разбойники должны трезво оценивать свои силы. И, несмотря на то, что в принципе они могли одолеть вас, их потери во время боя были слишком высокими. Такие потери можно оправдать только очень богатой добычей. Ну, или целью нападения было не ограбление.

Дортмун снова переглянулся с Васой. Эти их переглядывания уже стали утомлять меня. Да и в сон что-то потянуло. Слишком долго я не двигался. К нагрузкам нужно привыкать постепенно.

– Ну что же, – явно приняв какое-то решение, сказал Дортмун. – Позволь мне рассказать тебе, кто мы такие и куда путь держим. Скрывать нам особо нечего. Надеюсь на взаимную откровенность. – Я кивнул – ни за что не поверю, что он будет со мной абсолютно откровенен. – Мы – действительно торговый караван, ездили на большую ярмарку, которая устраивается раз в полгода. Ярмарка происходит в человеческом городе с эльфийским названием Лорвитель, который, по сути, и построен для торговых дел, причем в таком месте, куда удобно добираться и гномам, и эльфам, и самим людям. Да ты, наверное, сам все это знаешь. – Он замолчал и уставился на меня. Я никак не отреагировал, прихлебывая пиво. Не дождавшись моей реакции, несколько разочарован-

ный Дортмун продолжил:

– Мой караван возил на продажу изделия многих наших ремесленников. То есть он сборный. Да и сам караван был раз в пять больше. После распродажи некоторые наши спутники остались в городе по своим делам, другие отправились дальше. А я – домой. Все закупки, сделанные мною на ярмарке, еще раньше были отправлены с другой частью каравана. Сам же возвращаюсь налегке. Значит, ты считаешь, что разбойники были странные? – Он задумчиво покивал головой. – Согласен с тобой. Выручку с собой я конечно же не везу – все лежит в нашем гномьем банке в городе. – Он снова замолчал. Затем неожиданно сменил тему: – Какие у тебя планы?

Я вопросительно посмотрел на него.

– Я имею в виду, поедешь ли дальше с нами, или отправишься своей дорогой? – пояснил он.

– А куда вы направляетесь? – закономерно поинтересовался я.

– Мы едем в столицу, там у меня дела, – кратко ответил гном и ожидающе посмотрел на меня. За все это время дед Васа не произнес ни слова. Только глазел и прихлебывал из своей кружки, судя по цвету, не пиво, а какой-то отвар.

Интересно, какие дела могут быть у гнома в столице, если он после ярмарки даже не заезжает к себе домой? И какие перспективы сулит мне путешествие с ними? Сам-то Дортмун хочет, чтобы я отправился с ними? И если да, то что по-

требует взамен?

– У вас есть что мне предложить? – прямо задал я свой вопрос.

– Я могу предложить тебе сопровождать мой караван. Сам понимаешь, охранников у меня стало меньше. А ты неплохо показал себя в бою. Заодно бесплатно проедешься до столицы.

– Ты даже не спросил, куда я направляюсь, – поморщился я, – неужели ты так уверен, что мне с вами по пути?

– Практически да, – усмехнулся гном, – куда еще может направляться человек, идущий от эльфов в наши земли? Поблизости есть небольшие городки, но почему-то мне не верится, что тебе надо туда.

Ну и пусть верит в это. К тому же, возможно, мне как раз и надо в столицу. В большом городе затеряться легче. Правда, не факт. Тут главное – правильно вписаться в местную действительность. Я взглядом попросил добавить мне пивка в кружку. Дортмун понял меня правильно и плеснул еще.

– Предположим, я согласен отправиться с вами. – При этих словах на лице гнома мелькнуло выражение удовлетворения. – Только предположим! – тут же уточнил я. – Ваши условия?

Лицо гнома преобразилось. Из властного главы каравана он мгновенно превратился в хитрого торгаша. Такое не скроешь. Торгаш – он всегда торгаш. Понятно, сейчас будет мне втюхивать залежалый товар. Отсюда делаем вывод, что если

и буду соглашаться (а я еще не решил, согласен или нет – уж больно хитропопые личности эти гномы. Очень мне не понравился и тот факт, что в моих вещах рылись – мы еще поднимем этот вопрос), то просить надо как минимум в два раза больше того, что предлагают.

– Как я уже сказал, ты сопровождаешь мой караван в качестве охранника, а я обеспечиваю тебя пропитанием и бесплатным проездом. И еще один момент: ты ответишь нам на некоторые вопросы – все-таки нанимать человека, не зная, кто он и откуда, согласись, неправильно.

Я мысленно усмехнулся. Во дает! Я охраняю за жрачку, бесплатно, а меня еще и будут допрашивать. Хех! – я чуть не подавился пивом. А что мешает им просто так задать эти свои вопросы? Неужели порядочность? Ни за что не поверю. Да и вполне очевидно то, что они хотят знать – подробности того боя, то есть мое участие в нем, да еще кто я такой. Наверняка любопытство мучает... И все-таки почему просто не возьмут меня за жабры?

– Очень заманчивое, а главное благородное, предложение, – начал я, подпустив в голос некоторого волнения. – Разве я мог даже предположить, что меня бесплатно, подумать только, – я оглянулся по сторонам, как бы приглашая возможных слушателей порадоваться вместе со мной, – БЕСПЛАТНО подбросят до города! Да еще и обеспечат работой! – с воодушевлением продолжил я, от переизбытка чувств покачав головой. Лицо гнома сначала отразило удо-

вольствие от моих слов, но чем дальше я говорил, тем больше он хмурился. Все-таки интонации голоса торговцы чувствуют прекрасно, иначе не быть им торговцами. – Всю свою жизнь я мечтал познакомиться с такими замечательными гномами, как вы, уважаемый Дортмун, и вы, дед Васа, – поклонился я в сторону старика и впервые заметил на его лице эмоцию – он улыбался, – и бесплатно поработать на вас! Вы не представляете, какое счастье для меня – принять предложение, от которого, смею заметить, – я сделал паузу, – со всем возможным прискорбием вынужден отказаться. Понимаете, мой папочка всегда меня предупреждал, что мои наивные детские желания бесплатно поработать на гномов приведут меня к неприятностям. А я привык его слушаться. Так что извините, но нет.

Я наконец закончил свой монолог и присосался к кружке. Блин, это надо же так уметь варить пиво! Не оторваться. Вот так и становятся толстыми пивными бочонками. Я сделал последний глоток и, отдуваясь, оставил кружку. Все, хватит, а то лопну.

Дортмун вопрошающе посмотрел на деда Васу, тот пожал плечами, по-прежнему не отрывая от меня своего взгляда.

– Ладно, – Дортмун хлопнул ладонью по колену, – чего ты хочешь?

Я удивленно поднял брови:

– Я? Я ничего не хочу. Вы вообще о чем?

– Ну, хватит, – нахмурился гном, – что ты хочешь за то,

что будешь сопровождать мой караван?

Ага, все-таки им важнее иметь лишнюю боевую единицу в пути, чем ответы на вопросы о моем происхождении. Похоже, Дортмун всерьез опасается за свою безопасность. Отсюда следует, что у него есть какое-то дело, которое нужно выполнить во что бы то ни стало. Гуд. Этим мы и воспользуемся.

– Ну, хорошо, – делая паузу, протянул я, оглядывая стоянку и размышляя. Гномы отдыхали в тенечке, развалившись кто где. Правда, о дозоре не забывали – я заметил, что некоторые гномы периодически отъезжали на лошадях, вместо них подъезжали бывшие в дозоре. Лана хлопотала у раненого. Я увидел новое лицо – явно человек, преклонного возраста, что-то обсуждает с другим типом, сидящим в телеге. Ага, это тот, который со сломанной рукой и на котором я в первый раз увидел действие связки я – бадди-комп в отношении ауры. И, по-моему, это тот мечник, что так здорово крушил мечами в драке.

В принципе, я ничего против гномов не имею. В путешествии с ними есть как свои плюсы, так и минусы. Плюс – относительно спокойное и легальное проникновение в их столицу. Плюс – положительное отношение ко мне. Минус – интерес к моей персоне. Даже если я сейчас и отбрехаюсь, интерес останется. А если караван настолько важен, то они просто обязаны выяснить, кто я такой и откуда взялся, и не связано ли это с их миссией. Таким образом, по приезде в го-

род мне нужно будет технично свалить от гномов. А жаль. Лучшего варианта обосноваться, чем с помощью благодарных гномов, явно что-то значащих в своем обществе, просто не может быть. Еще минус: в столице, даже если я тихо сваляю, гномы могут устроить на меня охоту с помощью дополнительных сил, типа местных ментов. А может, все им рассказать? Я попытался представить, что из этого может выйти... Нет, не стоит им знать ни об Умнике, ни о том, что он сделал со мной, ни о моих технических возможностях, пришел я к выводу. А то ведь непременно захотят все присвоить. Несмотря на то, что вряд ли смогут этим воспользоваться. Если только не прикуют меня цепями и будут использовать в качестве интерфейса между собою и информацией, хранящейся в моих компах. На фиг, на фиг! Вот блин, дилемма! Да и уходить пока не хочется, бросил я взгляд на кувшин с пивом. Дортмун не так понял мой взгляд и долил пива. Я вздохнул.

Итак, подобраем бабки. Гномам нужно, чтоб я их сопровождал. В качестве боевой единицы. Тут мне пришла в голову еще одна мысль. Возможно, они переоценивают мои силы из-за погибшего мага. Точно! Вот блин попал! Они просто опасаются меня плотно потрошить! Слишком много непонятного произошло на поле боя с моей стороны. В таком случае они точно не выпустят меня из своих рук. Вот хитрые бестии! И охрану в моем лице, кем бы я ни был, получают, и довезут до города под белы ручки к более компетент-

ным товарищам. К тому же опасаться меня сейчас не имеет смысла – после того, как я встрял со своей помощью... М-да. А ведь это уже похоже на правду. А проверить можно самым простым способом – я не отвечаю на их вопросы, а они не настаивают на ответах. Для меня остается единственный вариант: ехать с гномами, а свалить от них не в столице, а еще до того. То есть гномы думают, что я убежал, а я тем временем проникаю в столицу. Гномы ищут меня где-то по дорогам за городом, а я тем временем отсиживаюсь в столице, где меня вряд ли будут искать... Это если они настолько глупые, чтобы принять данную версию развития событий. Ладно, хоть все это выглядит упрощенно и шито белыми нитками, но примем за приблизительный план действий, а там по ходу дела уточним его, а может и переработаем.

– Хм, – прокашлялся Дортмун, выводя меня из задумчивости.

Я перевел взгляд на него.

– Я согласен, – наконец произнес я, – но на моих условиях. Вы платите мне двойную стандартную оплату наемного охранника, причем вперед, – вот и еще один способ проверить, насколько они нуждаются во мне, и подтвердить мою версию происходящего, – и не задаете мне никаких вопросов. Со своей стороны, я гарантирую вам, что буду выполнять обязанности охранника со всевозможной прилежностью, используя все имеющиеся в моем распоряжении возможности и силы.

Пока я говорил, брови Дортмуна поднимались все выше и выше. И я решил добить его:

– Кроме того, я пеший воин. Так получилось, что лошади не любят, когда я езжу на них верхом. Поэтому не стоит рассчитывать на мои способности наездника. У меня другие преимущества. – Я замолчал. Посмотрим, как ониотреагируют на это. От их ответа будет зависеть, как я поступлю дальше – или уходим легким аллюром в ночной тиши, или продолжаем дружить.

Дортмун и дед Васа переглянулись. Наконец-то дед перестал тарашиться на меня. Через некоторое время Дортмун ответил:

– Твое предложение несколько неожиданное, Ник. Давай договоримся так. Мы с Васой обдумаем и обсудим твое предложение, а к вечеру решим, как поступить. Вечером мы остановимся в придорожной таверне, неподалеку от городка Презен, в который, впрочем, не будем заезжать, и окончательно все обговорим. Хорошо?

Как-то слишком гладко этот гном говорит. Не вяжется с его внешним видом. Взяли тайм-аут? Ну и ладно. Мне пока не к спеху.

Я кивнул и, поблагодарив за угощение, встал, при этом чуть пошатнувшись – то ли от усталости, то ли от того, что вес моего желудка сместил центр тяжести организма. И уже в спину мне прозвучал вопрос деда Васы:

– Что произошло с магом нападавших?

Голос у него оказался глубоким и сильным. Совсем не старческим. Я остановился. Его вопрос поставил меня в тупик. Так, стоп! Нельзя выходить из образа. Если они действительно меня опасаются, нужно укрепить это впечатление, но не переигрывая. Медленно обернувшись, я посмотрел на Васу, улыбнулся и произнес:

– Он умер, – затем отвернулся и поплелся к своей телеге.

Подходя к ней, посмотрел на мечника с пожилым дядькой, которые при моем приближении замолчали. Кивнул им, получил ответные кивки, залез в телегу и, пока устраивался поудобнее, заметил, как тот, пожилой, пошел в сторону Дортмуна с Васой. Пожав плечами, я закрыл глаза и провалился в сон.

* * *

Проснулся я через несколько часов полностью отдохнувшим и бодрым. Караван двигался своим ходом. Так как мой статус еще не определился, я решил провести время за своими делами. Не подавая виду, что проснулся, я вызвал на связь свой субноут и посмотрел, как у него идут дела. Ну что ж. Обнадеживающий результат. Модель местной магии, с учетом всех корректировок, построена. Как бы ее теперь проверить?

«Умник! Надо бы проверить нашу модель. Какое из самых простых магических действий ты можешь привести как при-

мер?»

«Ну, например, тот же фэйрбол, – тут же откликнулся он. Чистая энергия, заключенная в простенькую информ-структуру».

«А ты учи́тываешь разницу между местной магией и тем, что ты называешь управлением через информационную сеть?» – поинтересовался я. Честно говоря, эти различия несколько смазывались у меня в сознании.

«Разумеется, – фыркнул Умник. – Могу напомнить, если ты уже забыл, что принцип практически один, но различия состоят в типе энергии. Для местной магии характерно использование магической энергии самой природы, то есть планеты. Для чистой магии, назовем ее так, энергия берется посредством связи с информ-сетью. Кроме того, информационная сеть и ее воздействие имеет более высокий приоритет».

«Ну, ладно. Фэйрбол, значит. Щас проверим кое-что», – пробормотал я.

«Ты только мне о результатах не забудь сообщить, интересно же, – попросил Умник.

Ах да, он же все еще не видит в этом плане.

«Кстати, как у тебя там дела со связью с бадди-компом?» – поинтересовался я.

«В принципе, уже вот-вот, – обрадовал меня Умник. – Почти все понятно. Надо еще кое-что проверить, и будем пробовать. Ты как, не против?»

«Ну что ты, ведь я сам предложил тебе это», – успокоил я его.

Так, ладно. Я ввел в созданную модель описание фэйрбола, задал его характеристики и граничные условия использования, согласно очень подробному описанию Умника (если распечатать это описание на бумаге, то оно займет с десятков страниц мелким шрифтом), и запустил процесс декомпозиции. Через пару секунд получил результат и вдумчиво стал его анализировать. Ого! А ведь это действительно просто. По крайней мере пространственная модель выглядит не шибко закрученной. Действительно несложная структура, преобразующая чистую магическую энергию в плазму. А вот – слабенькие «запоры», не дающие ей рассеяться в пространстве сразу при образовании. А почему «запоры» такие слабые? – я почесал репу. Понятно: при столкновении с препятствием в них образуются возмущения, разрушающие их, происходит мини-взрыв. Я запустил процесс отображения состояния модели при воздействии внешних факторов. Прикольно. Ну-ка, укрепляем «запоры», что получается при композиции? Ага, получаем светильник, который никому не опасен и будет светить, пока не закончится переданная ему энергия. Интересно, а можно сделать вечный светильник? Так, подумаем. Нужна постоянная подпитка энергией. Можно, конечно, сделать большой резервуар, но это уже получится не вечный светильник. Надо придумать какой-то насос, который с определенной цикличностью вы-

тягивал бы из окружающего пространства магическую энергию, напитывал внутренний резервуар и отрубался. Ну-ка, поработай, машинка!

Меня так заинтересовали эти виртуальные эксперименты, что я забыл об окружающем. Это похоже на программирование и в то же время – на игру. Визуально структура представляет собой набор блоков-узлов, являющихся минимальными функциональными связанными между собой блоками, рассчитанными с помощью модели. Все это перемежается текстом-кодом и сгенерированными подсказками. В динамике показывается прохождение условных сигналов и состояния всей конструкции в любой момент времени. За любой узел можно мысленно потянуть, вставить вместо него другой, с отличной функциональностью, или же поменять связи. Или же все представить в виде псевдокода, сгенерированного именно для этой модели. А учитывая, что различные виды отображения и трансформации можно делать одним мысленным усилием, – все очень удобно. Если результат можно увидеть – комп генерит визуальную картину происходящего или трехмерную энергетическую модель. Например, столкновение фэйрбола с препятствием. Очень живописно выглядит то, что происходит с деревом при попадании в него фэйрболов различной мощности, а сбоку в реальном режиме показывается график и состояние всех процессов, происходящих в модели. На такой виртуальной площадке можно очень точно рассчитать, сколько нужно энергии для дости-

жения нужного результата. Я сгенерировал монстра, но придал ему человеческие характеристики и попробовал на нем виртуальные фэйрболы. Монстра – потому что человек, заживо сгорающий, выглядит очень неприятно. Хотя современные игры, создающие полную реальность игровой площадки, выработали стойкий иммунитет к подобным зрелищам, все равно неприятно. Так вот. Оказалось, что не такой уж сильный фэйрбол нужен, чтобы полностью сжечь человека. Размером всего с пару кулаков.

Так, что там с насосом? Тоже, в принципе, несложная структура получилась. Правда, хитро скрученная с несколькими вложенными слоями. Жаль, что не стабильная, – я проводил взглядом разлетающиеся виртуальные осколки структуры. Где-то я ошибся в исходных данных.

Я подробно рассказал Умнику о результатах, от чего он пришел в полный восторг.

«Не забывай, Ник, что большую часть заклинаний маги получают опытным путем. Магической математики, как таковой, тут нет. Конечно, они пытаются анализировать результаты экспериментов, даже книги заклинаний создаются. Но такой вот площадки для экспериментов, как у тебя, конечно же нет. А если у экспериментатора что-то пойдет не так или он сделал неверные расчеты, то последствия могут быть весьма печальные. Так что, ты можешь считаться самым крутым теоретиком магии! – посмеялся Умник. – Жаль, что я не могу увидеть результаты работы. Хочется посмот-

реть на этот твой насос энергии и сравнить с моими внутренними насосами, как ты их назвал. Я ведь таким же образом получаю энергию извне».

А я как-то и не задумывался, откуда Умник берет энергию. Ладно, не суть важно. Все это, конечно, интересно, но как бы мне применить такие возможности?

«Что я могу сказать? – ответил на мой вопрос Умник. – Тренировки и еще раз тренировки. Радуйся, что у тебя это займет не так много времени, как у местных. Они всю свою жизнь учатся. А ты уже сейчас можешь кое-что делать – я тут смотрю, участки мозга, отвечающие за работу с магией, у тебя развиваются хорошими темпами. В общем, тренируйся».

«Ха, тренируйся! – обиделся я на него. – Ты скажи, как тренироваться? Дай мне какую-нибудь методику, что ли! Или хочешь сказать, что любой бездарь, прочитав книгу с заклинаниями, сможет магичить?»

«Ладно-ладно, – примирительно произнес Умник. – Будет тебе методика, и самая лучшая в мире! Вернее, самый лучший учитель, угадай, кто?»

Вот зараза, ухмыльнулся я.

«Ну конечно же ты, Умник, самый лучший магический учитель всех времен и народов».

«То-то же. Значит, слушай сюда. Мои тренировки будут отличаться от любых тренировок, которые только бывают в этом мире».

«Не надо мне рассказывать очевидные вещи, – перебил

я его. – Я так понимаю – поправь, если не прав, – что мне надо научиться принципу. Так сказать, прочувствовать этот самый принцип применения магии, научиться запускать его в себе, чтобы с его помощью я мог использовать свои разработки, создаваемые мною на компе. Так?»

«Молодец! – обрадовался Умник. – Именно так!»

«Сколько займут твои объяснения?»

Интересно, как быстро я сумею прочувствовать этот пресловутый принцип и натренировать его.

«Откуда я знаю? – удивился Умник. – Может, десять минут, а может год. Но, надеюсь, ты не на столько туп».

Я только хмыкнул. Скоро мы начнем с Умником разговаривать совсем, как равные – обзывая и посылая друг друга без задних мыслей.

«Давай, что ли, приступим прямо сейчас». – Я посмотрел на всплывшие перед глазами часы. До вечера еще часов пять есть.

Оставшееся время я усиленно занимался под чутким руководством Умника. Первоначальная задача, которая стояла передо мной, – это научиться видеть магическую энергию. Как сказал Умник, эта энергия есть практически везде, в той или иной степени насыщенности. Иногда она выглядит как свечение различной окраски и аморфной формы, иногда – как энергетические жгуты. Принцип видения этой энергии отличается от того, с помощью которого можно видеть ауру. Уж чего только Умник не делал – и объяснял

мне, и напрямую ковырялся у меня в мозгах, все без толку было. По крайней мере сначала. Только через несколько часов, когда у меня уже голова разваливалась от напряжения и утомления, я увидел слабую энергетическую паутинку, созданную Умником перед моим лицом. Буквально на пару секунд. После этого я с чистой совестью послал Умника куда подальше, сел в телегу и решил сменить умственную работу на физическую.

Следующий час я прохаживался вдоль медленно двигающегося каравана, перезнакомился со многими гномами. Везде меня встречали хорошо, улыбались, заводили разговоры. И всех интересовали мои очки. Я уже устал отвечать на вопросы, что, мол, не люблю яркий свет, давал посмотреть сквозь них, предварительно выключив изображение. Они удивлялись не устройству очков, а тому, что кому-то пришлось в голову таким образом прятаться от солнца. Очевидно, с разноцветными стеклами гномы знакомы. Лана хвостиком ходила за мной, задавая кучу вопросов, на многие из которых я просто не знал, что отвечать. В таких случаях я делал многозначительное выражение лица и молчал. Кроме того, я сам задавал вопросы. На многие из них мне просто не отвечали, или сами не знали ответов. Но, судя по обмолвкам, из которых я попытался составить цельную картину, караван должен был доставить в столицу человека, именно человека, не гнома. Ему надо было попасть к определенным влиятельным гномам, и он сам является предста-

вителем (или послом) верхушки знати людей. Судя по тому, что в качестве охраны его сопровождал гвардеец-мечник короля страны, прилегающей к землям гномов, особа была важная. Я с ним не разговаривал, да и он не особо горел желанием общаться. А вот с мечником я хорошо поладил. Ко мне он оказался настроен весьма положительно.

– Как же получилось, что ты так глупо подставился под стрелы? – Я шел рядом с телегой, в которой он сидел и морщился, придерживая больную руку, когда телега попала колесом в ямки и ее ощутимо трясло.

– Да очень просто. – Он снова попытался поудобней пристроить свою руку. – Когда все началось, я шел в голове каравана – думал немного подышать свежим воздухом, а не этой пылью, что поднимают телеги. Если бы не моя реакция мечника – давно бы уже валялся мертвый.

Леон (так звали мечника – я даже удивился тому, что его имя звучит как наше, земное) с детства обучался у наставников бою на мечах и делал такие успехи, что его отец – благородного происхождения, но из обедневшего рода – с удовольствием отдал сына на дальнейшее обучение в гвардейскую школу, попасть куда, надо сказать, было очень сложно. Семье будущего гвардейца платили нехилые деньги в течение всего периода обучения – около пяти лет. Так что ему, можно сказать, повезло. Правда, после такого обучения гвардеец обязан отработать в течение двадцати лет, а дальше – как захочет, может и до конца своей жизни служить в гвар-

дии.

– Единственное, что меня огорчает, – продолжал Леон, – это то, что мои служебные мечи (на свои я еще не заработал), хоть и неплохой закалки, поломались – один был разбит ударом секиры, который я неудачно парировал из неудобного положения, атакуемый с нескольких сторон. Этот же удар и сломал мне другую руку. – Он грустно покачал головой. – Второй меч попал под колесо телеги, дернутой ошалевшей лошадью, перед мордой которой кричали и махали оружием. Вот такие вот дела...

Я только кивнул в ответ головой. Интересно, что у них бывает за утерю табельного оружия?

– Да просто вычтут из жалованья. – Он снова поморщился, но уже не от боли: – Проклятье! Теперь придется пару месяцев не отсылать денег домой отцу, а семья у меня большая: три сестры, которых пора уже замуж выдавать, а приданого не накопили. Мне и на лечение придется потратиться. А маги-лекари – дорого берут за свою работу. Кроме меня, еще старший брат есть, он управляет с отцом хозяйством, да только что-то у них не очень получается...

– А ты молодец, Ник, – возобновил он свой практически монолог. – Я сам не видел, но мне рассказали, как ты помог и лихо махался своим прутиком, – с доброй улыбкой посмотрел он на шест в моей руке.

– Скажи, а кто такая Лана? – поинтересовался я, поймав ее фигуру глазами. Она с увлеченным выражением лица что-

то обсуждала с дедом Васой.

– Да внучка она ему, – проследив за моим взглядом, ответил Леон. – У гномов ведь как: если рождается ребенок с магическими способностями, он обучается у себя в семье до совершеннолетия. При этом его учат основам магии и передают ему семейные секреты. Потом его чаще всего отдают на обучение в свою академию или посылают к нам, так сказать, для обмена опытом. Вот Лана и учится у своего деда. Я думаю, на самом деле она ему правнучка, если не прапра. Ты видел, какой старый дед Васа? Явно не одну сотню лет живет. Вот на следующий год Лана планирует поступить в академию, как раз в моем родном городе, на факультет целительства. Дед Васа уже договорился со мной, чтобы я приглядывал там за нею. Жить она будет в нашей городской резиденции, отец не будет возражать. Хорошая девушка. – Он с доброй улыбкой смотрел на нее.

Ну что ж, видно неплохой парень этот Леон. Я бросил взгляд на его руку.

– А что, разве Лана не может хотя бы снять тебе боль? – Действительно странно: два мага в караване, а тут люди мучаются.

– Да у нее запасы магической энергии небольшие. Еще молодая. Хватает на одного больного, а потом полдня набирается сил. Она пока не может много энергии накапливать.

– А дед Васа?

– А-а, – он собрался махнуть рукой, но вовремя остано-

вился, – его сильно потрепал маг разбойников, он почти пустой. Так мне Лана сказала. Он, наверное, до самой столицы еще ничего не сможет делать...

А я про себя подумал, что это может быть еще одной причиной, почему Дортмун так разговаривал со мной и не задавал лишних вопросов – чтоб не настроить меня против себя. Ведь нет гарантий, что на караван не нападут снова. А я вроде как справился с магом противника. Только почему меня прямо не спросили, маг я или нет?

«Да потому что, ты не определяешься как маг, уж на это сил у Васы должно хватить. При этом результат в виде умершего непонятно от чего мага налицо», – влез Умник.

«Эй! Эту мысль я не проговаривал! – удивился я. – А ну, колись, в чем дело!»

«Ну, – скромно начал Умник, – я ведь теперь плотно работаю с твоим мозгом, вот и научился иногда понимать не только проговариваемые мысли. Но ты не расстраивайся, – успокоил он меня. – Это не всегда происходит!»

«Да я и не расстраиваюсь. Просто постарайся не делать этого без крайней необходимости. Знаешь, как неприятно чувствовать, что твои мысли – уже не только твои?»

«Ладно. Я понял», – согласился Умник.

Я покосился на Леона, баюкающего свою руку, и мне пришла в голову одна мысль.

«Скажи, Умник, я так понимаю, местные способы магического лечения основаны на том, что маг пытается воздей-

ствовать на больные участки тела через ауру. Так?»

«Верно».

«А ты проделывал это со мной немного по-другому – напитывал информ-структуру моей энергией, которая выправляла энергетику всего организма через ауру. Так?»

«Ага».

«То есть твой вариант намного эффективней. Так?»

«Разумеется. Информ-структура – основа всего сущего, любого объекта. Помнишь, я рассказывал, что если взять информ-структуру любого объекта и напитать ее энергией, то мы материализуем этот объект. Такого рода магическая энергия способна преобразовываться в материю под действием информ-структуры».

«А почему местные маги не понасоздают всего, чего пожелают?»

«А потому, что хоть они и действуют по схожему принципу, но используют местную магическую энергию, вытягиваемую из местной природы, вернее планеты. А она не очень подходит для такого действия. Даже если постоянно подпитывать этой энергией объект, то он со временем разрушается, в отличие от объекта, созданного с использованием настоящей энергии и информ-структуры».

«Ладно, мы немного ушли в сторону. Я вот что хотел спросить. Я еще не могу магичить, но во мне есть настоящая магическая энергия, так?»

«Верно, у тебя есть малюсенький канал связи с ин-

форм-сетью, который я открыл еще в начале преобразования твоей структуры. Он очень маленький, но достаточный для постепенного твоего развития и получения настоящей энергии, которую ты можешь накапливать в себе, впрочем, как и обычную магическую энергию...»

«Стоп! Я не об этом. Можешь ли ты, используя мои запасы энергии, воздействовать на других людей? Вернее, на их информ-структуры?»

«Ну, в принципе, да, только на небольшом расстоянии, думаю, с десяток сантиметров».

«Десяток сантиметров от тебя? Или ты можешь использовать мое тело как проводник?»

«Ну, я не думал об этом, но сейчас вот ты спросил, и я сообразил, что действительно могу. Хм. Интересно получается. Дай-ка мне подумать... Да, пожалуй, так. На самом деле, я могу использовать твою информ-структуру как проводник настоящей энергии, твою ауру – как проводник местной магической энергии, а твой организм – как источник энергии...»

«Отлично! Вот это я и хотел услышать от тебя», – обрадовался я. Возможно, мне удастся попробовать реализовать свою задумку.

«Послушай, – сказал я, мысленно потирая руки. Хотя я еще и не могу магичить, но всякие магические штучки с помощью такого разговорчивого «костыля», как Умник, проделывать смогу. – Я хочу попробовать полечить Леона. Как ты

думаешь, получится?»

Умник некоторое время молчал.

«Хм. Вот сколько я общаюсь с тобой, все время открываю что-то новое для себя. Конечно, давай попробуем. Ведь в принципе, это ничем не отличается от того, что я проделывал с тобой, только немножко другой механизм воздействия – не напрямую, а через твою информ-структуру, как через... хм... прокси? Ага, именно так описывался похожий принцип в твоих книжках по информатике».

Пока Умник говорил, я обдумывал, как подойти с этим к Леону. Сообразив, о чем говорит Умник, я усмехнулся и сказал ему:

«Молодец, правильные ассоциации проводишь. В таком случае освежи в памяти принципы работы фајрволов, чуть позже мы поговорим об этом».

Озадачив Умника таким заданием, я взобрался в телегу к Леону, уселся рядом и, кивнув на руку, спросил:

– Что, болит?

Леон покосился на меня, мол, зачем спрашивать об очевидных вещах, и нехотя кивнул.

– Хочешь, полечу?

Теперь он с интересом посмотрел на меня.

– И скольких человек уже нет на свете после твоего лечения? – Леон улыбнулся, показывая, что это шутка.

– Ни одного, – в ответ улыбнулся я. Не говорить же ему, что и вылеченных мною еще нет, он будет первый. А мне

необходимо проверить свою гипотезу о возможности использования Умника в моих целях.

– Давай сюда свою руку. Положи мне ее на колени, – командовал я.

Леон пару секунд посомневался, но затем сделал то, что я от него потребовал.

Я посмотрел на руку, лежащую на моих коленях. Она была в лубке. Пальцы слегка посинели. Не прикасаясь, я расположил поверх нее свои ладони, как это делали экстрасенсы, про которых я смотрел кино, и мысленно сказал:

«Давай, Умник, приступай!»

«Приступаю, командир!» – откликнулся он.

Вот странно. Я-то думал, что ничего не почувствую, однако внутри себя явно почувствовал вроде дуновения ветерка. Я внутренне сосредоточился, как учил меня Умник в последние часы. Для удобства прикрыл глаза и попытался вызвать в памяти то чувство, которое появилось у меня в тот момент, когда я увидел магическую паутинку Умника. Минут через десять мне это удалось. Только по лицу струился трудовой пот, вызванный моими усилиями. Я не стал отвлекаться на такие мелочи, замороженный открывшимся мне зрением. Я увидел очень сложную сеть, даже не сеть – она все-таки плоская, – а скорее пространственную энергетическую структуру. В ней присутствовали и каналы, и узлы различной формы и размера. Все это мерцало и переливалось всеми цветами радуги. Но превалировал голубой цвет. Красота

неописуемая!

«Ух ты! Что это?» – в восторге мысленно воскликнул я.

«Где?» – тут же откликнулся Умник. После моих объяснений он удовлетворенно произнес:

«Ну, наконец-то! Ты видишь даже больше, чем я думал. Это информационная структура Леона. Сейчас она соприкасается с твоей структурой, не перемешиваясь. Ты должен видеть что-то вроде искорок, видишь?»

Я заметался взглядом по пространству и внизу увидел то, о чем говорил Умник. И тут же увидел свою информ-структуру. Чем больше я в нее всматривался, тем больше тускнела структура Леона, но разгоралась моя. Не понял этого эффекта.

«Просто твоя информ-структура светится немного в другом диапазоне. Этим ты отличаешься от местных. Но, в общем, у тебя все так же, – пояснил Умник.

Я присмотрелся и наконец увидел рой искорок, срывающихся с узлов моей информ-структуры и осаживающихся на узлах структуры Леона, впитываясь в них.

«Странно, не ожидал, что энергия может выглядеть, как рой искорок. Или я не прав?» – спросил я.

«Прав. Это потому, что, если я буду напрямую передавать энергию, может возникнуть перегрузка, и пациент почувствует дискомфорт или потеряет сознание. К тому же информ-структуре надо дать время на впитывание и усвоение энергии. А так он ничего плохого не почувствует. Я просто

заукливаю небольшие порции энергии в слабенькие «запоры», формируя таким образом эти искры, и отсылаю каждую в строго определенное место структуры пациента».

«Хм... А как ты контролируешь необходимое количество энергии?»

«А вот так, смотри».

Я тут же увидел сотни или даже тысячи тонюсеньких энергетических волосков, на короткое время связавших мою структуру со структурой Леона.

«Класс». – Я был просто в восторге. Такая красота.

«Это я подключился к узловым точками информ-структуры Леона и снял нужную информацию»

«Ну и как там дела?» – Я с интересом смотрел, как искорки впитываются структурой Леона.

«Нормально дела. Можно было бы, конечно, ударной дозой вогнать всю необходимую энергию, но, опять же, есть риск неприятных последствий. А так, вот сейчас закончим, дадим время информ-структуре Леона преобразовать и обработать энергию. И проведем еще пару сеансов. А дальше он сам уже поправится. Ему надо будет побольше есть, чтобы быстрее шли регенерационные процессы, запущенные информ-структурой».

Досмотрев «кино», я открыл глаза и прищурился от яркого света. Бадди-комп тут же среагировал и чуть сильнее затемнил очки. Напротив сидела Лана и внимательно смотрела на то, что я делаю. Она еще не заметила, что я очнулся –

глаза закрыты очками.

«Умник, скажи, а Лана, ну, или вообще любые маги могли видеть то, что происходило сейчас?» – Мне пришло в голову, что я поступил необдуманно. Возможно, мне было бы выгоднее скрыть свои способности. А может и нет, надо еще обдумать это.

«Вряд ли, – ответил Умник. – Это совсем другой уровень энергетического взаимодействия. Я почему и удивился, когда ты увидел мои действия. По логике вещей, ты должен был сначала научиться видеть энергию местной магии. Но, вполне возможно, что для тебя здесь разницы нет – все-таки, ты сильно отличаешься от местных».

«Хорошо», – облегченно вздохнул я.

«Но кое-что она могла видеть, – тут же огорошил меня Умник. – Ведь мои действия отражались на ауре Леона. Если Лана может видеть ауру, то и эти изменения вполне могла заметить».

«Ладно, разберемся по ходу дела», – подумал я.

Я пошевелился. Лана тут же спросила:

– А что это вы тут делаете, а?

– Да так, – пробормотал я, – плюшками балуемся.

Она перевела взгляд на Леона. Я тоже посмотрел на него.

Он сидел с легкой улыбкой на лице, прикрыв глаза. Лицо чуть покраснелось. Услышав вопрос Ланы, он открыл глаза, резко выдохнул и широко улыбнулся.

– Ну, спасибо, Ник! – наконец произнес он. – Ты представ-

ляешь, Лана, – он радостно посмотрел на нее, – Ник, оказывается, лекарь! Моя рука уже почти не болит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.